

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

1965

8

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ПОСЛАНИЕ

ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ

АРХИПАСТЫРЯМ, КЛИРУ И ПАСТВЕ
ЭСТОНСКОЙ, ЛИТОВСКОЙ И ЛАТВИЙСКОЙ ЕПАРХИИ
МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА

*Всечестные архипастыри, отцы и чада
Прибалтийских епархий нашей Церкви!*

С чувством сердечной радости приветствую вас в связи с 25-летием вхождения Литовской, Латвийской и Эстонской республик в состав братской семьи народов нашей великой Родины.

Двадцать пять лет минуло с того знаменательного дня, когда свободным волеизъявлением народов ваших республик, в том числе и чад Православной Церкви, Литва, Латвия и Эстония объединились в дружной семье нашего многонационального государства.

Однако коварный враг — фашистская Германия своим вероломным нападением прервала мирный созидательный труд советских народов. В годы тяжелых военных испытаний многие доблестные сыны и дочери Прибалтики совершали чудеса храбрости в борьбе с немецко-фашистскими полчищами, отдавая свои жизни за освобождение Отечества и поработенных народов Европы. Их имена никогда не изгладятся в благодарной памяти соотечественников.

Победив в Великой Отечественной войне, мы вступили в период многотрудных восстановительных работ, и нам отраднo видеть деятельное участие православных людей Литвы, Латвии и Эстонии в мирном созидательном труде народов Советской Прибалтики.

В эти дни мы вспоминаем также историческое событие в нашей церковной жизни — возвращение в лоно Матери-Церкви из раскола православных епархий в Латвии и Эстонии, восстановившее нарушенное не по нашей вине их каноническое единство с Московским Патриархатом.

Нормальное течение жизни Прибалтийских епархий нашего Патриархата имеет одну особенность: Православная Церковь живет в них совместно с местными инославными Церквами. Нас глубоко радует тот дух братства во Христе, которым отличаются взаимоотношения этих Церквей и их деятелей, та практическая экумена, зиждущаяся на общности прославления Господа Иисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, и осуществления своего призвания во славу Святой Троицы. Мы верим, что благословенное взаимосотрудничество Церквей наших Прибалтийских республик внесет многополезный вклад в святое дело сближения разъединенного христианства, в претворение в жизнь Миротворческой Заповеди Христа Спасителя, в общехристианское служение примирению и процветанию человечества.

Возлюбленные сопастыри и чада!

Сугубо поздравляя вас с этим великим днем, я призываю на всех обильную небесную помощь, которая да вспомоществует всякому благому делу вашему. Да послужат ваши и ваших народов ревностные усилия дальнейшему процветанию Прибалтийских Советских Республик и упрочению мира между народами Европы и всего мира.

Да будет с вами благодать, милость, мир от Бога Отца и от Господа Иисуса Христа, в истине и любви (2 Иоан. 1, 3).

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

В Москве, 16 июля 1965 года

ПОСЛАНИЕ
ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ
ГЛАВЕ ПОЛЬСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
БЛАЖЕННЕЙШЕМУ СТЕФАНУ,
МИТРОПОЛИТУ ВАРШАВСКОМУ И ВСЕЯ ПОЛЬШИ,
по случаю его интронизации 18 июля 1965 года

*Ваше Блаженство,
возлюбленный о Господе Блаженнейший Владыко и Собрат наш!*

Сегодня, в день Вашей интронизации, мы усердно возносим благодарственные молитвы в Тронце славимому Богу, и от себя лично и от лица Русской Православной Церкви сердечно приветствуем Вашу Святую с совершившимся о Вас изволением Божиим, а Святую Православную Церковь в Польше — с достойным и желанным возглавлением.

Вместе с чадами Вашей Церкви мы искренне разделяем торжество и радость по случаю Вашего избрания и восшествия на престол Предстоятелей Польской Православной Церкви, усматривая в этом священном акте благую и всеустрояющую десницу Господню. По словам Премудрого, «в руке Господа власть над землею, и человека потребного Он вовремя воздвигнет на ней» (Премудр. Иисуса, сына Сирах. 10, 4).

Отныне Ваше Блаженство стали Главой братской нам Автокефальной Православной Церкви и достойным преемником своих именитых предшественников, чтобы довершить недоконченное (Тит. 1, 5) ими. Вверенные Вам епископат, клир и паства с надеждой взирают на Вас, как на своего Архипастыря и Отца — «благовестника, возвещающего мир, благовествующего радость, проповедующего спасение» (Ис. 52, 7).

Всеблагой Промысл Божий вручил Вам жребий высокого служения в благопотребное время, когда для Церкви Христовой особенно необходимо единomyслие веры, единодушные любви и живое плодотворное сотрудничество на поприще межцерковного общения и в служении примирению человечества. Святой долг всех Церквей — содействовать мирному взаимопониманию народов и утверждать благословенный мир на земле.

Мы твердо верим, что Господь увенчает успехом наши обоюдные труды во имя единства Православия и дальнейшего укрепления векового братского союза между Русской и Польской Православными Церквями и нашими народами.

Молитвенно желаю Вашему Блаженству пребывать в крепости духовных и телесных сил еще многие годы на благо Святой Церкви и утешение паствы.

С братской о Христе любовью

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

7 июля 1965 года

ОПРЕДЕЛЕНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

В заседании Священного Синода под председательством Патриарха АЛЕКСИЯ 2 июля 1965 г.

слушали: Доклад заместителя председателя Отдела внешних церковных сношений архиепископа Таллинского и Эстонского **Алексия** об избрании Собором архиереев Польской Автокефальной Православной Церкви 26 мая 1965 г. Митрополитом Варшавским и всея Польши архиепископа Белостокского и Гданьского Стефана и о послании, поступившем от нового Главы Польской Церкви, с приглашением делегации Русской Православной Церкви прибыть в Варшаву для участия в его интронизации, которая будет иметь место 18 июля 1965 г. в митрополичьем Марие-Магдалининском кафедральном соборе.

Постановили: Благодарить Блаженнейшего Митрополита Варшавского и всея Польши Стефана за приглашение и направить на его интронизацию делегацию Русской Православной Церкви в составе: митрополит Крутицкий и Коломенский **Пимен** — глава делегации; епископ Дмитровский **Филарет**, ректор Московской духовной академии; архимандрит **Ювеналий**, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата. (Журнал № 23.)

В том же заседании

слушали: Доклад митрополита Крутицкого и Коломенского **Пимена** о предстоящем в период с 10 по 15 июля 1965 г. в столице Финляндии Хельсинки Всемирном Конгрессе за мир, национальную независимость и разоружение и об участии в этом Конгрессе Русской Православной Церкви.

Постановили: Направить в Хельсинки для участия во Всемирном Конгрессе за мир, национальную независимость и разоружение делегацию Русской Православной Церкви в составе: митрополит Крутицкий и Коломенский **Пимен**, член Всемирного Совета Мира, — глава делегации; епископ Дмитровский **Филарет**, ректор Московской духовной академии; архимандрит **Ювеналий**, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, член Рабочего комитета Христианской Мирной Конференции. (Журнал № 24.)

В заседании Священного Синода под председательством Патриарха АЛЕКСИЯ 19 июля 1965 г.

слушали: Сообщение Патриарха о кончине Преосвященного митрополита Симферопольского и Крымского **Гурия**, временно управлявшего Днепропетровской епархией, последовавшей 12 июля 1965 г.

Постановили: Временное управление Симферопольской и Днепропетровской епархиями поручить Преосвященному епископу Полтавскому **Феодосию**. (Журнал № 25.)

АЛЕКСИИ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Митрополит Крутицкий и Коломенский **ПИМЕН**
Митрополит Ленинградский и Ладужский **НИКОДИМ**
Митрополит Киевский и Галицкий, Экзарх Украины, **ИОАСАФ**
Управляющий делами Московской Патриархии
архиепископ Таллинский и Эстонский **АЛЕКСИЙ**

УКАЗ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЯ

НАСТОЯТЕЛЮ ПАТРИАРШЕГО БОГОЯВЛЕНСКОГО СОБОРА

За Божественной литургией в день празднования Казанской иконы Божией Матери, 8 (21) июля 1965 года, Нами возведен в **сан протопресвитера** настоятель Богоявленского патриаршего собора протоиерей Иоанн Соболев.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

В Москве,
8 (21) июля 1965 г.

НАГРАЖДЕНИЕ
ПРОТОИЕРЕЕВ О. БЫЧКОВСКОГО и А. НОВИКОВА

Во внимание к церковным заслугам Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий наградил орденом Русской Православной Церкви во имя св. равноапостольного великого князя Владимира II степени настоятеля Житомирского кафедрального собора протоиерея Оresta Бычковского и тем же орденом III степени — настоятеля Преображенского храма в с. Богородском (Москва) протоиерея Анатолия Новикова.

НАГРАЖДЕНИЕ ПРОТОИЕРЕЯ П. СТАТОВА

Блаженнейший Феодосий, Патриарх Антиохийский и всего Востока, наградил заместителя представителя Московского Патриархата при Блаженнейшем Патриархе Антиохийском и настоятеля подворья Русской Православной Церкви в Бейруте протоиерея П. К. Статова орденом свв. первоверховных апостолов Петра и Павла 2-й степени.

Вручение ордена имело место 8 июня 1965 г. в резиденции Его Блаженства в Дамаске в присутствии представителя Московского Патриархата епископа Звенигородского Владимира, епископа Селевкийского Сергия и архимандрита Илии Салиби.

Вручая орден и грамоту, Его Блаженство отметил успешность деятельности прот. П. К. Статова в деле развития дружественных взаимоотношений между Антиохийской и Русской Православными Церквями и пожелал ему дальнейших успехов на поприще церковного делания.

ЗАЯВЛЕНИЕ ГЛАВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПОЛЬШЕ
ДЛЯ «ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ»

С 29 июня по 8 июля 1965 г. в Советском Союзе по приглашению Московской Патриархии находился Блаженнейший Митрополит Варшавский и всея Польши Стефан с сопровождавшими его лицами: епископом Люблинским Никанором, прот. Афанасием Славинским, прот. Сергием Петрашкевичем и свящ. Ростиславом Козловским.

Во время визита гости посетили Москву, Троице-Сергиеву Лавру, Ярославль, Одессу. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий принял делегацию в своей летней резиденции — Успенском монастыре в Одессе. В Москве гостей из братской Церкви принимали митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен и архиепископ Галлинский и Эстонский Алексий.

Перед отъездом Блаженнейший Митрополит Варшавский и всея Польши Стефан сделал следующее заявление для «Журнала Московской Патриархии».

«Это мой третий визит в Москву, и он оставил очень приятное впечатление. Нас всюду радушно, с истинно братской любовью встречали. Святейший Патриарх Алексей дважды беседовал с нами в Успенском монастыре в Одессе.

Подводя итоги этого первого моего, как Главы Православной Церкви в Польше, визита, могу сказать следующее.

Православная Церковь в Польше является дочерью Русской Православной Церкви и не перестает питать чувства искренней симпатии и христианской любви к Матери-Церкви — великой Русской Православной Церкви. Мы намерены продолжать наш курс полного единодушия в церковных делах с Русской Православной Церковью. Мы намерены вносить свой достойный вклад в дела всеправославного масштаба — во всеправославные совещания, на экуменическом поприще — в деятельность Всемирного Совета Церквей, членом которого является и Православная Церковь в Польше, в сфере общественной — в столь важную ныне защиту мира, участием в работе Христианской Мирной Конференции и в других миротворческих организациях и движениях. Православная Церковь в Польше считает своим христианским долгом прилагать все усилия к решению основной проблемы современности — сохранения мира на земле и намерена активизировать свою работу как в самой Польше, так и в различных международных организациях в защиту мира.

Что касается наших отношений с Русской Православной Церковью, то мы намерены обсудить вопрос об обмене студентами и профессорами наших духовных учебных заведений. Мы полагаем, что подобный обмен укрепит единодушие наших Церквей и будет способствовать развитию православного богословия.

В заключение от своего имени и от лица всей нашей церковной делегации выражаю искреннюю благодарность Святейшему Патриарху Алексию, иерархам Русской Церкви и сотрудникам Московской Патриархии за теплый дружеский прием и искреннюю христианскую любовь к нам».

К ПРЕБЫВАНИЮ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРЕЗИДЕНТА ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ СЭРА ФРЕНСИСА ИБИАМА

По приглашению митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима, председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, в период с 15 по 24 июля 1965 г. в Советском Союзе находились президент Всемирного Совета Церквей, губернатор Восточной Нигерии сэр Френсис Ибиам и его супруга леди Ибиам.

Гости посетили Москву, Ленинград, Троице-Сергиеву Лавру, Сочи. В день празднования обретения мощей Преподобного Сергия Радонежского, 18 июля, гости присутствовали за праздничным богослужением в Лавре и были приняты Святейшим Патриархом Алексием. Святейший Патриарх наградил сэра Френсиса Ибиама во внимание к его многоплодным экуменическим трудам церковным орденом св. равноап. вел. князя Владимира I степени. В Москве и Ленинграде гостей неоднократно принимал, оказывая им сердечное внимание, митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, которому сэр Френсис Ибиам с своей стороны оказал гостеприимство в период заседаний Центрального комитета Всемирного Совета Церквей в столице Восточной Нигерии — г. Энугу в январе 1965 г. В Москве гости имели встречи с заместителем

председателя Отдела внешних церковных сношений архиепископом Таллинским и Эстонским Алексием. Гости посетили многочисленные храмы и присутствовали за богослужениями. Они ознакомились с некоторыми сторонами культурной и общественной жизни страны, с постановкой здравоохранения и отдыха трудящихся в СССР.

В Союзе советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами был устроен прием по случаю пребывания в Советском Союзе сэра Френсиса Ибиама и его супруги.

Большой прием в честь гостей был устроен в Москве митрополитом Ленинградским и Ладужским Никодимом.

ЗАСЕДАНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ

С 11 по 15 июля 1965 г. в Женеве в новом здании штаб-квартиры Всемирного Совета Церквей проходили заседания Исполнительного комитета Всемирного Совета Церквей. В работе Комитета принял участие его член от Московского Патриархата митрополит Ленинградский и Ладужский Никодим. Участники заседания рассмотрели, в частности, вопросы подготовки Всемирной конференции «Церковь и общество» «Христианский ответ на технические и социальные революции нашего времени», которая состоится в 1966 г., некоторые стороны подготовки IV Ассамблеи Всемирного Совета Церквей, намеченной на 1968 год, ряд вопросов, касающихся отношений Римско-Католической Церкви и ВСЦ. Были рассмотрены итоги работы Исполнительного комитета «Комиссии Церквей по международным делам». Исполнительный комитет ВСЦ обсудил положение во Вьетнаме и в Доминиканской Республике и принял соответствующие заявления, в которых содержится призыв к решению конфликтов в этих районах мирным путем.

ХРОНИКА

С 9 по 12 июля 1965 г. в Женеве проходили заседания Исполнительного комитета «Комиссии Церквей по международным делам» Всемирного Совета Церквей. От Московского Патриархата в работе Исполнительного комитета «КЦМД» участвовал доцент Ленинградской духовной академии Н. А. Заболотский.

13 июля 1965 г. находящиеся в Советском Союзе по приглашению Евангелическо-Лютеранских Церквей Латвии и Эстонии епископ Померанской Евангелической Церкви, председатель Епископской конференции в ГДР д-р Фридрих Вильгельм Круммахер и его супруга посетили Отдел внешних церковных сношений Московского Патриархата, где были приняты заместителем председателя Отдела архиепископом Таллинским и Эстонским Алексием. Епископа Круммахера сопровождали Архиепископ Евангелическо-Лютеранской Церкви в Латвии Густав Турс и генеральный секретарь Евангелическо-Лютеранской консистории в Эстонии Август Леепин.

Между епископом Круммахером и архиепископом Алексием состоялась братская беседа, протекавшая в теплой дружественной атмосфере. В честь епископа Круммахера и его супруги архиепископ Алексей устроил обед, на котором присутствовали ответственные сотрудники Отдела внешних церковных сношений.

КОНЧИНА МИТРОПОЛИТА СИМФЕРОПОЛЬСКОГО И КРЫМСКОГО ГУРИЯ

12 июля 1965 г. скончался митрополит Симферопольский и Крымский Гурий (Егоров). Отпевание и погребение почившего совершено в Симферополе 15 июля.

КОНЧИНА А. Ф. ШИШКИНА

15 июля 1965 г. после продолжительной и тяжелой болезни скончался Александр Федорович Шишкин, доцент Ленинградской духовной академии, член Центрального комитета Всемирного Совета Церквей.

НАРЕЧЕНИЕ И ХИРОТОНИЯ АРХИМАНДРИТА МЕЛХИСЕДЕКА (ЛЕБЕДЕВА) ВО ЕПИСКОПА ВОЛОГОДСКОГО И ВЕЛИКОУСТЮЖСКОГО

Постановлением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия и Священного Синода от 15 июня 1965 г. иеромонаху Троице-Сергиевой Лавры Мелхиседеку (Лебедеву) определено быть епископом Вологодским и Великоустюжским, с тем, чтобы по возведении в сан архимандрита наречение и хиротония его были совершены в Троице-Сергиевой Лавре.

Вечером 15 июня митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим возвел иеромонаха Мелхиседека в сан архимандрита, а 16 июня в Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры совершено было наречение архимандрита Мелхиседека во епископа Вологодского и Великоустюжского. Чин наречения совершали митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, архиепископ Тульский и Белевский Алексей, епископ Дмитровский Филарет и епископ Волоколамский Питирим.

При наречении во епископа архимандрит Мелхиседек произнес следующую речь:

«Ваше Высокопреосвященство! Ваши Преосвященства! Богомудрые архипастыри и отцы!

В этот неповторимый и священнейший день моей жизни, совпавший с празднованием Пятидесятницы, я в страхе и трепете предстою пред вами, исповедуя свою немощь и ожидая чрез вашу святую схождения божественного огня Всеосвящающего и Животворящего Духа Божия, поставляющего «епископы пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа Кровию Своею» (Деян. 20, 28).

Определение воли Божией, проявившейся в решении Его Святейшества Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия и Священного Синода быть мне епископом Церкви Божией, для меня совершилось внезапно, «в час, в онь же не чаях». «Что воздам Господеву о всех, яже воздаде ми?» (Псал. 115, 3). Еще не успев сосредоточиться в мыслях, я предстал пред вашим освященным Собором. Что же реку и что возглаголю?

Мне ли, немощному, нести служение, которого страшились великие столпы — подвижники веры и любви?

Моему смущенному взору предстоит великий Святитель Христов св. Григорий Богослов, и слышится мне «пастырская свирель» его богословия, слышится его предостерегающий голос: «Надобно прежде самому очиститься, потом уже очищать; умудриться, потом умудрять; стать светом, потом просвещать; приблизиться к Богу, потом приводить к Нему других», ведь пастырская душепопечительность «есть наука из наук, искусство из искусств» (Слово защитительное по поводу удаления в Понт). Этому предостерегающему голосу вторит и другой великий вселенский Святитель — св. Иоанн Златоуст, вещающий слова о высоте священства, с которым должна сочетаться ангелоподобная жизнь.

Поучает глубиной своего смирения и великий авва обители нашей всероссийский игумен Преподобный Сергий, не дерзнувший воспринять на себя преемство архипастырского престола Святителя Алексия.

Высота архиерейства — это «завидная и опасная высота» (св. Григорий Богослов, Слово прощальное).

Со многой ответственностью епископского служения соединяется и великая честь. Поэтому «нередко,— по словам св. Григория Богослова,— самая благодать, приводя в кичение и надмевая, удаляла от Бога приближавшихся к Нему неправо» (Слово защитительное по рукоположении во епископа).

Я никогда не помышлял о такой высоте, хотя вся моя сознательная жизнь принадлежит Церкви.

Из лет раннего отрочества в моей памяти запечатлелся прекрасный сельский приходский храм, где сердце озарялось радостью в порывах детской молитвы. Вспоминается тихий домашний уют, где благочестивый родитель наставлял меня и старшего брата в начальных истинах веры.

Прекрасны мечты отроческого и юношеского уединения: благолепие Дома Божия пленяло мой ум, радовало сердце. Прислуживание священнику в алтаре для меня было высоким счастьем.

Минули годы отрочества и юности... Засветилась лампада московских духовных школ, и я пришел сюда, под сень Преподобного Сергия, получить богословские знания для служения Церкви Христовой.

Исповедую немощь мою, что в годы моего пастырского служения я нередко изнемогал в скорбные дни моей личной жизни, но Господь подкреплял меня и вел Своими неисповедимыми путями, то смиряя, то возвышая.

С пастырского поприща пришел я вторично в высший вертоград богословской науки — Московскую духовную академию и стал в славную дружину учеников Преподобного Сергия, восприняв образ иноческого жития.

Теперь, в этот священный час, трепетно стоя пред сонмом архипастырей, окинув мысленным взором минувшие дни и лета моей жизни, вижу свои грехи и только немощами своими могу хвалиться.

Среди многого страха пред грядущим высоким служением в Церкви Христовой согревают мою душу вера в благодатную помощь Сладчайшего Спасителя и радость надежды на вседержавный Промысл Божий, ведущий каждого человека его особым путем к вечной жизни. «От Господа стопы человека исправляются, и пути его восхождет зело» (Псал. 36, 23). Поэтому в избрании моем на высшую степень священства я слышу призывающий голос Пастыреначальника, «Первосвященника Великого, прошедшего небеса, Иисуса, Сына Божия», Который, подобно нам, искушен быв во всем, кроме греха, может сострадать нам в немощах наших (Евр. 4, 14—15) и нашу нищету может обогатить преизбытком благодати Приснотекущего Источника, Всеблагого Утешителя, Бога Духа Святаго, ибо, по неложному слову Его, «сила Божия в немощи совершается» (2 Кор. 12, 9). «Сей Дух,— говорит св. Григорий Богослов,— как премудрый и человеколюбивый, поемлет ли пастыря,— творит его псалмопевцем... и указывает в нем царя Израилю. Поемлет ли пастыря овец, ягодиция обирающего,— делает его пророком. Припомни Давида и Амоса. Поемлет ли остроумного отрока,— еще прежде совершенного возраста делает его судьей старейшин. Свидетель — Даниил, победивший львов во рве. Обретет ли рыбаей,— уловляет в Христову мрежу целый мир объемлющих сетью слова... Обретет ли мытарей,— приобретает в ученики и творит купцами душ. Свидетель — Матфей, вчера мытарь, а ныне евангелист. Обретет ли пламенных гонителей,— изменяет ревность и Савлов делает Павлами» (Слово на Святую Пятидесятницу).

Надеясь на благодатную силу Всесвятого Духа, по иноческому обету послушания, славя Бога, благодеещего мне, преклоняю колена сердца моего, «благодарю, приемлю и нимало вопреки глаголю».

Окрыляет меня и сила ваших святительских молитв, богомудрые архипастыри. Не оставьте меня без своего руководства и назидания, простирайте руку помощи, «внегда оскудевати крепости моей» (Псал. 70, 9)!

Помолитесь обо мне, святители Божии, чтобы пасти боговручаемую мне паству вологодскую и великоустюжскую на злочных пажитях Христовой истины, да терпением теку на предлежащий мне подвиг, взирая на Начальника веры и Совершителя нашего спасения Господа Иисуса Христа (Евр. 12, 2). Аминь».

*

17 июня 1965 года в Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры за Божественной литургией была совершена хиротония архимандрита Мелхиседека во епископа Вологодского и Великоустюжского.

Хиротонию совершали митрополит Ленинградский и Ладужский Никодим, архиепископ Тульский и Белевский Алексей, епископ Дмитровский Филарет и епископ Волоколамский Питирим.

МЕЛХИСЕДЕК,
ЕПИСКОП ВОЛОГОДСКИЙ И ВЕЛИКОУСТЮЖСКИЙ

По окончании литургии Высокопреосвященный митрополит Никодим, вручая новопоставленному архиерею епископский жезл, произнес следующую речь:

«Преосвященный епископ Мелхиседек, возлюбленный о Христе Спасителе брат, сопричастник Божественной благодати и сослужитель на ниве Божией! Божественная воля Святой, Единосущной, Животворящей и Нераздельной Троицы через освящающую благодать Всесвятого Духа истины, Который «точит пророчества, священники совершает, не книжные мудрости научи, рыбаки богословцы показа, весь собирает собор церковный», соделала тебя ныне епископом Церкви Божией, осватила тебя молитвой и рукоположением продолжателей апостольского служения и поставила на высоком свещнике церковном, преподав тебе полноту благодати и власти духовной.

Со страхом, верою и любовью, восприняв этот дар милости Божией, должен ты отныне много подвизаться в возгревании его, чтобы он горел в тебе чистым и сильным пламенем, и чтобы этот свет и огонь веры и благодати, пребывающий в тебе, через тебя и твое служение светил и пастве твоей, просвещая и освящая всех людей Божиих.

В священные дни, когда Православная Христова Церковь воспоминает и торжественно празднует Сошествие Святого Духа на апостолов,— это величайшее событие церковной истории, имеющее такое значение в домостроительстве нашего спасения, что трудно выразить его человеческим языком, ибо чрез святых апостолов, облеченных силою свыше и озаренных Духом Святым, мир получил благодатное обновление и освящение,— и ты, возлюбленный брат, воспринимаешь полноту апостольского преемства, и над тобою совершается то же благодатное действие Всемогущего Бога, которое совершилось древле в день Пятидесятницы над немудрыми галилейскими рыбаками и соделало их учителями вселенной.

Божественное тайнодействие коснулось тебя и осватило твое человеческое естество — душу и тело, и ты отселе сугубо блюди себя от всякой скверны, ибо епископ должен быть непорочен (1 Тим. 3, 2).

В молитвенном возношении ума и сердца к Богу Духу Святому чада церковные обращают к Нему свои воздыхания: «Прииди и вселися в ны», и благодатное нисшествие Святого Духа освящает человека и дает ему такую внутреннюю силу, развивая его духовные способности и дарования, что христианин становится храмом Божиим и Дух Святой живет в нем (1 Кор. 3, 16). В благодатном процессе духовного возрастания, восхождении от силы в силу в стяжании Святого Духа Божия, предел которому есть совершенство Отца Небесного и обожение человека, епископ, как строитель Божиих таин, и словом, и действием, и молитвою, и всей жизнью своей наставляет и назидает паству, утверждая и укрепляя внутреннюю силу своих чад духовных, которые, повинувшись гласу Христову, противоборствуют греху и идут путем спасения. Примеры многих святых подвижников убедительно и ясно свидетельствуют нам, что сочетание с Богом, освящение свыше от Бога, благодатное пребывание в Боге не есть что-то непонятное или отвлеченное или только представляемое, но действительность живая, полная духовного утешения и внутренней радости, которая движет всей жизнью человека, и он, чувствуя своим существом близость Божию, с упованием взывает вместе с апостолом языков: «Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Филипп. 4, 13).

И ты, возлюбленный брат, проходя свое церковное служение, устрой внутри себя Царство Божие и многое можешь в делании своем: Господь подаст тебе добрый успех, и благоплоден и многоплоден будет твой труд на Христовой стезе.

Ты поведал нам о глубоком волнении и страхе, которые объяли тебя в преддверии твоего рукоположения, ибо не искал ты чести архи-

ерейства и, как хорошо мне известно, не думал об этом. Неожиданным для тебя было изволение Всеблагого Промысла Божия о тебе через церковное священноначалие, которое судило тебя достойным быть епископского служения. Но вспомни, Преосвященный собрат, как часто Господь внезапно взыскует своих избранников и являет им волю Свою. Внезапно Господь воззвал к Гедеону и повелел ему идти и спасти избранный народ от руки иноплеменников; внезапно для всего дома Иессея Вифлеемского и для себя самого Давид получил помазание елеем, и почил на нем Дух Господень с того дня; внезапно на бреге Тивериадского моря к Петру и сынам Зеведеевым был обращен богочеловеческий глас: «Грядите по Мне», соделавший их ловцами человеков; внезапно осиял небесный свет гонителя Савла, который стал затем Павлом, и евангельское вещание его прошло в концы вселенной, а если память наша представит нам чудную картину снисшествия на апостолов языкоогнеобразной Духа благодати в час третий Пятидесятного дня и мы обратимся к писанию, то увидим, яко же богоглаголивый Лука повествует, что и там «внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго» (Деян. 2, 2—4).

Всемудро управляющий миром Господь все времена и лета положил в Своей власти и подает нам всё во благовремении по святой Его воле, благой и совершенной, а об исполнении Божественного хотения христиане молятся день и ночь: «Да будет воля Твоя и на земле, как на небе» (Мф. 6, 10).

Со страхом же и радостью сотвори и ты волю Божию, явленную тебе в Церкви, сам сотвори все, повеленное Спасителем мира, и научи паству твою слову и делу евангельскому, и награда тебе будет многа на небесах, и с великими наречешься в Царствии Небесном (Мф. 5, 19).

Желая от юных лет служить Святой Церкви, ты принял священство и полтора десятилетия подвизался в сане пресвитера. В жизни своей ты изведal и радости, и скорби, и бури житейские, но Трои́нный Бог наш молитвами богоносного аввы Сергия привел тебя к подножию жертвенника Своего, и, восприняв образ ангельский во святой обители сей, нашel ты душевный покой и научен был монашескому добродетельному жительству. Здесь же, в училище веры и благочестия, познал ты премудрость богословского ведения, а ныне, по подобию учеников великого всероссийского игумена, восходишь в мир, чтобы быть там светом мира и солью земли. Помни же о великой ответственности твоей и служи Богу и Церкви Его всем разумением, всею душою твоею до последнего издыхания, благовествуя и утверждая на земле любовь, единство и мир, помня о славе Божией, о пользе церковной, возлюбленного Отечества нашего и народа. Попечению твоему и заботе дана древняя Церковь земли Вологодской. Отныне ты — епископ северной Фиваиды русской, где множество угодников Божиих просияло в подвиге. Их молитвы, уповаем мы, будут с тобою всегда. Ты же потщися не только сохранить данный тебе талант, но и приумножить его, с успехом пожиная посеянное семя слова Божия, как говорит святой евангелист, в тридцать, в шестьдесят и во сто крат.

Облагодатствованный священным действием архиерейской хиротонии, восприняв Божественную благодать и напутствуемый братским назиданием и добрыми пожеланиями, приступай же к апостольским трудам твоим, взирая на Начальника веры и Совершителя спасения нашего Господа Иисуса Христа, Который Сам да управит в мире твой путь и да поможет тебе в деле служения, к созиданию святых, пасти Его Святую Церковь.

А теперь прими этот жезл, знаменующий твое папство и апостольство, и от преподанной тебе благодати благослови предстоящий народ, который с нами молился ныне о тебе, о твоём освящении и предстоящем служении».

*

Епископ Мелхиседек (в мире Василий Михайлович Лебедев) родился 26 января 1927 года в дер. Ново-Черкасово, Шатурского района, Московской области, в семье крестьянина.

В 1946 году Василий Михайлович поступил в Московскую духовную семинарию, которую окончил в 1950 году по первому разряду, и в июле того же года был рукоположен во священника с назначением настоятелем Преображенской церкви с. Бесово, Московской епархии, а в декабре переведен в Пятницкую церковь с. Туголес. В феврале 1955 года о. Василий был назначен настоятелем Воскресенской церкви с. Молоди; в январе 1961 года переведен на должность благочинного церковью Орехово-Зуевского округа, Московской епархии, и вскоре назначен настоятелем Богородицерождественской церкви г. Орехово-Зуево.

В 1962 году о. Василий поступил в Московскую духовную академию, одновременно неся послушание приходского священника в г. Ярославле. В 1963 году о. Василий вступил в число братии Троице-Сергиевой Лавры, и, приняв монашество с именем Мелхиседека, был направлен на послушание в Троицкое патриаршее подворье, что в Переделкине.

По окончании третьего курса Московской духовной академии о. Мелхиседек определением Святейшего Патриарха и Священного Синода был призван к епископскому служению.

К ЖИВОНОСНОМУ ГРОБУ

«Кто это летят, как облака, и как голуби — к голубятням своим?.. впереди их корабли фарсисские, чтобы перевезти сынов твоих издалека...»

(Исаии 60, 8—9)

Солнце своими лучами согревает землю, и все живое тянется к нему, как источнику света, тепла и жизни. Душа же христианина стремится к Солнцу Правды — Христу Спасителю нашему.

Когда мы читаем повествования евангелистов о земной жизни Спасителя, перед нашим мысленным взором возникают сложившиеся в нашем представлении картины тех мест, в которых жил и учил Христос. Мы представляем себе Вифлеемские ясли, Назарет, пустыню, по которой бежал от жестокого Ирода праведный Иосиф с Богомладенцем и Матерью Его Мариею в далекий Египет. Мы видим мысленно Иордан и Галилейское озеро, Фавор и Елеонскую гору, Гефсиманский сад и Сионскую горницу. А сколько раз мы сердцем своим сопутствовали Христу в Его Крестном пути на Голгофу!

О, как бы радостно было хоть один раз в жизни увидеть эти святые места не мысленным взором, а наяву, там — в Святой Земле, где совершилось великое дело нашего искупления, где за грехи всех нас был пригвожден ко Кресту Второй Адам! Как хотелось бы пасть ниц перед Живоносным Гробом, из которого «яко от чертога воссия Христос» (стихиры Пасхи)!

И, о счастье! Святейший Патриарх Алексий благословил поездку в Святую Землю к празднику Пасхи новой группы паломников во главе с архиепископом Таллинским и Эстонским Алексием.

Его Святейшество очень высоко ценит духовное значение паломничества к колыбели христианства. Сам он два раза побывал в Святой Земле и тем самым как бы вновь открыл дверь для вступления паломников Московского Патриархата на освященную стопами Спасителя землю.

Нашу группу — девять человек — составили архиепископ Таллинский и Эстонский Алексей, настоятель Князь-Владимирского собора в Ленинграде протоиерей Михаил Славнитский, постоянный представитель Московского Патриархата при Христианской Мирной Конференции в Праге протоиерей Павел Соколовский, священник Богоявленского патриаршего собора в Москве протоиерей Анатолий Казновецкий, ключарь Троицкого кафедрального собора в Луцке протоиерей Виталий Машукович, преподаватель Московской духовной семинарии иеромонах Николай (Калинин), священник храма св. Иоанна Предтечи, что на Красной Пресне в Москве, Александр Фомин, секретарь Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии А. С. Бувевский и помощник редактора журнала Среднеевропейского Экзархата «Голос Православия» С. Г. Гордеев.

23 апреля, в Страстную пятницу, на Шереметьевском аэродроме мы попрощались с провожавшими нас лицами и сели на воздушный корабль.

Несмотря на охватившее нас чувство радости, вызванное участием в паломническом путешествии в Святую Землю, в душе мы скорбели о том, что именно сегодня, когда во всех православных храмах совершается вечерня с выносом Плащаницы, мы находимся в пути.

Первая наша остановка была в Будапеште. Нас встретил протоиерей Фериз Берки — благочинный-администратор православных приходов в Венгрии и предложил посвятить несколько часов, оставшихся до вылета рейсового самолета, участию в богослужении и осмотру города. Будапешт с его легкими ажурными мостами через Дунай, величественными храмами, памятниками средневековой архитектуры и новостройками действительно прекрасен, и в то время, когда в Подмосковье в некоторых местах еще лежал снег, столица Венгрии встретила нас цветущими садами.

В 2 часа дня по местному времени в русском храме во имя Преподобного Сергия настоятель о. Михаил Толмачев и диакон Порфирий Хлебников начали великую вечерню с выносом Плащаницы. Все члены нашей паломнической группы, тепло встреченные клириками и прихожанами храма, участвовали под руководством архиепископа Алексия в пении и чтении на клиросе. После выноса Плащаницы архиепископ Алексей обратился к прихожанам храма со словом назидания, в котором сказал о тех покаянных чувствах, с которыми надлежит христианину подходить к Плащанице. «Мы должны сознавать, — сказал архиепископ, — что Крестные страдания и смерть были приняты за нас, за наши грехи. Пророк Исаия еще задолго до Рождества Христова созерцал своим пророческим взором Крестную Жертву Спасителя, говоря: «Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились» (Исаия 53, 5). И сейчас мы должны подходить к Святой Плащанице с чувством своего недостойнства, с сознанием величия Жертвы, принесенной за нас, с раскаянием в своих грехах, чтобы Крест Христов был и для нас не бесплоден». С большим вниманием слушали прихожане слова архипастыря. А мы, паломники, которым предстояло завтра приблизиться к Живоносному Гробу, впитывали в себя эти мысли. Настоятель храма о. Михаил, прощаясь с паломниками, просил молиться, как он сказал, «в далеком, но всем нам близком Иерусалиме за венгерский народ. И мы будем тогда с вами вместе».

Посетив затем православный венгерский храм во имя Успения Божией Матери, настоятелем которого является о. Фериз, а также его квартиру, мы, сопровождаемые любезным хозяином, направились на аэродром. Из Будапешта наш путь лежал на Каир с промежуточной посадкой в Афинах.

После перелета через Средиземное море мы с волнением вступили ночью на египетскую землю. Отсюда начиналось наше как бы непосредственное соприкосновение с историей Ветхого и Нового Завета. И сразу вспомнилось, что в Египте жил некоторое время Авраам, спасаясь от голода (Быт. 12, 10); братьями своими был продан в Египет Иосиф (Быт. 37, 28). Здесь, когда Господь выводил Израиля из Египта, был установлен праздник Пасхи (Исх. 12, 14), «как установление вечное», и заклан был агнец, предзнаменовавший собой Агнца Божия, вземлющего грехи мира (Иоан. 1, 29). Когда исполнилось время и Предвечный Младенец пришел в мир, Мать Его и праведный Иосиф бежали с Ним в Египет и были там до смерти Ирода (Мф. 2, 13—15), и исполнилось пророчество Осии: «из Египта воззвал Я Сына Моего» (Осии 11, 1).

Эти мысли вернули нам душевный покой, который немного нарушился, когда мы узнали, что из-за перемены расписания самолетов мы не успеем попасть в Иерусалим к раздаче благодатного огня от Гроба Господня. Остаток ночи мы провели в гостинице «Континенталь» на одной из центральных улиц Каира, а утром, воспользовавшись свободным временем, осмотрели город, побывали в одном из православных храмов и, конечно, у пирамид.

Поднявшись в воздух, мы продолжали по пути из Египта в Иерусалим мысленно перелистывать страницы ветхозаветной истории: вот пустыня, по которой некогда мчались колесницы гонителя-фараона (Исх. 14), и Красное море, поглотившее их. А в душе звучит ирмос 1-й песни канона: «Моря черную пучину невлажными стопами древний пешествовав Израиль...» Далее, приглушенные воздушной дымкой, проплывают под крылом самолета очертания Синайской горы, на которой пророку Моисею были вручены Скрижали Завета — Десятословие (Исх. 34, 28). И опять бескрайняя пустыня, по которой Господь водил сынов израилевых и где они питались небесной манной 40 лет (Второзак. 8, 2), «доколе не пришли в Землю Обетованную» (Исх. 16, 35). Пролетая над Мертвым морем, мы вспомнили еще одну страницу из книги Бытия: о гибели Содома и Гоморры и о чудесном спасении Лота.

Наконец, мы увидели с высоты самолета Святой Град Иерусалим — цель нашего путешествия, место, куда устремляются в дни воспоминаний о страданиях, смерти и Воскресении Спасителя мысленные взоры всех христиан.

Трудно говорить о первых впечатлениях. Возможно, их и не было. Было лишь чувство большой духовной радости, охватившее нас. И когда колеса нашего воздушного корабля коснулись Святой Земли, многие из нас не могли удержать слез. В эти минуты ни окружающая нас обстановка аэродрома, ни формальности с документами, — ничто не отвлекало нашего внимания. И как реальность восприняли мы лишь радостно встречавшего нас начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Гермогена (Орехова), прибывшего на аэродром прямо из храма Гроба Господня после получения благодатного огня.

Устроились мы в гостинице «Холи Ленд» («Святая Земля») и сразу направились в старую часть города, чтобы приложиться к Живоносному Гробу. Здесь было много людей, желавших хотя бы на несколько мгновений попасть в это Святое Святым всего христианского мира. Все они терпеливо ждали своей очереди. Однако, когда мы вошли в храм и подошли к кувуклии, нас сразу пропустили, и мы свободно

вошли в придел Св. Ангела, а потом по три человека, наклонившись, прошли через низкий вход к самому Живоносному Гробу Господню, находящемуся в правой стороне пещеры, которая увешана неугасимыми лампадами.

Нет таких слов, которыми можно было бы передать состояние нашей души в эти мгновения. Здесь, в глубине пещеры, ощущались как бы открытое небо и струи нисходящей Божией благодати, которая незримо, но осязаемо проливалась в наши души таинственный свет. Здесь мы в безмолвной молитве выразили Господу свою благодарность и любовь, помянули Русскую Православную Церковь, Святейшего Патриарха Алексия, весь наш народ, родителей и близких, прихожан и друзей, живых и почивших.

Прот. А. Казновецкий

(Продолжение следует)

ТОРЖЕСТВА В СВЯТО-ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЕ

18 июля 1965 года в Свято-Троице-Сергиевой Лавре торжественно праздновалась память обретения мощей Преподобного Сергия Радонежского.

Торжества начались накануне. В 3 часа дня у раки мощей Преподобного Сергия малую вечерню с акафистом совершали архиепископы Таллинский и Эстонский Алексей, Владимирский и Суздальский Онисим, Калужский и Боровский Еρμοген, Новгородский и Старорусский Сергей, Тульский и Белевский Алексей, Пензенский и Саранский Феодосий; епископы Курский и Белгородский Серафим, Минский и Белорусский Антоний, Саратовский и Волгоградский Пимен, Вологодский и Великоустюжский Мелхиседек.

В Троицком соборе Божественную литургию, как и всенощное бдение накануне, совершил Священноархимандрит Свято-Троице-Сергиевой Лавры Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей в сослужении епископа Саратовского и Волгоградского Пимена, епископа Вологодского и Великоустюжского Мелхиседека, наместника обители Преподобного Сергия архимандрита Платона, инспектора Московской духовной академии архимандрита Филарета.

По окончании Божественной литургии в Троицком соборе Святейший Патриарх совершил молебен перед мощами Преподобного, затем, предшествуемый епископами и духовенством, в облачении проследовал в Патриаршие покои и преподал с балкона первосвятительское благословение молящимся.

В Успенском соборе праздничное богослужение возглавил митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим совместно с митрополитами Нифоном Илиопольским (Антиохийская Церковь), Никодимом Сливенским (Болгарская Церковь), Иоанном (бывш. Пражским), Максимом Ловчанским (Болгарская Церковь); архиепископами Сергием Ярославским и Ростовским, Еρμοгеном Калужским и Боровским, Сергием Херсонским и Одесским; епископами Иосифом Знепольским (Болгарская Церковь), Феодосием Полтавским и Кременчугским, Питиримом Волоколамским, Антонием Минским и Белорусским и Антонием Смоленским и Дорогобужским.

В Трапезном храме богослужение совершали архиепископы Таллинский и Эстонский Алексей, Ташкентский и Среднеазиатский Гавриил, Новгородский и Старорусский Сергей, Владимирский и Суздальский Онисим, Новосибирский и Барнаульский Павел, Тульский и Белевский

Алексий, Пензенский и Саранский Феодосий, Горьковский и Арзамаский Мстислав и епископы Курский и Белгородский Серафим, Кировский и Слободской Иоанн, Волынский и Ровенский Леонтий, Астраханский и Енотаевский Иона, пребывающие на покое Феодосий и Никон.

В Покровском академическом храме праздничное богослужение совершалось академическим духовенством.

В самый день праздника в половине десятого утра под трезвон лаврских колоколов архипастыри в ярких праздничных облачениях проследовали в патриаршую крестовую церковь (в Патриарших покоех), откуда, по совершении вместе с Первосвятителем Русской Православной Церкви входных молитв, направились в соборы Лавры.

Во всех храмах за Божественной литургией произносились поучения о жизни и подвигах Преподобного Сергия. В богослужении принимало участие и приезжее духовенство.

За литургией в Успенском соборе была совершена хиротония во диакона студента IV курса Московской духовной академии Виктора Чужакова, а в Трапезном храме — хиротония во диакона выпускника Московской духовной семинарии Павла Энтальцева.

По установившейся традиции после Божественной литургии на площади перед Надкладезной часовней при большом стечении богомольцев собором архипастырей и духовенства во главе с митрополитом Ленинградским и Ладожским Никодимом был совершен молебен Преподобному Сергию.

Усердная молитва, теплый солнечный день, блеск золотых куполов лаврских соборов и яркая зелень листвы, праздничное облачение многочисленного собора духовенства, мелодичные звуки лаврских колоколов создали прекрасное и незабываемое торжество.

После молебна шествием с Панагией архипастыри, братия и гости Лавры проследовали в лаврскую трапезную.

Свящ. А. Цвиркунов

БРАТСКИЙ ВИЗИТ ГЛАВЫ АВТОКЕФАЛЬНОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПОЛЬШЕ

По приглашению Московского Патриархата 29 июня 1965 г. в Москву прибыла делегация Автокефальной Православной Церкви в Польше во главе с ее Предстоятелем Блаженнейшим Митрополитом Варшавским и всея Польши Стефаном. В состав делегации входили: епископ Люблинский Никанор, прот. Афанасий Славинский — секретарь канцелярии Вроцлавско-Щецинской епархии и благочинный г. Вроцлава, прот. Сергей Петрашкевич — благочинный Сокольского округа Белостокско-Гданьской епархии, и свящ. Ростислав Козловский — преподаватель Варшавской духовной академии и семинарии.

На Белорусском вокзале делегацию встречали митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен, архиепископ Галлинский и Эстонский Алексий, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений, архиепископ Ярославский и Ростовский Сергей, священник Богоявленского патриаршего кафедрального собора прот. А. Казновецкий, секретарь Отдела внешних церковных сношений А. С. Буевский и другие лица. От Совета по делам Русской Православной Церкви встречал делегацию член Совета П. В. Макарец.

После размещения в гостинице «Ленинградская» гости направились с визитом в резиденцию Святейшего Патриарха и Священного Синода, где были приняты митрополитом Пименом и архиепископом Алексием. Во время дружеской беседы была уточнена программа пребывания делегации в СССР. Вслед за этим в честь делегации в ресто-

ДЕЛЕГАЦИЯ ЭКУМЕНИЧЕСКОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ ВЕНГРИИ НА ПРИЕМЕ У СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ,
10 июня 1965 года

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ БЕСЕДУЕТ С ГЛАВОЙ ПОЛЬСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
МИТРОПОЛИТОМ ВАРШАВСКИМ И ВСЕЯ ПОЛЬШИ СТЕФАНОМ, Июль 1965 г.

УЧАСТНИКИ ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СОВЕТСКОЙ
ОБЩЕСТВЕННОСТИ ЗА МИР, НАЦИОНАЛЬНУЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ
И РАЗОРУЖЕНИЕ В КОЛОННОМ ЗАЛЕ ДОМА СОЮЗОВ
17 июня 1965 года

СВВ. БОРИС И ГЛЕБ
(из иконостаса Борисоглебского придела
Владимирского собора в Киеве;
художник М. В. Нестеров)

ране «Прага» был устроен обед, во время которого выступил с теплым словом Блаженнейший Митрополит Стефан.

30 июня митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен и архиепископ Таллинский и Эстонский Алексей нанесли ответный визит Блаженнейшему Митрополиту Стефану. И хотя эта встреча представителей двух Автокефальных Церквей была официальной, она, скорее, носила характер непринужденной, братской беседы.

В этот же день гости осмотрели Московский Кремль.

Вечером делегация братской Церкви прибыла в храм Воскресения в Сокольниках. Здесь по случаю праздника в честь Боголюбской иконы Божией Матери, чтимый образ Которой находится в этом храме, Блаженнейший Митрополит Стефан в сослужении архиепископа Ярославского и Ростовского Сергия, епископа Люблинского Никанора, членов делегации и местного духовенства совершил торжественное всенощное бдение и утром в самый день праздника — Божественную литургию. Как во время всенощного бдения, так и после литургии верующие благоговейно подходили к Его Блаженству, чтобы получить его первосвятительское благословение. Большое впечатление произвело на гостей пение, исполняемое в этом храме хором слепых.

В конце дня 1 июля делегация выехала в Загорск, чтобы посетить Троице-Сергиеву Лавру и Московскую духовную академию.

Утром следующего дня гости присутствовали за молебном у раки Преподобного Сергия, который совершал архиепископ Сергий. На подсвечнике горели свечи, поставленные представителями Польской Церкви. Умиленно молился Владыка Стефан перед ракой основателя святой обители, в день обретения мощей которого — 5 (18) июля — была назначена в Варшаве интронизация Главы Православной Церкви в Польше.

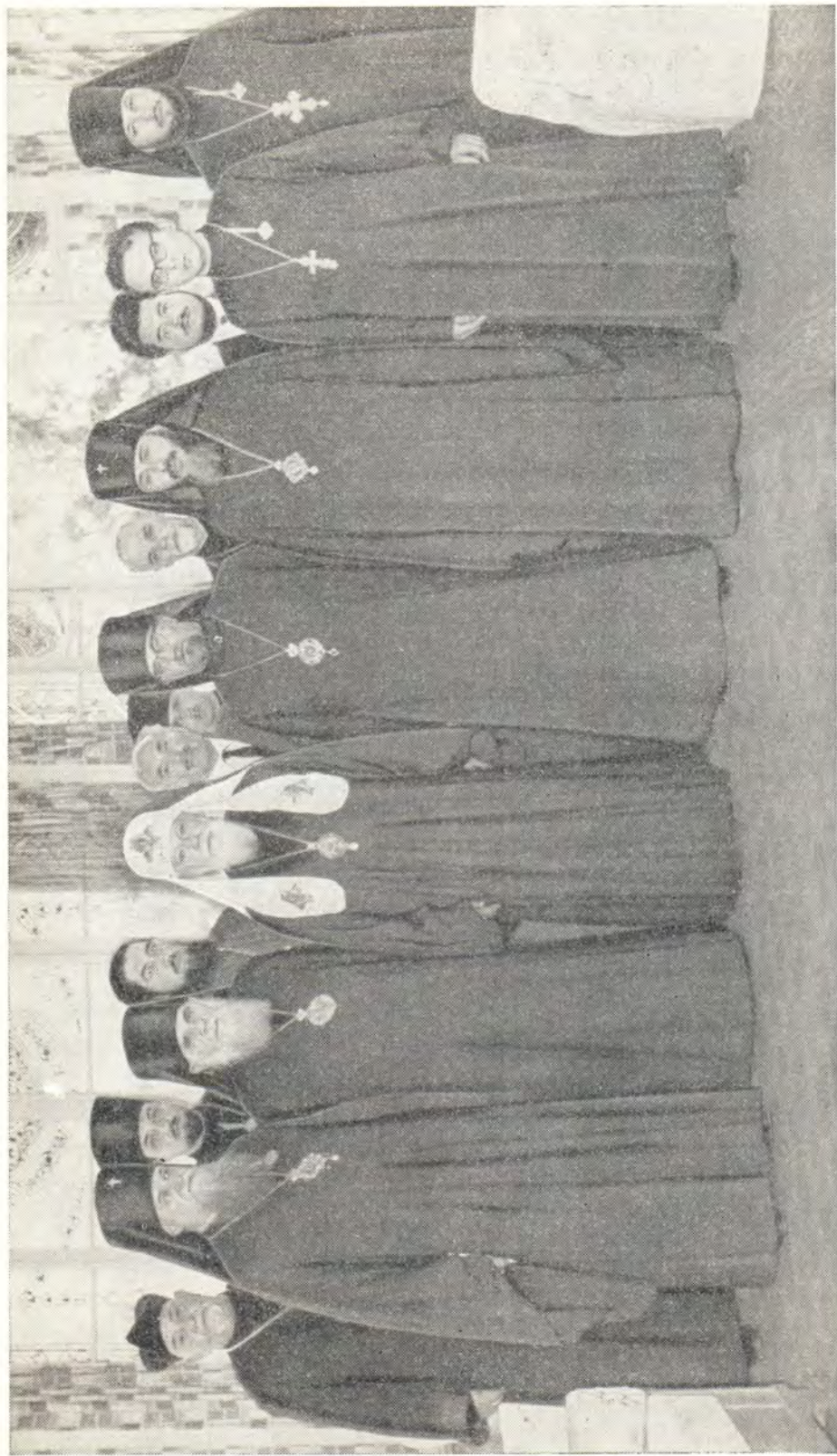
Приложившись к мощам небесного покровителя Русской Церкви и к другим святыням Троицкого собора, члены делегации прошли в Успенский собор, где присутствовали за Божественной литургией. Потом посетили остальные храмы святой обители, крестовую церковь Святейшего Патриарха Алексея и его покои.

Наместник Лавры архимандрит Платон пригласил гостей посетить и его покои. Отвечая на вопросы гостей, он рассказал краткую историю Лавры и ознакомил присутствовавших с распорядком служб и местными традициями.

Польские гости посетили также Московскую духовную академию и семинарию, где были приняты ректором этих духовных школ епископом Дмитровским Филаретом и проф.-прот. А. Остаповым. Особое внимание гостей привлекло редкое собрание древних икон, книг и других предметов церковной старины в археологическом кабинете академии. Во время обеда, устроенного в академии, епископ Филарет и Блаженнейший Митрополит Стефан обменялись приветственными речами.

Вечером в древнем Троицком соборе Его Блаженство в сослужении архиепископа Сергия, епископа Филарета, епископа Никанора, собора архимандритов и протоиереев участвовал в умирительном молебном пении с чтением и пением акафиста и канона Божией Матери, именуемом «Параклитис». Наместник Лавры архимандрит Платон пригласил гостей на вечернюю братскую трапезу.

Утром 3 июля члены делегации, просмотрев в академии фильм «Сорокалетие восстановления Патриаршества», по приглашению архиепископа Сергия направились на автомашинах в его епархиальный город Ярославль, а оттуда дальше — в г. Тутаев. Здесь в древнем храме, в котором не только стены и фрески, но и почти вся церковная утварь и даже синодик являются памятниками XVII и более ранних столетий, совершалось торжественное всенощное бдение. По местной традиции как раз в этот день — в десятое воскресенье после Пасхи — в этом храме

ГЛАВА ПОЛЬСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ МИТРОПОЛИТ ВАРШАВСКИЙ И ВСЕЯ ПОЛЬШИ СТЕФАН
И СОПРОВОЖДАЮЩИЕ ЕГО, ЛИЦА НА ПРИЕМЕ У СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ В ЕГО ЛЕТНЕЙ РЕЗИДЕНЦИИ
В ОДЕССКОМ УСПЕНСКОМ МОНАСТЫРЕ

совершается моление перед большим образом Спаса Вседержителя, написанным в конце XIV или начале XV столетия преп. Дионисием, игуменом Глушицким († 1437). В этом храме наши гости особо ощутили дыхание древней православной Руси.

На следующий день, в воскресенье 4 июля, Блаженнейший Митрополит Стефан совершил Божественную литургию в сослужении собора архиереев, членов делегации и представителей духовенства Ярославской епархии в кафедральном соборе в честь Феодоровской иконы Божией Матери в г. Ярославле.

Епископ Никанор, выступив с кратким словом, рассказал верующим историю Православной Церкви в Польше и поделился своими мыслями о том, что народы наших стран, перенесшие ужасы второй мировой войны, должны вместе отстаивать мир, возвышая свой общий и мощный голос, как преграду на преступном пути тех, кто ради корыстных интересов разжигает пожар новой войны.

Отвечая на приветственное слово архиепископа Ярославского и Ростовского Сергия, Блаженнейший Митрополит Стефан поблагодарил за ту теплую встречу, которую приготовил польским гостям древний Ярославль, и заверил своих слушателей, что в Польше помнят подвиг русских воинов-освободителей и чтят память тех, которые спят вечным сном на польской земле. А среди них, быть может, немало и ярославских богатырей.

Утром 5 июля перед высокой делегацией гостеприимно распахнула свои двери Одесса. Дорогих гостей встречали на аэродроме архиепископ Херсонский и Одесский Сергей, ректор Одесской духовной семинарии игумен Владимир и инспектор А. Н. Кравченко.

В Одессе в резиденции Святейшего Патриарха Алексия произошла встреча Глав двух Автокефальных Православных Церквей — Русской и Польской. В течение двух дней пребывания делегации в Одессе Святейший Патриарх Алексей дважды принимал у себя дорогих гостей. Эти встречи были поистине братскими и сердечными. В непринужденной беседе Главы Церквей-Сестер обсуждали церковные дела.

Его Блаженство Митрополит Стефан посетил в Одессе могилу Блаженнейшего Макария, Митрополита Варшавского, погребенного в Успенском монастыре. Митрополит Стефан отслужил панихиду по приснопамятному Первосвятителю и возложил венок из живых роз на его могилу.

Посетив храмы города, музей обороны Одессы и памятник Неизвестному матросу, делегация вернулась в Москву.

Утром 7 июля, в день Рождества Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, Блаженнейший Митрополит Стефан в сослужении архиепископа Таллинского и Эстонского Алексия, архиепископа Ярославского и Ростовского Сергия, архиепископа Горьковского и Арзамасского Мстислава, епископа Люблинского Никанора, членов делегации и соборного духовенства совершил Божественную литургию в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе.

Днем после богослужения делегация посетила Отдел внешних церковных сношений Московского Патриархата, где в братской обстановке встретилась с группой деятелей Русской Православной Церкви. На приеме были член Священного Синода архиепископ Таллинский и Эстонский Алексей, епископ Дмитровский Филарет, ректор московских духовных школ, архимандрит Ювеналий, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений, и другие представители Церкви.

В этот же день делегация нанесла визит в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР, где была принята председателем Совета В. А. Куроедовым.

Во второй половине дня 8 июля в гостинице «Советская» в честь гостей был устроен прощальный обед, во время которого имели место несколько выступлений. Все выступавшие — как гости, так и хозяева —

говорили о братстве двух Автокефальных Церквей и о традиционной дружбе между нашими народами. Говорилось и о том, что в наш век Православная Церковь не может ограничиваться своими внутренними интересами. Она призвана к общехристианским усилиям по достижению вероисповедного единства, призвана к самому деятельному участию в служении примирению человечества, в трудах по упрочению мира между народами.

В заключение Блаженнейший Митрополит Стефан предложил тост за Святейшего Патриарха Алексия, столь сердечно принявшего членов делегации братской Церкви. Митрополит Стефан поблагодарил советские официальные круги за оказанное содействие в посещении Советского Союза. В заключение гости стройным хором пропели мелодичное многолетие Святейшему Патриарху Алексию на польском и украинском языках.

На этом закончился братский визит Главы Православной Церкви в Польше Блаженнейшего Митрополита Стефана и его спутников.

8 июля вечером гости покидали Советский Союз. На Белорусский вокзал столицы проводить делегацию и пожелать ей счастливого пути прибыли иерархи и духовенство Русской Церкви, представители Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР.

Напутствуемая добрыми пожеланиями мира и благоденствия, делегация Автокефальной Православной Церкви в Польше во главе с Блаженнейшим Митрополитом Варшавским и всея Польши Стефаном отбыла на родину.

Прот. А. Казновецкий

ОКОНЧАНИЕ УЧЕБНОГО ГОДА В ДУХОВНЫХ ШКОЛАХ

Московская духовная академия и семинария

14 июня 1965 г., в День Святого Духа, в Московской духовной академии и семинарии состоялся торжественный выпускной акт. Этим днем закончился еще один учебный год московских духовных школ.

В истекшем учебном году в день Покрова Божией Матери, 14 октября 1964 г., академия отметила свое 150-летие со дня пребывания в стенах Троице-Сергиевой Лавры. Празднование этого события явилось поистине торжеством всей Русской Православной Церкви.

В этом учебном году в академии происходили два магистерских диспута: защищали свои диссертации протоиерей кафедрального собора г. Калининна Г. В. Штурук и доцент академии В. И. Талызин. Вечером 14 декабря 1964 г., при участии Святейшего Патриарха Алексия, академия отмечала день тезоименитства приснопамятного митрополита Филарета (Дроздова). Затем 30 декабря в актовом зале академии, во исполнение постановления Совета академии, архиепископу Пермскому и Соликамскому Леониду были вручены диплом и крест доктора церковной истории. 3 февраля 1965 г. московские духовные школы встречали своего нового ректора — Преосвященного Филарета, епископа Дмитровского, назначенного на место почившего в ноябре 1964 г. ректора проф.-прот. К. Ружицкого.

4 февраля в Московской духовной академии происходили торжества Русской Православной Церкви по случаю 20-летия патриаршего служения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия.

Как обычно, наша академия принимала в своих стенах многих зарубежных гостей, интересующихся жизнью духовных школ нашей Церкви.

Во время своих посещений эти гости всесторонне познакомились с процессом образования и воспитания будущих священнослужителей Русской Православной Церкви и с научной работой академии.

Среди многочисленных православных гостей отметим Преосвященного Игнатия Хазима, епископа Пальмирского, ректора Бельмонтской семинарии Антиохийского Патриархата. Посетили духовную академию Примас Римско-Католической Церкви в Англии архиепископ Вестминстерский Джон-Кармель Хинан, секретарь Секретариата по содействию христианскому единству Римско-Католической Церкви епископ Маурианский Иоанн Виллебрандс и его заместитель иеромонах Петр Дюпре. Побывали в академии делегация Экуменического Совета Церквей Венгрии во главе с епископом д-ром Тибором Бартой, группа делегатов II Всехристианского Мирного Конгресса от Японии, группа представителей общественных кругов ФРГ во главе с пастором Г. Мохальским, делегация религиозных деятелей из Чехословакии, возглавляемая проф. А. Жиаком, и многие другие. Посетили академию и многочисленные светские деятели и делегации: правительственная делегация из СФРЮ, группа редакторов датских газет во главе с г-ном Кохом, артисты миланского театра «Ла-Скала», группа студентов восемнадцати университетов США во главе с д-ром Р. Бендером, барон Филипп де Ротшильд с супругой (Франция) и др.

Все эти посещения нашей школы, мы верим, способствуют установлению братских контактов между христианскими представителями многих стран мира, что служит в свою очередь сплочению всех христиан и всех людей доброй воли в борьбе за вожделенный мир на земле.

В конце учебного года на последнем, двенадцатом, заседании Совета академии обсуждались курсовые сочинения выпускников. Все авторы их удостоены степени кандидата богословия.

В канун и в самый день выпуска, 14 июня, богослужение в академическом храме совершал Преосвященный ректор епископ Филарет в сослужении выпускников академии и семинарии. После запричастного стиха выпускник семинарии иеродиакон Антоний (Буравцов) произнес проповедь на тему праздника, а по окончании Божественной литургии, перед благодарственным молебном, к выпускникам духовных школ со словом обратился Владыка ректор. Он напомнил будущим служителям Церкви слова пророка Амоса, сказавшего о себе: «Я — не пророк и не сын пророка... но Господь взял меня от овец и сказал: «Иди!»» (Амос. 7, 14—15). «Подобное может сказать о себе, — говорил Преосвященный Филарет, — и каждый из вас, направляющийся на пастырское служение. Ни ваше происхождение, ни воспитание не указывали вам на служение у Престола Божия. Однако неизреченным Промыслом Божиим вы призываетесь теперь к пастырскому служению, которое содержит в себе также и пророческое служение, ибо вы посылаетесь возвещать волю Божию, благую и совершенную, людям, которых Бог наименовал Своими детьми, за которых пострадал и умер Христос. Пророк Исаия видел Бога, сидящего на престоле, окруженного серафимами, и слышал голос: «Кого пошлю? И кто пойдет к Моему народу?» Исполненный ревности о славе Божией и любви к своему народу, пророк Исаия воскликнул: «Господи! Пошли меня» (Исаия, гл. 6). Вы, возлюбленные питомцы нашей школы, не видели Господа, подобно пророку Исаии, но, добровольно избирая путь пастырского служения, как бы вместе с ним восклицаете: «Господи, пошли нас!» И если Господь наш Иисус Христос назвал блаженными тех, кто, не видя Его, верует, то не менее блаженны вы, не видевшие Бога и не слышавшие Его голоса, но сказавшие: «Господи, пошли нас!»

Господь, посылая на проповедь апостолов, сказал: «Я посылаю вас, как овец среди волков». У апостолов было более трудное служение. От нас этого не требуется. На своем пастырском пути вы встретите еленей

(Псал. 41, 2), стремящихся к источнику христианской любви. Напойте их живой водой любви, а не оцтом ненависти, смешанным с желчью зависти. На пути пастырского служения вы встретите и трудности. Но в пастырском служении есть много утешительного и радостного. И прежде всего то, что Господь обещал пребывать с верующими во все дни до скончания века.

Вы должны любить свой народ, свое Отечество, делить с ним радости и печали, всегда при этом имея пред своим духовным взором образ пророка Моисея, который готов был страдать за свой народ (Евр. 11, 25), образ ап. Павла, готового быть отлученным от Христа за братьев, родных по плоти (Римл. 9, 3). Подражайте же этим примерам, и Господь благословит миром ваше пастырское служение. Аминь».

По завершении благодарственного молебна в академическом храме все учащие и учащиеся направились в древний Троицкий собор к гробу Преподобного Сергия, где совершили краткий молебен, испрашивая благословения на свои труды «как служителей Христовых и домостроителей таин Божиих» (1 Кор. 4, 1). Затем у памятника почившим наставникам академии была пропета лития.

Выпускной акт открыл Преосвященный ректор и приветствовал еще раз выпускников. Инспектор академии архимандрит Филарет прочитал разрядные списки окончивших академию и семинарию и постановления Совета. Далее слово было предоставлено выпускникам. От окончивших семинарию говорил Николай Хмылов, от окончивших академию — Анатолий Покладов и диакон Петр Петрос, клирик Антиохийской Церкви. Выступавшие высказали свою искреннюю благодарность воспитавшей их школе и сыновнюю признательность Святейшему Патриарху Алексию, чьими заботами процветают московские духовные школы.

Единодушно всеми присутствовавшими в актовом зале был принят текст телеграммы Его Святейшеству, а затем прочитана телеграмма, полученная от председателя Учебного комитета архиепископа Таллинского и Эстонского Алексия.

В заключение акта секретарь Совета проф.-прот. А. Остапов вызывал окончивших согласно разрядному списку, а ректор с благословением

НА ВЫПУСКНОМ АКТЕ В МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.
Ректор епископ Дмитровский Филарет вручает окончившим дипломы.

вручал выпускникам академии диплом и кандидатский знак с памятной книгой — «Псалтирью следованной», а выпускникам семинарии — аттестат с такой же книгой.

Традиционный выпускной акт закончился пением кондака праздника Пятидесятницы. Затем все были приглашены на братскую трапезу.

В тот же день вечером ректор академии в своем рабочем кабинете провел последнюю напутственную беседу с выпускниками и вручил им направления Учебного комитета на пастырское служение в приходы различных епархий Русской Православной Церкви.

На следующий день академия получила ответную телеграмму от Его Святейшества: «Сердечно приветствую начальство, учащихся и учащихся Московской духовной академии и семинарии с благополучным окончанием учебного года. Божие благословение призываю на дальнейшие труды их во славу Святой Церкви. Да благословит Господь предстоящие пастырские подвиги посвящающих себя на деятельное служение Церкви Божией. Патриарх Алексий».

Это приветствие Святейшего Владыки вдохновляет скромных тружеников на ниве духовного просвещения и побуждает к еще большим трудам по воспитанию достойных священнослужителей, всецело отдающих себя служению Церкви Божией и Отечеству.

**Архимандрит Филарет,
инспектор Моск. дух. академии и семинарии**

Ленинградская духовная академия и семинария

К светлому дню праздника Святой Троицы были полностью завершены занятия в духовных учебных заведениях Ленинграда. Выпуск окончивших духовную академию и семинарию был назначен на День Святого Духа. Праздничные богослужения, совершавшиеся в эти святые дни, завершали собой для одних четырехгодичное, а для других — восьмигодичное пребывание в стенах родной школы.

В самый день выпуска академические торжества возглавил митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим. 14 июня, в День Святого Духа, все собрались в крестовой церкви митрополичьих покоев. Здесь же были встречены и высокие гости от Римско-Католической Церкви — епископ Маурианский Иоанн Виллебрандс, секретарь Секретариата по содействию христианскому единству, и его заместитель иеромонах Петр Дюпре.

В крестовой церкви митрополит Никодим возложил различные награды на выпускников-священнослужителей. В своем кратком слове, обращенном к ним, он напомнил о том высоком долге, к которому призваны пастыри Христовой Церкви. «Вы выходите на ниву Христову, — сказал он, — поэтому каждому из вас необходимо постоянно быть во всеоружии, тогда и служение ваше будет успешным и полезным для Церкви».

Затем торжественная процессия с пением тропаря «Благословен еси, Христе Боже наш...» направилась в академический храм. Началась Божественная литургия, за которой, кроме гостей от Римско-Католической Церкви, присутствовала делегация Экуменического Совета Церквей Венгрии во главе с епископом Тибором Бартой и настоятель храма Московской Патриархии в Мюнхене прот. Игорь Зуземиль.

Торжество богослужения было усугублено совершением хиротонии во иерея студента-выпускника кандидата богословия диакона Петра Трошина. Это еще раз напомнило выпускникам об основной цели их духовного образования и воспитания.

В конце литургии преподаватель прот. Михаил Мудьюгин произнес

проповедь, в которой уделил особое внимание высокому значению для христиан праздника Пятидесятницы. Он отметил, что этот праздник следует рассматривать как день рождения Матери-Церкви, что с этого дня в Церкви Христовой непрерывно действует благодать Божия, готовая всегда прийти на помощь всем, ищущим спасения. Необходимым условием получения благодати является принадлежность к Церкви, поэтому каждому христианину необходимо неизменно пребывать в ней. В заключение проповедник призвал будущих пастырей постоянно помнить о Церкви, пребывать в ней, хранить ее таинства и свято блюсти ее уставы.

После литургии митрополит Никодим в сослужении многочисленного академического и городского духовенства совершил благодарственный молебен. Все воздали благодарение Богу за успешное окончание учебного года. Особенно взволнованно чувствовали себя выпускники. Это их последнее созерцание красот академической жизни, их последняя молитва вместе с их учителями и наставниками.

По окончании молебна гости, преподаватели, учащиеся и выпускники академии и семинарии направились в актовзй зал на торжественный выпускной акт. Краткую вступительную речь произнес о. ректор. Об успехах окончивших полный курс академии и семинарии по разрядным спискам сообщил секретарь Совета доцент М. Ф. Русаков. По мере чтения списка студенты и воспитанники подходили к митрополиту Никодиму, который вручал окончившим академию кандидатские знаки, а окончившим семинарию — памятные подарки. Затем секретарь Совета зачитал приветственную телеграмму, которую прислал ко дню выпуска председатель Учебного комитета Московской Патриархии архиепископ Таллинский и Эстонский Алексей.

Митрополит Никодим приветствовал от себя лично и от лица преподавателей и студентов академии высоких гостей из Ватикана и Венгрии. Он обратил особое внимание на то, что в столь знаменательный для академии день под ее сводами собрались представители трех основных христианских исповеданий: православные, католики и протестанты. «Это тем более важно, — сказал он, — что поиски желанного единства не только слышны в словах, но непосредственно ощутимы во взаимном братском общении».

Напутствуя выпускников, митрополит Никодим призвал их к неустанному свидетельству среди верующего народа о Христе и Его учении, к успешному применению в практической жизни теоретических познаний, полученных в годы учения, пожелал им быть образцом для всех, нести с собой всюду добро и мир. «Пусть не смущают вас скорби и неудачи, призывайте на помощь благодать Божию и постоянно помните слова Спасителя, сказавшего: «Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28, 20)».

Затем хор исполнил тропарь и несколько стихир св. апостолу и евангелисту Иоанну Богослову — небесному покровителю духовной школы. После выпускного акта была устроена трапеза, во время которой собравшихся приветствовал о. ректор. Он отметил великое значение для всех христиан единства, к которому они неуклонно стремятся. Обращаясь к выпускникам, он призвал их внести свой посильный вклад в это общее для всех христиан дело. Он подчеркнул также, что в повседневной деятельности для христианина, тем более для пастыря, необходимы человечность и сострадание. Идеи гуманности должны стать руководящими принципами в жизни каждого. «Прощаясь с вами, — сказал он в заключение, — мы надеемся, что дела ваши принесут добрые плоды, достойные того учебного заведения, в котором вы учились на протяжении столь долгих лет».

От имени окончивших духовную школу выступил кандидат богословия игумен Андрей (Крячко). Он выразил глубокую и искреннюю бла-

годарность Святейшему Патриарху Алексию, митрополиту Никодиму, начальствующим и всему профессорско-преподавательскому составу за те труды, которые они постоянно несли, помогая своим питомцам успешно овладевать богословскими знаниями. Студенты и воспитанники обязаны им своим духовным совершенствованием, моральным ростом, интеллектуальным и эстетическим развитием. Он заверил, что уходящие из стен академии и семинарии будут достойно нести высокое и почетное имя христианина и пастыря.

С теплыми словами напутствия обратился к выпускникам инспектор проф. Л. Н. Парийский. Он призвал всех постоянно помнить об евангельских заветах, которые сводятся к двум основным заповедям — любви к Богу и ближнему.

Искренне и сердечно прозвучали слова добрых пожеланий успехов в практической деятельности, сказанные секретарем Совета М. Ф. Русаковым и настоятелем Николо-Богоявленского собора прот. Александром Медведским.

Трапеза была завершена многолетием всем собравшимся и общей благодарственной молитвой.

П. Дудинов,
кандидат богословия

Одесская духовная семинария

10 июня 1965 г. Одесская духовная семинария торжественно отметила окончание 1964/65 учебного года и 19-й выпуск своих питомцев.

Божественную литургию в этот день совершали Преосвященный Сергей, архиепископ Херсонский и Одесский, и бывший ректор семинарии Преосвященный Антоний, епископ Минский и Белорусский, в сослужении семинарского духовенства. Затем был отслужен благодарственный молебен, перед которым Преосвященный Сергей обратился к выпускникам со словом назидания.

Торжественное собрание состоялось в актовом зале, где бывший ректор Преосвященный Антоний произнес свое прощальное слово в связи с назначением его на Минскую и Белорусскую кафедру.

После отчетного доклада инспектора семинарии А. Н. Кравченко Преосвященный Сергей вручил всем выпускникам аттестаты об окончании семинарии, Библию издания Московской Патриархии и фотографию выпуска.

Воспитанник В. Кучерявый от лица всех окончивших семинарию произнес слово благодарности Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию, архиепископу Сергию, епископу Антонию и всем наставникам семинарии за труды, понесенные ими в деле воспитания учащихся. В заключение архиепископ Херсонский и Одесский Сергей, пожелав плодотворной деятельности на благо Церкви и Родины тем, кому предстоит пастырское служение, а тем, кто желает продолжить образование в духовных академиях, — успехов в дальнейшей учебе, призвал на всех Божие благословение.

Пением задостойника закончился торжественный акт, посвященный окончанию учебного года.

Прот. Н. Деснов,
секретарь Правления Одесской семинарии

АРХИМАНДРИТ ДИОНИСИЙ (ШАМБО)

(НЕКРОЛОГ)

3 мая текущего года в Париже, на 67-м году жизни, скончался архимандрит Дионисий (Шамбо), в течение двадцати восьми лет бывший настоятелем французского православного прихода западного обряда, входящего в состав Западноевропейского Экзархата Русской Православной Церкви.

Смерть о. Дионисия не была неожиданной. Еще в начале апреля у нас возникло предчувствие неотвратимой утраты, когда в последнем письме нашего друга Pègre Denis мы прочли: «Состояние моего здоровья продолжает быть непрочным и шатким. Врач не знает, что предпринять для того, чтобы я мог лучше дышать. Сегодня утром боялся, что не смогу закончить литургию,— настолько не хватало воздуха. Но надеюсь, что придут хорошие дни, и мне станет легче. Сейчас во второй половине дня — настоящая весна. Я вышел в садик на солнышко — мне это так помогло! Пели птицы. У нас в саду поселились семья дроздов и одна красношейка...»

Эти слова робкой надежды вызвали у нас чувство невыразимой грусти. Милый наш друг! Он так хотел еще пожить на земле, послужить Богу и людям! Но болезнь все более углублялась, не позволив ему служить ни на Страстной, ни на Пасхе. Сильно страдая, он, как писали

АРХИМАНДРИТ ДИОНИСИИ (ШАМБО)

нам после, или сидел в кресле, или лежал в своей постели, «притихший и кроткий». И все же его любовь к друзьям, встречавшим Пасху неделей позднее (по Юлианскому календарю), не замедлила выразиться в поздравительной телеграмме, полученной нами в Великую Субботу. А спустя девять дней о. Дионисий скончался.

Теперь в память об о. Дионисии мы пишем этот некролог для «Журнала Московской Патриархии», — пишем не в силу только личных отношений с ним, а по долгу свидетельства о его пастырской деятельности, вошедшей в нашу церковную историю скромной, но содержательной страницей. Приход, которым руководил о. Дионисий Шамбо, является французским православным приходом западного обряда, первым в истории Русской Православной Церкви, и, как бы ни сложилась его судьба в будущем, наша церковная летопись должна не только отметить его существование, но и рассказать о том, кто был душою этого прихода на протяжении почти трех десятилетий.

*

Люсьен Шамбо — так звали в миру о. Дионисия — родился в Париже 22 января 1899 года. Он был единственным сыном безрелигиозных родителей, и это обстоятельство как бы противоречит раннему пробуждению религиозного чувства в маленьком Люсьене.

Люсьену было около пяти лет, когда его мать отправилась вместе с ним в Англию погостить у родственниц. Там мальчик заболел и едва не умер. Когда же он поправился, его тетки окрестили мальчика в англиканской церкви, к которой принадлежали сами.

С христианским учением Л. Шамбо ознакомился в 14-летнем возрасте по англиканскому катехизису, преподанному ему в Англии, куда он был отправлен для изучения английского языка. Там же Люсьен принял конфирмацию и стал усиленно посещать богослужения. Таившееся в нем религиозное чувство получило выход в осмысленной молитве, личной и общественной, и, как он говорил впоследствии, в нем пробудилось предчувствие предстоящего священства.

По возвращении из Англии Л. Шамбо регулярно посещал англиканскую церковь в Париже и однажды пытался выяснить у капеллана, можно ли ему получить в Англии богословское образование, чтобы стать англиканским священником. Трудность осуществления этой миссии, возможно, заставила Люсьена посещать в Париже французские протестантские церкви. Там он слушал известных проповедников и многому учился у них. Вместе с тем необходимо было зарабатывать на жизнь, и Л. Шамбо давал уроки и работал в редакции «Пти Паризьен». После смерти отца, умершего в 1912 году, он оставил работу в «Пти Паризьен» и стал писать статьи по вопросам искусства в английской газете «Дейли Мейл», продолжая в то же время мечтать о священстве.

В одно июньское воскресенье 1922 года Люсьен оказался в церкви, где богослужение совершал Луи Шарль Винарт, бывший католический аббат, ушедший из Римской Церкви под влиянием модернистских идей. Атмосфера простоты и благолепия, созданная им на приходе, пленила юного Люсьена. Познакомившись с Винартом, он сделался его ревностным прихожанином и в 1925 году получил у него место священника.

*

Здесь не место для оценки личности Винарта и его весьма неровного пути, но следует сказать, что это был одаренный и притом увлекающийся человек, за которым Люсьен Шамбо последовал вполне искренне, не подозревая вначале сомнительности и шаткости его позиции. Только через некоторое время для него стало очевидным заблуждение Винарта, оказавшегося в результате своих самочинных действий вне

церковной ограды. К счастью, Винарт сумел подняться над своими ошибками и, осознав их, вернуться в Церковь. В декабре 1936 года он, уже прикованный к постели смертным недугом, был принят в лоно Русской Православной Церкви в сане священника, пострижен в монашество с именем Иринея и возведен в сан архимандрита. Все это произошло по благословию Блаженнейшего Митрополита Сергия, Патриаршего Местоблюстителя, разрешившего архимандриту Иринею (Винарту) сохранить западный обряд.

В январе следующего года к Православию был присоединен в качестве мирянина и Люсьен Шамбо, вскоре посвященный в сан диакона, а затем и в сан священника митрополитом Елевферием (Богоявленским), Экзархом нашей Церкви в Западной Европе. На первую литургию, которую совершал о. Люсьен в Вознесенском храме, прибыл и о. Иринея, присоединивший за этим богослужением к Православию 55 своих прихожан, образовавших теперь французский православный приход западного обряда. Это происходило в день Сретения Господня, а в начале марта в Вознесенский храм прибыл из Вильнюса митрополит Елевферий, чтобы принять из рук архимандрита Иринея его паству, но нашел его уже в гробу. Естественно, что вся тяжесть руководства западноправославным приходом легла на плечи о. Л. Шамбо.

Для молодого настоятеля началась жизнь, полная трудностей. Правда, у него были помощники — второй священник о. Вильгельм Гард и третий священник о. Евграф Ковалевский. Последний имел репутацию человека очень талантливого, но не склонного к церковной дисциплине. В свое время удалось убедить о. Иринея и даже митрополита Елевферия в необходимости сделать его священником Вознесенского прихода с целью развития и укрепления Православия западного обряда. Добившись этого посвящения, о. Евграф сразу же стал претендовать на руководство приходом. В этой обстановке о. Люсьен Шамбо проявил большую выдержку и не допустил никакого произвола со стороны о. Евграфа.

О. Люсьену приходилось с большим трудом сдерживать своеволие этого непостоянного и увлекающегося своими идеями человека. От несогласий с ним о. Люсьен очень страдал и однажды решил уйти с прихода. Однако митрополит Елевферий отклонил его отставку и вместо этого перевел о. Евграфа на приход в Нишцу.

Надвигалась война и с нею новые грозные испытания.

Незадолго до войны умерла мать о. Люсьена, и он, оставшись один, всецело отдался своему приходскому служению. С началом войны о. Люсьену пришлось, скрепя сердце, эвакуироваться, вместе с редакцией «Дейли Мейл», в Бордо, где он писал свои статьи для заработка, ибо в этом отношении приход никогда его не обеспечивал. В Вознесенском храме стал временно служить о. Димитрий Соболев, но о. Люсьен не мог быть спокойным за судьбу своего прихода и потому очень скоро вернулся в оккупированный немцами Париж.

Здесь о. Люсьена ожидали новые трудности, и прежде всего отсутствие заработка. Чтобы продолжать служение на приходе, ему пришлось найти работу в одном пресс-агентстве. Жил он на своей старой квартире, но в июле 1941 года поселился вместе с настоятелем Трехсвятительского храма (на ул. Петэль) архимандритом Афанасием (Нечаевым) в доме 26 на улице д'Аллерэ, специально нанятом для тайного крещения евреев, искавших спасения от лагерей смерти. Крещение, конечно, совершалось только над теми, кто действительно решался идти за Христом, а прочим просто выдавались документы о крещении, датированные более ранними сроками. В условиях немецкой оккупации эта деятельность о. Люсьена и его русских друзей-священников угрожала им в случае разоблачения огромными неприятностями, особенно в связи с их принадлежностью к Московской Патриархии. Но с верой в помощь

Божиию они мужественно выполняли свой христианский долг, не вызывая со стороны немцев никаких подозрений.

В то же время о. Люсьен ежедневно совершал литургию в своей церкви, находившейся на Севрской улице. Однако в 1945 году эту церковь пришлось перевести на улицу д'Аллерэ, в дом, где жил его настоятель. Здесь она была надлежащим образом устроена и поручена покровительству св. Дионисия и преп. Серафима Саровского. «Таким образом,— писал впоследствии о. Дионисий,— Восток, в лице великого русского святого, и Запад, в лице первого епископа Парижского, встретились, сблизив восточных и западных православных людей для общего дела».

В том же, 1945, году у о. Люсьена появился помощник в лице о. Иоанна Петерфальви, и они вместе решили положить начало западному православному монашеству. Для первого монашеского братства был избран бенедиктинский устав, как более отвечающий духу Православия, и первым, после соответствующей подготовки, дал монашеские обеты о. Люсьен, получивший в монашестве имя Дионисия (в честь первого епископа Парижского). Вскоре о. Дионисий постриг в монашество по бенедиктинскому чину о. Иоанна Петерфальви, а несколько месяцев спустя — о. Георгия Ламотта. Так образовалось монашеское братство православных бенедиктинцев. Оно, вместе с уставом, было утверждено Московской Патриархией в 1945 году во время приезда в Париж патриаршей делегации. В то время во Франции было всего лишь пять православных приходов, сохранявших каноническую связь с Московской Патриархией, и в их числе — французский Вознесенский приход о. Дионисия Шамбо.

Еще во время войны о. Дионисию пришлось быть некоторое время благочинным патриарших приходов во Франции. Затем он стал одним из самых деятельных членов Экзаршего Совета. В 1948 году о. Дионисий представлял французское Православие на праздновании 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви и принимал участие в Соездании Глав и представителей Автокефальных Православных Церк-

О. ДИОНИСИЙ У МОЩЕЙ ПРЕП. СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО
В ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЕ

вей в Москве. Мы помним мысль, высказанную им в речи за патриаршей трапезой, о необходимости восстановления «древней традиции богопочитания среди духовно обнищавших народов Запада», и не забудем отметить в нашей церковной летописи, что он очень деятельно участвовал в работе Комиссии по вопросу «Экуменическое движение и Православная Церковь». Кстати сказать, Московская Патриархия многим обязана о. Дионисию за исчерпывающую и объективную информацию об экуменическом движении.

Нельзя забыть, с каким интересом и вниманием знакомился о. Дионисий с жизнью нашей Церкви во время своего второго посещения Москвы в 1956 году и с каким благоговением участвовал в совершении богослужений в Троице-Сергиевой Лавре и в московских храмах. А летом 1960 года мы видим о. Дионисия снова в Москве в качестве паломника и гостя Святейшего Патриарха Алексия. Здесь он обращается к высшему церковному руководству с рядом меморандумов, в которых высказывает свои заботы о французском Православии и его будущности, а также о напечатании литургии св. Иоанна Златоустого на французском языке, предлагает меры к укреплению Западноевропейского Патриаршего Экзархата и вносит ряд ценных предложений по другим вопросам церковной жизни. Нужно сказать, что в качестве члена Экзаршего Совета о. Дионисий всегда активно защищал интересы патриаршей юрисдикции на Западе и боролся с попытками нарушения прав Московской Патриархии на русскую диаспору, особенно со стороны карловчан. И в других делах Экзархата о. Дионисию принадлежала видная роль, а в последние годы ему приходилось самостоятельно проводить заседания Экзаршего Совета по благословению Владыки архиепископа Антония, находящегося в Лондоне.

Наше слово о покойном о. Дионисии будет неполным, если не упомянуть о том, что он в течение многих лет редактировал и издавал на французском языке «Православный бюллетень». Прекрасные проповеди, выдержки из святоотеческих творений, статьи о Православии и на общехристианские темы, литургические комментарии и текущая религиозная хроника — вот основное содержание этого ежемесячного журнала, привлекавшего верующего читателя своей духовной насыщенностью и современностью. Комплекты «Bulletin Orthodoxe» надолго останутся для нас источником драгоценных мыслей и разнообразных сведений из жизни Церкви и всего христианского мира.

*

Всё, что мы сказали до сих пор об о. Дионисии, восполняет наше представление о нем существенными чертами замечательного церковного администратора, издателя и редактора с широким кругозором и благожелательным отношением к нуждам современного мира. Но этими чертами нельзя ограничиться в нашей попытке дать образ покойного. Все, кто хотя бы мимолетно соприкасался с о. Дионисием Шамбо, чувствовали в нем огромный запас любви и доброжелательности по отношению к людям. И это чувство не обманывало: в сердце о. Дионисия, преданном Богу от юности, никому не было тесно. Даже в случаях больших неприятностей и огорчений он относился к их виновникам с удивительным терпением и деликатностью. Таких случаев было немало, и он называл их впоследствии «грустными эпизодами», иногда «очень грустными». «Пути Господни неисповедимы, — писал он по их поводу, — и нам не нужно судить людей, но — смириться и быть гибкими в Его руках, служа Ему и стараясь служить другим...»

В таком огромном городе, как Париж, о. Дионисию приходилось на каждом шагу встречаться с нуждой и горем, с муками совести и сомнений, с тоской одиночества и с душевным расстройством многих людей. Стремясь облегчить их страдания, он взял себе за правило подражать

преп. Серафиму, который «повеление Богоматери исполняя... был недоумевающим советник благий, унывающим утешитель, заблуждающихся кроткое вразумление, болящих врач и целитель» (из акафиста преп. Серафиму). Духовное врачевание стало как бы вторым призванием о. Дионисия. Почти каждый день принимал он у себя после литургии посетителей, приходивших к нему с различными нуждами, и неумоимо отвечал на многочисленные письма, содержавшие то исповедь души, то вопль о помощи. В этой деятельности, которую о. Дионисий называл «министерством утешения», находила реальное выражение его любовь к ближним. Она распространялась и на бедных, каких в Париже достаточно, и на больных, на стариков и сирот. Для них ему со всех сторон приносили и присылали различные вещи из обуви и одежды, а также продукты питания. Все это заполняло особую комнату в доме, где жил о. Дионисий, и постепенно раздавалось нуждающимся. Многие десятки посылок с подарками шли от него ежегодно к Рождеству и к Пасхе в адреса бедных людей, не требуя благодарности.

*

Перед самой кончиной, когда вся жизнь о. Дионисия как бы уплотнилась в зрелый плод, готовый упасть в корзину Садовника, его последней заботой было завещание остающимся на земле: «В Евангелии — всё, всё... особенно глава 25-я Матфея!» — сказал он за несколько минут перед смертью. Нам писали, что, когда он перестал дышать, его лицо стало молодым и таким спокойным, будто он спал.

После отпевания группа ближайших друзей проводила его в Люмини (недалеко от Парижа), где он покоится теперь рядом с матерью, на маленьком кладбище, среди лесов и полей.

Наш друг как-то особенно любил природу. «Сегодня я срезал в нашем саду одну из последних чайных роз. Только что начавшая раскрываться, эта роза стоит предо мной на столе, в маленькой вазе, совсем узкой, как раз для одного цветка. Прекрасная по форме, окраске и аромату, она навеивает мне мысли о том, каким будет «Царство Божие» в «Невечернем Дне»...

Так писал нам прошлой осенью о. Дионисий, уже видевший перед собой Зарю этого Вечного и Блаженного Дня.

А. Ведерников

ПРОТОИЕРЕИ АЛЕКСАНДР ГРИГОРИЕВИЧ СКВОРЦОВ

(НЕКРОЛОГ)

Скончался почтеннейший протоиерей Александр Григориевич Скворцов, настоятель московского храма «Воскресения словущего», что в Аксаковском (быв. Филипповском) переулке, духовник Первого Московского благочиния, мудрый, многоопытный старец.

Родился о. Александр в 1880 г. в семье священника и происходил из старинного рода священнослужителей. Известно, что дед, прадед и прапрадед о. Александра были священниками. Образование Александр Григориевич получил в Московской духовной семинарии, окончив ее в 1903 г. По окончании семинарии в течение трех лет он состоял учителем церковно-приходской школы в с. Космо-Дамианском, Московской епархии. В декабре 1905 г. Александр Григориевич был определен в священники к церкви с. Изварино, Московской епархии, и 22 января 1906 г. рукоположен во диакона, а 25 января того же года — во иерея. С самого начала иерейского служения о. Александр неумоимо трудился на

**ПРОТОИЕРЕИ
АЛЕКСАНДР СКВОРЦОВ**

ниве Христовой. В 1917 г. о. Александр был назначен благочинным одного из крупных округов Московской епархии и находился на этой должности до 1933 г. В 1930 г. он направляется в качестве настоятеля в Никольскую церковь г. Наро-Фоминска. В ноябре 1942 г. о. Александр принимает обязанности настоятеля московского храма «Воскресения славущего», где ему и суждено было окончить свое земное служение. За годы настоятельства о. Александр благоустроил Воскресенскую церковь. Энергичному настоятелю приходилось преодолевать немалые трудности. Как способный административный работник о. Александр по назначению высшей церковной власти нес различные послушания в Комитетах и Управлениях Московской Патриархии. В 1949 г. о. Александр — член Пенсионного комитета и в том же году — член Хо-

зяйственного управления Московской духовной академии. С 1951 по 1956 г. он руководит Первым столичным благочинническим округом. В 1951 г. назначается членом Хозяйственного управления Московской Патриархии, а в 1953 году в составе специальной комиссии проводит в трудах по подготовке к переизданию богослужебных книг. С 1957 г. о. Александр был духовником Первого Московского благочиния.

О. Александра высоко ценил Святейший Патриарх Алексий. За долголетнее беспорочное служение Церкви Христовой о. Александр имел все иерейские награды вплоть до Патриаршего креста. В день его 50-летия служения в священном сане Святейший Патриарх Алексий поздравил о. Александра, в личном письме особо отметил его пастырские труды и призвал на него благословение Божие за усердное прохождение пастырского подвига. В знамение этого благословения Святейший Патриарх Алексий подарил тогда юбиляру Феодоровскую икону Божией Матери. В 1954 г. к Празднику Св. Пасхи о. Александр был награжден за беспорочное служение вторым наперсным крестом с украшениями, а в 1963 г., в связи с 60-летием церковной деятельности, — Патриаршим крестом. В 1964 г. за особые заслуги перед Церковью о. Александру был вручен орден св. кн. Владимира II степени.

Более 60 лет своей жизни отдал о. Александр Церкви Христовой. Тяжелый недуг, приносивший ему нестерпимые страдания, подорвал его здоровье. Последнюю свою службу о. Александр совершил на отдавание Св. Пасхи, 1 июня.

Перед кончиной, находясь в Изварине, там, где он совершил свое первое богослужение, о. Александр соборовался и приобщился Св. Христовых Таин. Утром 25 июня о. Александра не стало.

В воскресенье 27 июня у гроба почившего, в московском храме где

он служил, митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен и епископ Волоколамский Питирим совершили заупокойное всенощное бдение. Божественную литургию на следующий день служил епископ Питирим с собором московских священников. Чин погребения был совершен митрополитом Пименом и епископом Питиримом в сослужении местного и московского духовенства. После отпуста митрополит Пимен произнес прощальное слово, в котором особенно отметил высокие качества почившего как умиротворителя и прочитал телеграмму Святейшего Патриарха Алексия, присланную из Одессы: «Опечалены скорбною вестью кончины почтеннейшего протоиерея отца Александра Скворцова, отдавшего свою жизнь служению Церкви Божией. Да упокоит Господь в селении праведных душу Своего верного раба. Выражаю мое глубокое соболезнование семье почившего, причту храма и пасомым. Молимся и здесь, в Успенском монастыре, о почившем. Патриарх Алексей».

С благодарностью будут вспоминать о. Александра все, кто его знал, потому что этот человек всего себя отдавал другим, не требуя взамен ничего. Он умел со свойственной ему непосредственностью и простотой поддержать падающего, помочь тому, кто нуждался в добром слове и сочувствии. От его помощи невозможно было отказаться, не обидев его: всякое желание, намерение шло из глубины его щедрого сердца. Своей собранностью и строгостью (но не сухостью) о. Александр подавал окружающим благой пример четкого и неуклонного исполнения всякого дела. О. Александр не имел ученых работ; он видел свой идеал в ином служении людям и Богу: в апостольских трудах на благо ближних. Регулярно проповедуя, о. Александр говорил всегда просто и доходчиво (в этом номере журнала публикуются две проповеди почившего.— *Прим. ред.*). Часто любил говорить о. Александр прихожанам о необходимости и спасительной пользе слезного покаяния. Удивительно хорошо он совершал богослужения! Прекрасное знание церковных служб и церковного пения, всегдашняя сосредоточенность и высокая требовательность к себе и сослужащим помогали ему совершать богослужения не только благоговейно, но и по-церковному красиво и стройно. И, пожалуй, трудно сказать об о. Александре более точно и ёмко, чем сказал о нем один из епископов, близко знавших его, отметивший его удивительную во всем мерность, из которой проистекали и необычайная его скромность, и мягкость, и редкостная выдержанность и такт. Действительно, в о. Александре гармонично сочетались качества доброго пастыря, душевного человека, который почти незаметно, без шума, без суеты, никогда не выделяясь, делал очень многое и очень нужное.

Вечная тебе память, дорогой и незабвенный батюшка о. Александр!

В. Овсянников

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

Алма-Атинская епархия. В воскресенье 20 июня 1965 г. клир и прихожане Воскресенского собора в г. Семипалатинске молитвенно отмечали 50-летие служения в священном сане митрофорного протоиерея Сергия Сурмневича.

Калужская епархия. 1 июля 1965 г., в день празднования Боголюбской иконе Божией Матери, архиепископ Калужский и Боровский Ермаген в сослужении собора местного и приезжего духовенства совершил Божественную литургию и затем молебное пение пред Боголюбской Юрьевской иконой Божией Матери в храме Покрова Пресвятой Богородицы в с. Кариже, близ г. Малоярославца. Перед молебном ар-

хипастырь произнес назидательное поучение о благодатной помощи Божией Матери.

Кировоградская епархия. В пятницу 4 июня в Кировоград прибыл назначенный на Кировоградскую кафедру епископ Боголеп (Анцух).

В субботу 5 июня перед всеобщим бдением в кафедральном соборе происходила встреча нового архипастыря. Настоятель собора прот. Авксентий Гончар от имени клира и прихожан собора приветствовал Преосвященного с вступлением на кафедру. Затем архиерейским служением было совершено торжественное всеобщее бдение.

В воскресенье 6 июня епископ Боголеп совершил в соборе Божественную литургию и после неё произнес проповедь о значении храма в жизни христианина.

По случаю престольного праздника в храме Всех святых в г. Николаеве Преосвященный Боголеп совершил там в воскресенье 20 июня Божественную литургию со всеобщим бдением накануне и произнес поучение, в конце которого поздравил духовенство и прихожан с храмовым праздником.

Омская епархия. В день памяти Святителя и Чудотворца Николая, 22 мая 1965 г., епископ Омский и Тюменский Николай по случаю престольного праздника совершил Божественную литургию и всеобщее бдение накануне в Никольском храме в г. Ишим, в воскресенье 23 мая — Божественную литургию и всеобщее бдение накануне в Покровском храме того же города, а вечером читал акафист Святителю Николаю в Никольском храме.

В воскресенье 6 июня Преосвященный Николай прибыл в г. Ялуторовск, где в Никольском храме совершил Божественную литургию и всеобщее бдение накануне.

По случаю памяти Святителя Иоанна, митрополита Тобольского, 23 июня, Преосвященный Николай прибыл в г. Тобольск, где в соборном храме совершил накануне, в 3 часа дня, малую вечерню со чтением акафиста Святителю Иоанну, а затем всеобщее бдение и наутро — Божественную литургию и вечером — акафистное пение Св. Иоанну.

В воскресенье 27 июня Преосвященный Николай совершил Божественную литургию со всеобщим бдением накануне в храме в честь святых Седьми Ефесских отроков в г. Тобольске. За всеми богослужениями Преосвященный Николай произносил поучения.

Тульская епархия. 26 мая 1965 г., в день памяти св. мученика Александра Римского, архиепископ Тульский и Белевский Алексей совершил по случаю престольного праздника в храме в с. Ченцово Божественную литургию и молебное пение пред храмовой иконой муч. Александра.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОЧИВШИМ!

Митрофорный протоиерей **Владимир Петрович Мархева**, настоятель кафедрального собора в г. Ивано-Франковске и благочинный городских церквей, скончался 14 марта 1965 г., на 66-м году жизни, прослужив в священном сане 40 лет.

Митрофорный протоиерей **Василий Михайлович Бырка** скончался 1 апреля 1965 г., на 94-м году жизни, прослужив в приходах Кишинево-Молдавской епархии 70 лет, из них на последнем месте служения, в с. Трибесоуцы, — 53 года.

ПРОПОВЕДЬ НА ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДНЕ

ПО ПРОЧТЕНИИ ЛИТУРГИЙНОГО ЕВАНГЕЛИЯ (Мф. 17, 1—9)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Возлюбленные о Христе братья и сестры! Вы только что прослушали евангельское повествование о Преображении Господа нашего Иисуса Христа, о том, как Он возвел на гору Фавор троих Своих любимых учеников — Петра, Иакова и Иоанна и преобразился пред ними, показав, насколько они могли это вместить, ту славу, которую Он имел прежде сложения мира.

Исполненные великой радости, сошли апостолы вместе с Господом с горы Фавор. Всю жизнь они не забывали этих блаженных минут созерцания славы Христовой на горе Фавор. И в трудах, и в скорбях, и в заботах земных, среди страданий и радостей,— всегда они помнили Фаворскую небесную радость и ею вдохновлялись на святой подвиг. Так велика и беспредельна была радость апостолов, которой они исполнились на Фаворской горе.

Возлюбленные братья и сестры о Христе! А для нас, христиан, доступна ли хотя в малой доле эта радость Фаворская, — радость, которой исполнились апостолы, созерцая Божественную славу Христа Спасителя? Да, дорогие мои, и для нас, по милости Божией, эта радость доступна... Доступна она тебе, христианин, тогда, когда в тихий ночной час пред святою иконой Спасителя в своей горенке проливаешь горячую молитву, ибо в эту святую минуту нашей молитвы забывается нами всякая суета, отодвигаются далеко в ночной мрак невзгоды и печали, отходят от сердца тревоги и легко, покойно становится на душе, сердце забьется радостью и жаль тебе тогда прерывать эти счастливые минуты искренней, Единому Богу зримой, твоей молитвы, и ты невольно говоришь словами апостола: «Господи! как мне хорошо здесь быть!» Доступна эта радость и тогда, когда ты, христианин, зайдешь в храм Божий и здесь услышишь глубокие вздохи молящихся, заметишь и слезы на очах, умиленных молитвой, и тут ты поймешь, что люди сюда не напрасно пришли,— они принесли Богу свои души, к стопам Спасителя сложили свои скорби и радости, ты почувствуешь, что все эти, искренне предстоящие пред алтарем, взошли уже на гору Господню... Ты и сам тогда, проникнувшись общим настроением, разгоришься сердцем и вместе со всеми духовно взойдешь на святую гору Господню, а взойдя на нее, уже не захочешь покинуть ее и также искренне воскликнешь: «Господи! как хорошо здесь нам быть!»; когда же изнесется из алтаря Св. Чаша с возгласом: «Со страхом Божиим и верою приступите», то твоя умиленная молитвой душа с трепетом и верой ответит: «Верую, Господи, помози моему неверию» (Мрк. 9, 24).

Да, возлюбленные, истинная, горячая молитва есть великая сила. Каждый христианин, молитвой пламенеющий, становится способен на подвиг, даже превышающий силы человеческие. В житии св. пресвите-

ра Лукиана повествуется, что к нему, заключенному в темницу за веру Христову, пришли христиане, принеся с собою хлеб и вино для литургии. «Принесем жертву бескровную»,— сказал им священномученик Лукиан, связанный мучителями и положенный ими на острые гвозди. «Где же престол?»—спросили христиане. «Да будет живой престол Живому Богу»,—ответил священномученик, указывая взором на грудь свою. И вот в темнице совершилась литургия, и как хорошо было за нею молящимся... Таким образом во мраке тесной темницы, лежащий на острых гвоздях священномученик Лукиан и пришедшие к нему христиане чрез горячую молитву смогли как бы взойти на гору Господню... и им было там отраднo и хорошо.

Молись же, христианин, непрестанно. Чрез молитву ты всегда будешь с Господом, а Господь—с тобою. Он будет с тобою во все дни твоей жизни, а особенно в тяжкий час смерти, и тогда-то ты, отрешившись от уз плоти, воистину узришь Божественный свет Лица Его на небесном Фаворе, в вечном Его Царстве. Да будет же так со всеми нами! Аминь.

Прот. А. Скворцов

ПРОПОВЕДЬ НА УСПЕНИЕ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Девятнадцать с лишком веков прошло от того дня, когда Дева Мария после жизни, полной скорби, на руках Своего Сына была вознесена к Престолу Божию. Эти девятнадцать веков были бессильны умалить восторг всего христианского мира пред святыней Девы Марии. Она и доселе именуется не иначе, как «Царица Небесная».

Ее современники христиане, обращенные к вере Христовой апостолами, стремились видеть Богоматерь. В «Письме к ап. Иоанну Богослову св. Игнатия Богоносца» говорится: «Много женщин у нас только о том и думают, как бы приехать к вам, чтобы видеть Матерь Иисусову. Достойные доверия люди поведали нам, что в Ней, по Ее великой святыне, человеческое естество кажется соединенным с ангельским. И все такие слухи возбудили в нас безмерное желание видеть это небесное чудо»...

Эта любовь христиан к Матери Господа отразилась в древних церковных преданиях. В словах о Ней, дошедших до нас от тех времен, слышны безграничное восхищение сердца и чувства, которые трудно и выразить. Так, в «Письме к ап. Павлу св. Дионисия Ареопагита» говорится, что он нарочно приезжал в Иерусалим из Афин, чтобы видеть Богоматерь... «Свидетельствуюсь Богом, что, кроме Самого Бога, нет ничего во вселенной, в такой мере исполненного Божественной силы и благодати. Исповедую пред Богом: когда я Иоанном, сияющим среди апостолов, как солнце на небе, был приведен пред Лицо Пресвятой Девы, я пережил невыразимое чувство. Предо мною заблестало какое-то Божественное сияние. Оно озарило мой дух. Я был полон восторга... Если бы у меня не были в памяти твои наставления, я бы счел Ее истинным Богом. Нельзя себе и представить большего блаженства, чем то, которое я тогда ощутил».

И вот прошло девятнадцать веков с тех пор, как Богоматерь призвана была на небо, а уменьшилось ли стремление к Ней сердец человеческих? Нет! Наше сердце так же стремится к Ней, Матери Божией, Царице Неба и земли. Только теперь не нужно плыть в Иерусалим, чтобы войти в общение с Ней. Пред Успением Своим Богоматерь говорила плакавшим пред Нею христианам, что теперь Ей, всегда видящей Сына Своего, будет легче помогать людям. И как чудно сбылось это

обещание! Каждый из людей, кто однажды доверил Ей свою жизнь, приобрел в Ней неизменную Заступницу.

Мать Божия с безграничной любовью всегда там, где горе особенно тяжело. Она склоняется над исстрадавшейся, теряющей веру душой человеческой, как склонялась некогда над Своим Божественным Младенцем. Она приносит страждущей душе успокоение, и под Ее безмолвную речь ослабевшая вера становится живым видением и ясным предчувствием, и взору успокоенной души открываются райские дали, сонмы светлых небожителей, сияние славы Божьего Престола...

Святая Дева есть как бы таинственная лестница, связующая небо и землю. Она соединяет людей с Богом, будучи благоволением Бога к людям, дерзновением людей к Богу... Сколько примеров помощи Матери Божией нам, людям, в бедах, скорбях и несчастьях!

Вот блаж. Андрей, молясь во Влахерском храме вместе со всеми бывшими там об избавлении от нашествия врагов, возводит глаза к небу и видит, как Богородица, стоя над молящимися в воздухе, осеняет их Своим омофором, молясь за них... Смотри, православный христианин, и так же скажи в душе своей: «Царица Небесная! Покрой и нас честным Твоим омофором!»...

Когда тот же блаж. Андрей в духе был вознесен в горный мир и здесь, не видя Пречистой Богородицы, спросил своего путеводителя-ангела, где же Она, то он услышал в ответ: «Ее нет здесь. Она отошла в многоскорбный мир помогать бедствующим и утешать печальных».

О, Владычице, Богородице, Царице Небесная! Приди и к нам, утешь и нас, скорбных и печальных!

Мы не видим Ее. Но мы знаем, чувствуем сердцем, что часто-часто заботливый взор чудной Матери-Девы останавливается на нас, мы знаем, что Ее тихая святость не отвернется от нас, с какими бы духовными язвами, из каких бы позорных глубин греха мы к Ней ни пришли...

Мы понимаем, испытываем на себе эту материнскую черту всеобъемлющего, безгранично любящего сердца Матери Божией. Все мы несем Ей свои радости и печали, Ей поверяем свои надежды и мечты. Строгий затворник в уединении своем ставил у себя Ее икону с неугасимой лампадой, и Пречистая Дева Мария ниспосылала ему Свои радости и утешение. Можно с уверенностью сказать, что не было за эти два тысячелетия ни одной минуты, в которую не несся бы с земли зов души человеческой к Матери Божией. Почему так? А потому, что не страхом, не угрозами, а любовью и безграничным милосердием ведет людей ко Христу Богородица. Она жалеет человека Своим всепрощающим Материнским состраданием. Она принимает на Свои руки людей, которым, по-видимому, уже нет возврата к достойной жизни.

Нет числа, нет меры неистощимому милосердию Пречистой Девы к людям, Ее постоянному заступлению за нас пред Престолом Божиим, и нам остается лишь, склоняясь пред Святым Ее Ликом, с благодарностью и от всего сердца воскликнуть Ей: «Радуйся, Обрадованная, во успении Своем нас не оставляющая!» Аминь.

Прот. А. Скворцов

ПОСЛАНИЕ ПРЕЗИДЕНТА ХРИСТИАНСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ д-ра ИОСИФА ГРОМАДКИ участникам Второго Всехристианского Мирного Конгресса в связи с 20-летием окончания второй мировой войны

Современное международное положение вызывает серьезные опасения. Угроза возникновения новой военной катастрофы, к сожалению, еще полностью не устранена. Естественно, что все население земного шара, люди различных рас, наций и мировоззрений, желающие жить в условиях всеобщего мира, обеспокоены таким положением вещей. И активные борцы за мир во всем мире возвышают свой голос, призывая всех людей доброй воли употребить максимальные усилия, чтобы предотвратить катастрофу. Один из видных поборников мира — президент Христианской Мирной Конференции д-р Иосиф Громадка обратился в связи с этим со специальным посланием к участникам II Всехристианского Мирного Конгресса, которое и приводится ниже.

С глубоким, волнующим чувством и с благодарением Богу вспоминаем мы о том, что ровно двадцать лет назад окончилась вторая мировая война, — по утверждению историков, самая кровопролитная, самая разрушительная и самая широкая по размаху война в истории. Теперь, обращая свой взор в прошлое, мы более ясно, чем в дни второй мировой войны, видим, как велика была для всего мира угроза тирании и насилия, безграничной жестокости и агрессии. Победа нацистской армии не только уничтожила бы самостоятельное существование многих малых европейских государств, но также активизировала бы разрушительные и насильственные силы среди других народов и придала бы весьма мрачный характер цивилизации всего человечества. Именно самый ход войны, со всеми сопутствовавшими факторами, показал нам — как предостережение, — что культурный человек, развитый и способный народ могут позволить себе делать, если подпадут под власть грубой силы, которая чувствует себя «по ту сторону добра и зла», и если в то же самое время не будет достаточно бдительности, мудрости и энергии у других народов, чтобы подавить в зародыше опасность разрушения и катастрофы. Каждый из нас накануне 1939 года в той или иной степени нес ответственность за складывавшуюся обстановку, и мы должны спросить себя: сделали ли мы что-либо эффективное, чтобы остановить волну циничного равнодушия или социального и политического эгоизма, приведших к военной разрухе? Не осуществились бы нацистские планы и в самой Германии, не причинили бы они безмерных страданий другим народам, если бы общественное сознание того времени не было притуплено, если бы политическое предвидение ответственных государственных деятелей не было дезориентировано и если бы «мудрые» политики не думали, что нацистская агрессия принесет вред только отдельной части человечества и поможет сохранить привилегии и выгоды определенных кругов имущих классов, которые были вполне удовлетворены существовавшим общественным порядком. Причины мировой катастрофы, закончившейся ровно двадцать лет назад, сложны. Поэтому при

воспоминании о конце второй мировой войны мы должны обратиться к своей совести и к своему сознанию с раскаянием и желанием делать все возможное, чтобы подобная катастрофа не повторилась.

В то же время мы не должны забывать и о миллионах, о десятках миллионов жертв как в Европе, так и в других частях света. Наши страны усеяны могилами и памятниками. Наши сердца не перестают обливаться кровью при мысли о павших, о стариках, женщинах и детях, погибших под развалинами жилищ, в концентрационных лагерях и в застенках всякого рода. Кто сочтет слезы, страдания и крики ужаса в годы военной разрухи!? Кто может определить те духовные ценности, которых лишилось человечество со смертью тех десятков миллионов!? Разрушенные города могут быть восстановлены. Разоренные страны могут быть пробуждены к новой жизни. Но потери человеческих жизней — и при самых ужасных условиях — не могут быть возмещены. Здесь мы можем только молить Господа жизни и смерти, Который был среди нас в Лице Иисуса Назарянина, страдал с нами и восторжествовал над смертью, чтобы Он победил разрушительное зло в человеческих сердцах, чтобы утешил горюющих, чтобы простил наши грехи и даровал нам силы начать жить по-иному.

После войны, двадцать лет тому назад, мы надеялись, что наступает время мира, время мирного сосуществования между народами. И человечество пришло в ужас, увидя, что появилось разрушительное оружие, неизвестное доселе, до нашего «века атома». Тогда возникло стремление организовать массовое движение за сохранение мира. Возникло движение за разоружение и, в частности и в особенности, за запрещение оружия массового уничтожения. Были сделаны предложения разрешать жгучие вопросы, где бы то ни было, разумными, терпеливыми и действительными мерами, и, однако, сейчас, когда мы отмечаем двадцатилетие начала новой эры после окончания разрушительной войны, мы все еще видим, что существует серьезная угроза возникновения новой катастрофы. Те силы и те движения, которые принуждены были безоговорочно капитулировать в 1945 г., теперь снова заявляют о себе, временами приглушенно, временами более громко. Военные действия в Юго-Восточной Азии, которые ведутся при активном участии одного из самых сильных победителей в минувшую войну и которые из месяца в месяц становятся все более интенсивными, являются устрашающим сигналом того, что новая военная катастрофа — из-за малейшей беззаботности, из-за высокомерной безответственности или из-за ложного чувства престижа — может возникнуть и в других местах земного шара. События в Доминиканской Республике являются новым доказательством того, что ответственные государственные деятели все еще прибегают к оружию и употребляют силу вместо мирных переговоров. Все эти явления свидетельствуют, что человечество еще далеко от столь желаемого нами идеала, к которому мы стараемся приблизиться путем переговоров, разумных компромиссов и настойчивым исканием путей к мирному сосуществованию. Это мрачное положение в мире сегодняшнего дня омрачает и нашу радость при воспоминании о победе, одержанной двадцать лет назад. Теперь мы можем даже думать, что победители, выиграв войну, не обеспечили прочного мира. В настоящий момент мы не хотим кого-либо осуждать или предъявлять кому-либо обвинения. Из глубины наших обеспокоенных сердец и с сознанием страшной ответственности мы призываем тех, кто — в Азии, Европе или Америке — активно участвуют в военных действиях или способствуют политической напряженности, подумать о десятках миллионов погибших в минувшую войну, не забывать о том, что при настоящем положении вещей новая катастрофа может возникнуть по какому-нибудь незначительному поводу, и иметь достаточную нравственную силу и политическую смелость, перед лицом своих народов и всего человечества, чтобы приостановить военные

действия и сесть за мирные переговоры. Только при этом условии мы можем честно отмечать двадцатилетие окончания страшной войны. Положение в настоящий момент трагически серьезно. Да будет Господь Бог милостив к нам!

Прага, май 1965 г.

**ПРИЗЫВ РЕЛИГИОЗНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ —
участников Всемирного Конгресса за мир,
национальную независимость и всеобщее разоружение
ко всем верующим, ко всем Церквам
и религиозным организациям, ко всем людям доброй воли**

Досточтимые и возлюбленные братья и сестры!

Прибыв со всех концов мира, будучи последователями различных религий, движимые единым стремлением спасти человечество от всемирной военной катастрофы, мы приняли участие в работе Всемирного Конгресса сторонников мира, проходившего в столице Финляндии г. Хельсинки с 10 по 15 июля 1965 года.

Мы единодушно осуждали любое насилие, особенно же братоубийственные войны и подготовку к ним в любой форме, ибо это является нарушением воли Божией. Вразумляемые и вдохновляемые Промыслителем, мы считаем важным принять специальное обращение от имени религиозных деятелей — участников Конгресса к вам, ко всем, кто уважает достоинство человека, как творение Божие, находящееся на краю гибели из-за опасности уничтожения смертоносным оружием.

Братья и сестры! Мы охвачены тревогой, что ежеминутно существует опасность через проявление злой воли человеческой мгновенно превратить в поле смерти, страдания и бедствий землю, уготованную Творцом для счастья человека.

Наша религиозная ответственность за судьбы и пути человеческие в современном мире привела нас из различных стран и народов, от последователей разных религий, чтобы сплотиться для объединения усилий с теми, кому дорог мир, кто посвящает свою жизнь служению и защите блага ближнего.

Во имя Бога и Его любви к роду человеческому мы обращаемся к вам с призывом услышать наш голос и объединиться для предотвращения смерти и гибели мира.

Нас разделяют расстояние, различные границы, политические барьеры, но благодаря близости наших сердец и при всемогущей помощи Божией мы можем стать едины в служении людям.

Многовековая отчужденность и религиозное разделение еще существуют между нами, но мы все — дети Единого Бога, братья между собой и именно теперь должны раскрыть свои широкие объятия друг другу во имя Божие, во имя исполнения Его любви. Когда проливается невинная кровь, а мы проходим мимо страдания человеческого, то и молитвы наши не могут быть угодны Богу, ибо своим бездействием и молчанием мы влагаем смертоносный меч в руки поджигателей войны. Поэтому, вознося Богу горячие молитвы об умиротворении человечества, мы, как граждане земли, делаем также все от нас зависящее и возможное, чтобы исключить вражду, ненависть и братоубийственные войны из жизни людей. Мы призываем вас к активным действиям, способствующим немедленному прекращению кровопролитной войны на многострадальной вьетнамской земле, в Доминиканской Республике и других частях света, где возникают опасные очаги войны. Мы призываем вас осознать наше общечеловеческое братство, чтобы вместе

со всеми людьми доброй воли защитить и осуществить право на жизнь каждого человека и отстаивать его достоинство.

Мы не можем мириться с тем, что крайне обострившийся национализм и колониализм, расовая дискриминация, апартеид и социальная несправедливость еще не изжиты среди людей.

Мы всемерно готовы присоединить наши усилия к усилиям всех миролюбивых сил и международных организаций, способствующих ликвидации этого позорного наследия прошлого.

Но жизнь под страхом всеобщей мировой катастрофы заставляет нас настойчиво и убежденно выступить прежде всего за нераспространение, запрещение и уничтожение атомного оружия. Господь сотворил мир для человека, и мы призываем вас во имя Его служить миру людей, счастью и братству. Не будем умолкать в наших призывах к миру, не будем ослабевать в своих трудах в пользу мира, непрестанно будем молиться Богу о водворении мира на всей земле.

14 июля 1965 года

ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СОВЕТСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ ЗА МИР, НАЦИОНАЛЬНУЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ И РАЗОРУЖЕНИЕ

17—18 июня текущего года в Москве, в Колонном зале Дома союзов проходила Конференция представителей советской общественности за мир, национальную независимость и разоружение. На Конференции присутствовало 500 делегатов — представителей всех слоев советского общества. Среди ее участников находились представители Русской Православной Церкви, а также других Церквей и религиозных объединений в нашей стране. Конференция была подготовительным этапом к Всемирному Конгрессу за мир, национальную независимость и разоружение, состоявшемуся 10—15 июля с. г. в Хельсинки.

Собравшаяся на свою Конференцию советская общественность отметила исключительную важность сплочения всех миролюбивых сил на земле, совместная борьба которых за мир, независимость и разоружение только и может изменить ход событий в лучшую сторону и обеспечить реальное международное сотрудничество в обстановке мирного сосуществования.

Делегатами Конференции были люди различных национальностей, профессий, возрастов. На ней присутствовали делегаты Всемирного Совета Мира, глава постоянного представительства Национального фронта освобождения Южного Вьетнама в СССР Данг Куанг Минь, сторонники мира из Бразилии, Греции, Норвегии, Парагвая, Цейлона, Чили и других стран, зарубежные студенты, обучающиеся в Москве.

В состав делегации от Русской Православной Церкви вошли митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен, архиепископ Таллинский и Эстонский Алексей и архимандрит Ювеналий, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата.

От братской Грузинской Православной Церкви на Конференции присутствовали Его Святейшество Католикос-Патриарх всея Грузии Ефрем II и митрополит Урбнисский Давид; от Армянской Церкви — представитель Армянского Патриархата в Москве епископ Паркев; от Римско-Католической Церкви — настоятель храма во имя св. Людовика в Москве священник Михаил Тарвидис; от Евангелическо-Лютеранской Церкви в Эстонии — Архиепископ Ян Кийвит; от Евангелическо-Лютеранской Церкви в Латвии — Архиепископ Густав Турс; от Реформатской Церкви Закарпатья — епископ Адальберт Генчи; от Всеобщего Совета евангельских христиан-баптистов — председатель Совета Я. И. Жидков. Представитель Русской Православной Церкви ми-

трополит Крутицкий и Коломенский Пимен был избран в число членов президиума Конференции.

Кратким, но ярким вступительным словом Конференцию открыл председатель Советского комитета защиты мира писатель Н. С. Тихонов.

Делегаты Конференции утвердили следующую повестку дня:

«Борьба советского народа против империалистической агрессии, в поддержку национальной независимости народов, за мир и разоружение» (доклад Н. С. Тихонова);

выборы делегации на Всемирный Конгресс за мир, национальную независимость и разоружение;

выборы Советского комитета защиты мира;

принятие документов Конференции.

В своем выступлении Н. С. Тихонов отметил продолжающееся серьезное ухудшение международной ситуации, в условиях которой все народы с предельной ясностью ощущают угрозу своей безопасности. Ответственность за эту напряженность прежде всего лежит на господствующих кругах США, бесцеремонно вмешивающихся в дела других стран и насильственно навязывающих суверенным народам свои порядки. В результате этого над человечеством вновь нависла угроза мировой войны. В выступлении Н. С. Тихонова содержался призыв со всей беспощадностью разоблачать империалистических агрессоров, активно выступать в поддержку освободительной борьбы народов, бороться за сохранение и укрепление мира между всеми народами земли. В заключительной части своего доклада Н. С. Тихонов рассказал о деятельности Советского комитета защиты мира за прошедшие три года.

Один за другим на трибуну поднимались представители советской общественности. Они рассказывали о том, что делается в советских

ЗА СТОЛОМ ПРЕЗИДИУМА ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СОВЕТСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ ЗА МИР,
НАЦИОНАЛЬНУЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ И РАЗОРУЖЕНИЕ

республиках, на предприятиях и в учреждениях для поддержки борьбы народов за национальную независимость, против происков империализма, за утверждение прочного мира между народами. Они выдвигали предложения об усилении этой деятельности, призывали к единству народов в борьбе за мир, национальную независимость и разоружение, гневно клеймили происки империалистических агрессоров, сеющих вражду и угрожающих мирному благосостоянию народов. На Конференции имели место яркие выступления зарубежных гостей.

В речи митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена (доклад опубликован в предыдущем номере «Журнала Московской Патриархии») говорилось об активной поддержке Русской Православной Церковью движения сторонников мира, о ее деятельном участии в Христианской Мирной Конференции, поставившей своей целью проводить в жизнь идеи международного мира на основе заповедей Христа Спасителя. Русская Православная Церковь с глубокой тревогой наблюдает за разворачиванием событий в Юго-Восточной Азии и в Доминиканской Республике. Она поддерживает народы этих стран, борющиеся против империалистической агрессии, сочувствует народам Анголы, Мозамбика, Южной Родезии, стремящимся сбросить с себя чужеземное колониальное ярмо. Русская Православная Церковь видит в происках империализма, в проявлениях колониализма и неоколониализма вопиющее попрание священных заповедей Бога любви и мира. Русская Православная Церковь выражает уверенность, что участники Конгресса в Хельсинки своим эффективным единством действий благоприятно повлияют на современную международную обстановку. В заключение своего выступления митрополит Пимен пожелал благословенного успеха Конференции, призванной внести многопользительный вклад в создание всечеловеческого мира. Доклад митрополита Пимена был тепло встречен присутствовавшими.

Конференция избрала представительную делегацию на Всемирный Конгресс за мир, национальную независимость и разоружение в г. Хельсинки. Было решено, что Церкви и религиозные организации сами выберут и направят в Хельсинки своих представителей. Как известно, Священный Синод Русской Православной Церкви направил на Конгресс делегацию в следующем составе: митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен; епископ Дмитровский Филарет, ректор Московской духовной академии; архимандрит Ювеналий, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата.

При выборе нового состава Советского комитета защиты мира в него вошли от христианских Церквей и религиозных объединений Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий и митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен; Святейший Ефрем II, Католикос-Патриарх всея Грузии; Святейший Вазген I, Верховный Патриарх-Католикос всех армян; Архиепископ Евангелическо-Лютеранской Церкви в Эстонии д-р Ян Кийвит; председатель Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов Я. И. Жидков.

В заключение участники Конференции с большим подъемом приняли резолюцию «Против империалистической агрессии, в поддержку национальной независимости народов, за укрепление всеобщего мира и разоружение» и заявление по Вьетнаму. В первом документе отмечается, что мир в наши дни вновь переживает резкое ухудшение международной обстановки, причина которого кроется в агрессивных происках американского империализма. Советская общественность решительно протестует против подобных акций. Она призывает к поддержке мужественной борьбы народов Конго, Анголы, Мозамбика, «португальской» Гвинеи и Южной Аравии, с оружием в руках добивающихся свободы и независимости. От имени трудящихся Советского

Союза Конференция поручила советской делегации на Всемирном Конгрессе в Хельсинки решительно выступить в поддержку объединенных действий миролюбивых и свободолюбивых сил, за создание неодолимой преграды на пути поджигателей войны, за срыв организуемых ими провокаций против всеобщего мира.

В заявлении Конференции по Вьетнаму содержится осуждение преступных действий американских империалистов во Вьетнаме, цинично попирающих принципы международного права, грубейшим образом нарушающих Женевские соглашения. Советская общественность выразила поддержку заявлению Центрального Комитета Национального фронта освобождения Южного Вьетнама и заявлению Национального собрания Демократической Республики Вьетнам, выражающих подлинные интересы и чаяния вьетнамского народа. Участники Всесоюзной Конференции советской общественности призвали всех борцов за мир, все международные и национальные организации, борющиеся против империализма и колониализма, мобилизовать все свои силы для того, чтобы еще более активно и эффективно поддержать справедливую борьбу трудящихся Вьетнама.

Мы верим, что решения Всесоюзной Конференции сторонников мира, отразившие подлинные устремления всей советской общественности, явятся существенной поддержкой силам, борющимся за национальную независимость, прогресс, за прочный и справедливый мир между всеми народами земли.

С. Преображенский

СБЕРЕЖЕМ МИР! *

Уважаемые представители советской общественности, друзья — защитники мира!

Моя мысль от нашего мирного собрания уносится в страну, где факел национального эгоизма зажег на земле два мировых пожара. Предо мною встает мирный образ немецкого поэта Шиллера, его герой Вильгельм Телль. Жестокий властитель заставил Телля стрелять в яблоко, положенное на голову его собственного сына... Промажнешься — будешь убийцей своего ребенка... Телль не промахнулся, метким выстрелом сбил яблоко, не задев сына.

Мне этот образ представляется очень близким нашему общественному движению в защиту мира, которое находится в таком же положении, в каком был Вильгельм Телль, а пожалуй, в еще более тяжелом. Властитель дум современности, исторический прогресс науки и техники положил на головы наших детей и головы народов страшное яблоко — атомную и водородную бомбы.

Дорогие защитники мира! Как нам сбить с головы наших сынов эту угрозу их жизни и будущему всего человечества? Как сделать столь же меткий выстрел по смертоносному яблоку, чтобы не задеть наших детей и не умертвить мирного будущего всех народов?

Для этого нам нужно заимствовать у Телля не столько искусство стрельбы, сколько ту силу духа, ту твердость воли и непоколебимую веру в себя, благодаря которым у него не дрогнула рука, когда он стрелял по такой страшной цели. Есть ли у защитников мира такая сила, с которой и они будут бесстрашно стоять перед угрозой атомных и водородных бомб?

* Речь на Собрании общественности г. Ленинграда, посвященном итогам Всесоюзной Конференции за мир, национальную независимость и разоружение, 30 июня 1965 г.

Такая сила есть. Великая Отечественная война поручкой нам в этом. Каких героев духа она показала миру! Тех, кто закрывали дула орудий своею грудью, чтобы спасти товарищей, кто стояли насмерть, удерживая наступление врага, безбоязненно направляли свои самолеты на самолеты противника. А взгляните на могилы Пискаревского кладбища, где покоятся простые мирные люди, многие тысячи их, — они погибли от голода и холода и от артиллерийских обстрелов, но не от потери воли к борьбе, не от малодушия, они тоже были бесстрашны.

Неужели же можно думать, что такая духовная сила и крепость умерла вместе с войной!? Нет, она живет, она скрыта в тайниках народного сердца, и любой агрессор вновь увидит, вернее, почувствует на себе эту нравственную мощь.

А как бы хотелось врагам мира ослабить дух советского народа! В Библии есть рассказ о Самсоне — человеке огромной физической силы. Враги народа Израильского очень хотели лишить Самсона этой силы. Через коварную женщину — Далилу они узнали тайну Самсона, узнали, что сила его — в волосах. Когда спящего Самсона остригли, сила оставила его. Так и ныне враги мира подобно коварной Далиле хотят остричь, ослабить дело защитников мира, но наша сила — в сознании народа, и нет таких ножниц, которыми было бы можно удалить из души народной эту силу, его совесть, требующую социальной справедливости, человеческих прав и мирной жизни.

Наша Церковь всегда благословляла защиту Родины, а не войну, призывала паству твердо верить в великое светлое будущее своего народа. Это святое патриотическое делание Церковь наша продолжает и ныне.

В Православии нет учения «о непротивлении злу», и если зло врагов мира заявит о себе вновь и вступит в борьбу с силами мира, мы, по примеру наших великих предков, опять будем и страдать с народом и побеждать вместе с ним.

Враги мира, вы смеетесь над мирным движением, говорите, что оно тратит силы на слова и речи, а не на дело мира. Да, защитники мира сейчас борются оружием слова, они взывают к общечеловеческой совести и разуму народов. Однако это слово не только слово убеждения, оно — предупреждение. Помните, на историческом пути народов ныне ярким светом горят мирные звезды Московского Кремля, они бросают красный свет на дороги войны, они предупреждают, что препятствия на пути мирных требований людей доброй воли грозят гибелью сотен миллионов человеческих жизней.

Хочется, однако, верить в победу миролюбивых сил, хочется думать, что дождутся ленинградцы, когда стрелять будет лишь пушка в Петропавловской крепости, возвещая полдень. Верю, наступит день, ясный день мира, дружбы народов и их общего процветания.

Прот. А. Медведский

КОММЮНИКЕ ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ХРИСТИАНСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «МИРНОЕ СЛУЖЕНИЕ МОЛОДЕЖИ»

Молодежная комиссия Христианской Мирной Конференции проводила в Хёхсте (ФРГ) с 14 по 19 июня 1965 г. свою первую сессию, считая с окончания II Всехристианского Мирного Конгресса, который состоялся в Праге в июле 1964 года. Для конференции была избрана тема «Мирное служение молодого поколения в условиях социальных перемен, революционных сдвигов и статус кво». Принимали участие 36 членов и гостей — молодые христиане из Австралии, Англии, ГДР,

Голландии, Индонезии, Канады, Кении, Ливана, Нигерии, Советского Союза, Сьерра-Леоне, США, Уганды, ФРГ, Франции, Чехословакии, Швеции, Швейцарии. В вышеуказанное число входили наблюдатели от Всемирной Студенческой Христианской Федерации, от Молодежного департамента Всемирного Совета Церквей, от Международного Союза студентов, от Организации международного обмена между молодыми христианами. Было выражено сожаление по поводу отсутствия представителей из некоторых стран Восточной Европы, которые не получили въездных виз.

После вступительной речи Милана Опоченского, председателя Комиссии, состоялись беседы информационного и дискуссионного характера в атмосфере откровенности, а также диалог на тему «Революционные перемены в мире». С рефератами выступили Б. Виленга (Голландия), К. Пилипюк (СССР), З. Отиено (Кения), Г. Хабиб (Ливан), Б. Книн (США), В. Тампуболон (Индонезия), К. Сумия (Япония). Присутствовавшие путем изучения и обсуждения стремились раскрыть важность участия христианской молодежи в этих революционных изменениях. Эти исследования привели участников сессии к необходимости обратиться к богословской, международной и практической сторонам этих изменений, а анализ показал им причины, методы и цели революции в ее экономическом, политическом и идеологическом аспектах. Они не нашли простого ответа, но из их исследований и бесед рождается определенное взаимное понимание данной ситуации. Как определить волю Божию в стремительном движении революции? Как христианская вера дает силы бороться и строить более справедливое общество? Участники ясно представляли себе, что глубокая революция должна произойти в каждой части мира, на Востоке и Западе, на Севере и Юге. Исходя из христианской необходимости бороться за совершенствование реальности, дабы она стала совершеннее существующих в настоящее время социальных порядков, они пришли к сознанию необходимости богословского понимания революции.

Кроме того, участники занимались изучением некоторых вопросов этики, как, например, насилие и непротивление, международное экономическое сотрудничество, создание эффективных политических институтов мирового масштаба, связь между революцией и миром, которого они добиваются в качестве членов Молодежной комиссии.

Их забота о мире неизбежно привлекла их внимание к кризисным событиям во Вьетнаме, в Доминиканской Республике, в Южной Африке и других местах, где бросается вызов человеческому сознанию бесчеловечными действиями и вмешательством в жизнь других народов. В целях восстановления мира они убеждают ответственных руководителей соответствующих наций пересмотреть свои позиции в интересах человечества. Христианское общество призывается к ведению образа жизни, соответствующего меняющему свое лицо миру, — но такого, который направляет эту жизнь выше ценностей и структуры общества, основанного на силе, направляет к непрекращающейся революции в позиции и действиях человечества.

Молодежной комиссии оказал честь своим посещением д-р Зукер, президент Церкви Гессен-Нассау, который приветствовал участников совещания в Хёхсте и поддержал их усилия в целях примирения. Комиссия была рада видеть на некоторых своих заседаниях д-ра Клоппенбурга, председателя регионального комитета ХМК в Западной Германии.

Сессия закончилась обнародованием Обращения ко всем молодым христианам с просьбой играть созидательную и ответственную роль в процессах перемен, происходящих в среде их Церквей и обществ, дабы мир мог наслаждаться жизнью и миром Иисуса из Назарета, Который постоянно творит все новое.

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

ПРАЗДНОВАНИЕ ДНЯ АНГЕЛА ПАТРИАРХА КИРИЛЛА В БОЛГАРСКОМ ПОДВОРЬЕ В МОСКВЕ

24 (11) мая, в день памяти первоучителей славянских свв. равноапостольных Кирилла и Мефодия, Болгарская Православная Церковь празднует тезоименитство своего предстоятеля Святейшего Патриарха Кирилла. В подворье Болгарской Церкви в Москве день этот был отмечен нарочитым церковным торжеством.

Накануне праздника вечером настоятель подворья архимандрит Филарет в сослужении духовенства храма подворья совершил торжественное всенощное бдение. В самый день праздника, утром, к Божественной литургии в храм подворья прибыл председатель Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, который соборно с архимандритом Филаретом и прочими священнослужителями подворья совершил Божественную литургию. По окончании литургии был отслужен торжественный молебен.

Митрополит Никодим обратился к причту и молящимся со словом, в котором сказал о великом деле, свершенном свв. Кириллом и Мефодием, и его особом значении для всех славянских народов, а также о личности, деятельности и заслугах Святейшего Патриарха Болгарского Кирилла, особо подчеркнув его активное служение делу мира во всем мире.

В приветственном слове настоятель подворья архимандрит Филарет выразил митрополиту Никодиму благодарность за его молитвенное участие в торжестве и за произнесенное им слово.

Торжество еще раз засвидетельствовало давние братские связи между Болгарской и Русской Православными Церквами.

**Архимандрит Филарет,
настоятель Болгарского подворья
в Москве**

СВЯТОЙ РАВНОАПОСТОЛЬНЫЙ БОРИС, ПРОСВЕТИТЕЛЬ БОЛГАРСКОГО НАРОДА

К 1100-ЛЕТИЮ КРЕЩЕНИЯ БОЛГАРИИ (865—1965)

Все народы призваны услышать проповедь Евангелия (Мф. 24, 14; 28, 19), дабы из всех уверовавших «из всех племен и колен, и народов и языков» (Откр. 7, 9) составила Церковь Бога Живаго. Это призвание народов совершается в порядке времени, ведомом Тому, Который положил в своей власти времена и сроки (Деян. 1, 7) всех народов, «назначив predeterminedенные времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога, не ощутят ли Его и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас» (Деян. 17, 26—27).

Первыми из славянских народов почти одновременно приняли святую христианскую веру братские чехословацкий и болгарский народы. Насажденное свв. апостолами Павлом, Андреем и Филиппом и их сотрудниками христианство распространялось и процветало на Балканском полуострове с апостольских дней. Прибывавшие сюда в последующие века многочисленные славянские племена постепенно знакомились с ним и приобщались к нему. Прибывшая во второй половине VII века под водительством хана Аспаруха из прикаспийских степей и овладевшая придунайскими провинциями дружина болгар основала здесь первое болгарское государство, официально признанное договором с Византийской империей в 680 году. В продолжение последующих 150 лет болгарское государство постоянно расширялось на юг от Балканских гор. Входя в соприкосновение с византийцами-христианами и особенно уводя в плен не только мирян, но и немало священников, монахов и архиереев, болгарские завоеватели, несмотря на то, что не любили и преследовали, временами беспощадно, христианскую веру, сами способствовали проникновению христианства в свои пределы. Так, в княжестве Крума и Омуртага, громивших Византию, были приведены в Болгарию епископы Георгий Дебельский, Лев Никейский и Мануил Адрианопольский, десятки священников и монахов и среди них — ученый монах Киннамон, поражающий как своей физической красотой, так и своим дивным красноречием. Их сажали в тюрьмы, судили, уговаривали, запугивали, и в конце концов они кончали свою жизнь мучениками, но бросаемое ими семя христианской веры давало обильные плоды. Христианская вера проникла в самый ханский дворец, и первым ее блаженным «пленником» здесь был князь Боян, казненный за это родным братом — ханом Маломиром в 833 году.

Уже предшественник Бориса — хан Пресиам (836—852) прекратил все гонения против христиан, считая это вредным для своего государства. Такое отношение подготовило условия, приведшие затем к тому, что Борис, вступив на престол, первым государственным делом почел принятие христианской веры официально всем народом. Он предпринимал это дело совсем обдуманно, в полной убежденности, что оно необходимо для его народа. Все тогдашние культурные народы были христианскими, и молодое болгарское государство, желая вступить на путь культурного развития, должно было принять христианскую веру, как единственную носительницу просвещения в то время. Болгарский народ состоял тогда еще из двух племенных ветвей: славянской, составлявшей подавляющее большинство народа и во многом уже христианизированной, и болгарской, враждебной к христианской вере и состоявшей преимущественно из бояр. Этому раздвоению нужно было положить конец во избежание нежелательных враждебных вспышек и центробежных влияний со стороны. Этого можно было достигнуть также путем принятия христианской веры, считающей существенным не внешние различия людей, но их внутреннюю ценность и призывающей к уничтожению социальных различий. Сестра Бориса, воспитанная в Константинополе и уже принявшая там христианскую веру, склоняла своего брата к христианству. Вторым лицом, убеждавшим Бориса принять христианство, был его воспитатель — ученый византийский монах Феодор Куфара. Блаж. Феофилакт Болгарский сообщает, что самое большое влияние на Бориса в этом отношении оказал св. равноапостольный Мефодий (Житие свв. 15 Тивериупольских мучеников). Борис, живо интересовавшийся положением славян в Македонии, не мог не знать о многолетней административной и культурной деятельности св. Мефодия среди македонских славян и если не имел с ним личного контакта, то прекрасно мог общаться с ним через посланцев. По пути в Моравию в 863 году свв. братья проезжали через Болгарию и здесь не могли не иметь встреч с государственными людьми и, может быть,

с самим Борисом, и этот проезд, должно быть, представлял большое событие для всего болгарского народа: ведь святые миссионеры шли с христианским благовестием в далекую братскую Моравию, тогда как здесь, в самой Болгарии, была не меньшая нужда в них. Мне кажется, что для князя Бориса это имело решающее значение в принятии решения не откладывать дальше крещение Болгарии. И если он запоздал сам пригласить святых братьев, о которых не мог не знать, то, скорее всего, по той причине, что он незадолго до этого восшел на княжеский престол и не имел для этого времени.

Возникает недоумение: почему кн. Борис, желая принять христианскую веру от Византии, объявил ей войну? Почему именно так, а не мирным путем хотел он получить крещение? Можно допустить, что целью князя Бориса, обладавшего большим государственным умом, было образование самостоятельной национальной Церкви, широко автономной, с независимой иерархией. Предвидя, по-видимому, что мирным путем трудно будет сразу заручиться согласием византийского императора на широкую автономию будущей Болгарской Церкви, Борис внезапно вторгается с большой армией в пределы Византии и приближается к самому Константинополю, но, не доведя войну до больших сражений, заключает мирный договор, в силу которого Болгария получает обширную и богатую провинцию Загорье (Юго-Восточную Фракию) и, как бы делая уступку со своей стороны, принимает христианскую веру всем народом и обещает жить мирно, по-соседски с Византией. В Византии такое предложение было принято с большой радостью, и в праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня в 865 году Борис и его войско принимают святое крещение в окрестностях Константинополя. Крестным отцом Бориса становится сам византийский император Михаил III, имя которого Борис и получил во святом крещении.

Кто из византийских иерархов совершал крещение Бориса, осталось неизвестным. Но если принять в соображение, что восприимчиком был сам император, то вполне правдоподобно предположить, что и совершителем таинства был Патриарх Фотий. К тому же сохранилось Послание Фотия к «пресветлому и возлюбленному сыну Михаилу» (Борису), в котором Патриарх называет его «христоролюбивым своим сыном», «добрым украшением моих трудов», «благородным и подлинным плодом моих мук рождения».

Князь Борис—Михаил вернулся в Болгарию с многочисленным греческим духовенством, которое занялось делом повсеместного крещения болгар. Радость была великая. Но нашлись и недовольные: это были бояре из правящего класса болгарского (неславянского) племени. Они были представителями древних языческих родов и считали свое высоко привилегированное положение связанным с языческой религией предков. Эти язычники составили заговор и подняли восстание, на которое никто не откликнулся. Это была совсем незначительная кучка бояр, всего 52 человека, изолированная от народа. Увидя неудачу, крамольники сами отказались от своего замысла и попросили пощады. Умиротворив страну, Борис спокойно продолжал крещение населения во всех провинциях своего обширного государства.

Так завершился первый этап крещения Болгарии. Перед князем Борисом теперь стояли новые задачи: иерархия в Болгарской Церкви была греческой, язык богослужебный был тоже греческий, непонятный для новокрещенных людей. Юная Болгарская Церковь находилась в юрисдикции Константинопольского Патриархата, поэтому кн. Борис обратился в Константинополь с просьбой о получении независимого Архиепископа для Болгарской Церкви. Но из Византии пришел отказ. Тогда Борис обратился с такой же просьбой в Рим. В августе 866 года посланный Борисом боярин Петр явился к папе с посланием, в ко-

тором болгарский князь, между прочим, просил наставлений по целому ряду вопросов вероучительного, нравственного и церковно-юридического характера. Эти вопросы свидетельствуют о глубине ума св. Бориса, о широте его государственных интересов и мудрых попечений о своем народе. Главным вопросом послания был вопрос о том, может ли Болгария получить самостоятельного главу Церкви. Папа Николай поспешил сейчас же откликнуться на это обращение: он послал двух епископов и 100 священников в Болгарию с заданием ввести молодую Церковь в юрисдикцию Рима. Что же касается автокефалии, то, не отказывая прямо, папа отложил решение этого вопроса на неопределенное время в будущем, когда число епископов в Болгарии увеличится и Борис сможет выбрать себе одного из них, который ему понравится. Будучи обнадежен таким ответом, Борис допустил римских епископов и священников в пределы Болгарии и позволил им священнодействовать. Но они начали перекрещивать и вторично миропомазывать уже крещенных греческими священниками болгар. Между латинским и греческим духовенством в Болгарии стали возникать столкновения, которые увеличили уже существовавший тогда между Константинополем и Римом конфликт. Кроме разницы в обрядах и таинствах (бесквасный хлеб для Евхаристии; миропомазание, совершаемое только архиереем; пост в субботу; безбрачие священников), упорно проводилось и догматическое нововведение «Filioque», и все это служило соблазном для новых христиан. Борис успел, по видимому, договориться с возглавителем папской миссии епископом Формозой и скоро снова послал боярина Петра в Рим с просьбой утвердить Формозу Архиепископом Болгарии, но получил ответ: у Формозы своя епархия, с которой он пожизненно связан, можно просить другого. В третий раз было послано прошение насчет диакона Марина, члена той же папской миссии, но опять был получен отказ. Вместо Формозы и Марина, которые получили приказ немедленно вернуться в Рим, папа послал Борису нового епископа — Гримуальда с разрешением, если понравится, иметь его в качестве Архиепископа. Борис понял, что новый архиерей не будет сторонником самостоятельности Болгарской Церкви, и тут же вернул его обратно. Новый папа Адриан, не желая терять так быстро Болгарию, сразу послал Борису другого епископа по имени Сильвестр, но Борис вернул и его. Болгарскому народу нужен был такой первосвяtitель, который не был бы орудием чужой церковной власти, но добрым пастырем. Однако в результате всех этих конфликтов вопрос о юрисдикции Болгарской Церкви снова был поставлен и на Константинопольском Соборе 869—870 гг. был решен в том смысле, что Болгарская Церковь должна остаться в юрисдикции Константинопольского Патриархата, но с правами широкой автономии. Первый Архиепископ Болгарской Церкви был Иосиф. Архиепископ Иосиф достойно потрудился много лет и сподобился исповедничества за святую веру.

Так деятельность св. князя увенчалась значительным успехом. Началась мирная церковная жизнь: рукополагались священники, строились храмы,— на свои средства Борис воздвиг семь соборных храмов в семи городах,— совершалось богослужение, преподавалась начальная грамота. Правда, священники были из греков, не знавших по-болгарски, все службы и благовестие совершалось на греческом языке, и нужно было подумать о том, как подготовить священников из болгар.

Для этого нужно было посылать молодых болгар обучаться в греческих школах. Так и было сделано, и по благословению Святейшего Патриарха Фотия подготовкой и воспитанием болгарских монахов занялся опытный подвижник Арсений. В самой своей столице — Плиске Борис воздвиг монастырь во имя св. великомученика Пантелеимона, в котором сам часто бывал в свободное от государственных дел вре-

мя. Он любил церковное богослужение, особенно любил ночью подвизаться в молитве. Было ему о чем молиться и на какие дела просить помощи и вразумления! Народ, хотя и принял новую веру с большим рвением, но все-таки оставался невежественным и в вопросах веры, и в нравственном отношении. Это не могло не беспокоить князя, и он горячо молился о том, чтобы Сам Бог, имиже весть судьбами, устроил дело просвещения народа.

Двадцать лет спустя после принятия крещения Болгарией, в апреле 885 года, умер в Моравии св. Мефодий, а его ученики были изгнаны из Чехии. Большое несчастье постигло братский чехословацкий народ. Но группа лучших учеников свв. просветителей славянства, предводимая св. Климентом, прибыла в Болгарию, где им был оказан восторженный прием. Они привезли с собой славянскую азбуку, готовый перевод Священного Писания и богослужения и ряд святоотеческих книг, о чем св. Борис давно мечтал. Открыты были две школы, два центра просвещения на славянском языке: один в новой столице — Преславе, под руководством преп. Наума, другой — в самом сердце Македонии, под руководством св. Климента. В эти школы принимались дети не бояр, как это было сто лет спустя в Киеве, но дети простолюдинов, которые обучались там всем тогдашним наукам, с практической целью стать будущими священниками и учителями. В одной только школе св. Климента в течение семи лет получили таким образом образование 3500 учеников, которые, разойдясь по всей обширной стране Болгарской, охватывавшей тогда территорию между Эгейским, Адриатическим и Черным морями, на севере достигавшей до Карпатских гор и на северо-востоке доходившей до Молдавии, несли простому славянскому населению просвещение на его родном языке и в доступной для него форме. Св. Климент подготовил проповеди на все воскресные и праздничные дни, которые, по-видимому, читались священниками во всех храмах. Нужно отметить, что эти проповеди, несмотря на господствовавшую тогда во всей Европе схоластику, отличались замечательной простотой и близостью к жизни. Так заложены были основы для успешного расцвета книжного просвещения в новом христианском государстве, а это в свою очередь оказало благотворное влияние на просвещение и соседних славянских народов, и главным образом великой братской Руси.

Потрудившись так плодотворно в течение 37 лет, достигнув уже почтенной старости, князь решил осуществить давнишнее желание своей души: принять иночество. Возведя на престол своего старшего сына — Владимира, Борис заменил царскую порфиру смиренной монашеской мантией. В 889 г. он принял постриг в основанном им монастыре св. Пантелеимона, игуменом в котором был преп. Наум (скоро потом перешедший к св. Клименту в Охрид). Там же подвизались брат Бориса — Феодор Дуксов («Князьев»), черноризец Храбр, пресвитер Константин и другие известные труженики на ниве книжного просвещения. Возлюбив, после многопопечительной и шумной жизни руководителя целого народа, безмолвие, царственный подвижник и в своих молитвах имел на первом месте благо своего народа. И в этом ему было послано Всеблагим Промыслом большое испытание: недостойный своего великого отца наследник престола князь Владимир задумал восстановить языческую веру. К этому его толкала распутная жизнь, за которую он бывал укоряем иноком-отцом, некоторыми благочестивыми священниками и, вероятнее всего, Архиепископом Иосифом. Сговорившись с помилованными когда-то Борисом восставшими боярами, Владимир поднял открытое гонение на христиан: Архиепископ Иосиф был схвачен и заключен и вместе с ним немало священников и множество христиан. В это бурное время, узнав о происшедшем, смиренный иннок Борис воспылил ревностью по Боге, вышел из своего монастыря

ского уединения и направился к царскому дворцу с решением расправиться с безумствовавшим сыном. Авторитет инока-князя был настолько велик, что все пошли за ним. Владимир был схвачен, низложен и достойно наказан. На престол был возведен младший сын Бориса — Симеон, получивший блестящее образование в Константинополе и принявший уже монашеский постриг. Созванный по предложению Бориса Церковно-Народный Собор освободил Симеона от монашеских обетов, возложив на него новое послушание Богу, Церкви и народу. На этом Соборе преп. Климент Охридский был возведен в сан епископа и таким образом стал первым болгарским епископом из славян. На этом же Соборе было вынесено решение, чтобы во всех храмах государства совершать богослужение только на славянском языке (очевидно, были еще храмы, в которых оно совершалось на греческом). С тех пор славянский язык стал официальным языком Болгарского государства и Церкви. Это было в 893 году. Защитив таким образом правое и святое дело от посягательства грубого невежества, утвердив страну на пути христианского развития, св. Борис снова вернулся в любимую обитель. На примере св. инока-князя Бориса и многих других подобных ему собирателей родной земли можно видеть, что монашество не было бегством от жизни. Св. Борис был человеком не только выдающегося государственного ума и мудрых смелых предприятий, но и человеком глубокого благоговейного молитвенного делания. Из всех выдающихся деятелей Болгарии на протяжении всей ее истории он был среди немногих, не допустивших в своей деятельности ошибок. В его царствование не было войн, все спорные вопросы разрешались мирным путем. Его сын Симеон, получивший прозвище «великий», был действительно таковым все время, пока продолжал править по примеру отца,— мудростью и миром. Но потом им овладела сумасбродная идея захватить Константинополь, и он уже заранее стал называть себя царем «всем болгаром и греком». Тогда началась долгая безумная война, в которой он проиграл великое отцовское наследство, оставив государство в крайне бедственном экономическом положении, что привело в результате к распаду великой Болгарии и полному ее подчинению Византии.

Св. Борис принял иноческое звание не так, как многие из христианских государей Средневековья, которые во время своего правления совершали бездну злодеяний своему народу, а перед смертью искали успокоения совести в формальном постриге.

Снова вернувшись в обитель, св. Борис прожил здесь в иночестве 14 лет, подвизаясь, по мере сил и данной от Господа благодати, в послушании, смирении, посте и молитве, восполняя «недостаток.. скорбей Христовых» в себе и испрашивая помощи Божией для своей родной Церкви (Колос. 1, 24). В глубокой старости мирно закончил он свое земное странствие, скончавшись 2 мая 907 года, в субботу вечером, когда в храме пелись воскресные стихиры.

Св. князь-иннок Борис оставил по себе светлую память праведника и угодника Божия, чтимого всем верующим болгарским народом. На протяжении тысячелетней истории Болгарии, в результате многих превратностей, прославленные святые останки его были утеряны для позднейших поколений, но память праведного остается с похвалами и по сей день. И признательная Болгарская Церковь готовится воздать достойную дань любви своему равноапостольному просветителю в наступившем юбилейном году, в 1100-летие со дня болгарской Пятидесятницы, от которой Болгарская Церковь и болгарский народ принял Духа Господня, «Им же живем и движемся и существуем» (Деян. 17, 28).

Архимандрит Мефодий

В О П Р О С Ы ХРИСТИАНСКОГО ЕДИНСТВА

ПАМЯТИ МАГИСТРА ПРАЖСКОГО ЯНА ГУСА

(К 550-летию со дня кончины)

Пять с половиной столетий отделяют нас от того момента, когда славный вождь религиозно-национального движения чешского народа священник и магистр Ян Гус, после неравной борьбы за свои убеждения, был возведен на костер и, молясь о прощении своих палачей, принял страшную смерть от рук фанатиков, которые, убивая его, думали, что тем служат Богу.

Длинной чредой прошли с тех пор, вслед за Гусом, в своем подвиге и страдании многие национальные герои, борцы за религиозную свободу, противники социальной несправедливости...

Многое переменилось в жизни мира за эти 550 лет. Властный голос общечеловеческой совести не позволяет ныне самоуверенному и жестокому фанатизму достигать сколько-нибудь прочного торжества и безнаказанно расправляться с инакомыслящими, по крайней мере, в дни мира. Это становится отчасти возможным лишь в периоды войн, когда вражда и человеконенавистничество получают возможность неистовствовать и совершать злодеяния. Но разум и добрая воля лучших людей на земле направлены на то, чтобы создать такие условия, при которых исключались бы и сама ненависть среди людей и возможность возникновения братоубийства.

Несмотря на все благотворные перемены и на несомненные успехи гуманизации общественных отношений,— под сильным влиянием христианских начал любви и мира,— все еще долог и труден путь глубокого нравственного обновления, которым предстоит идти грядущим поколениям, дабы достигнуть высших идеалов человечности — свободы, справедливости и нерушимого мира, основанного на братской взаимной любви. И на этом трудном священном пути образ великого пражского проповедника и ученого-христианина, озаренный кристальной нравственной чистотой, мужеством, терпением и умиротворяющей кротостью, будет назидать взирающих на него.

*

Память о Гусе близка нашему народу как память о великом славянине, беззаветно преданном лучшим заветам и идеалам славянства, как память о христианине, совершенно чуждом фанатизму, как память об искреннем человеке, преданном идее братства свободных в своем духовном развитии людей.

Как православному архиерею мне, естественно, хочется сказать о том, что связывает Яна Гуса с Православной Церковью, поскольку это имеет отношение сейчас и к вопросам христианского единства.

Магистр Ян Гус не был реформатором, который, уверовав однажды в свое призвание преобразователя и в безошибочность своих взглядов, затем безжалостно искореняет то, что представляется ему несоглас-

ным с его планом действий или с его пониманием действительности, и потому отмечает в своем рвении не только отжившее и не соответствующее его идеалам или назначению, но и непреходящее, жизненное, подлинно ценное, иногда притом невозместимое. Гус сочувственно относился к взглядам английского реформатора Джона Виклифа (1320—1384) на папство и к его критике злоупотреблений и нравственной испорченности католического клира того времени. Однако он не разделял заблуждений Виклифа относительно догматов веры. В сочинениях Виклифа он находил только «источник вдохновения для стремлений к свободе национально-религиозного духа от ига папской тирании» («Православная богословская энциклопедия», т. 4, стр. 836). «Гус не создавал и не хотел создавать какой-либо новой христианской самостоятельной общины или Церкви: он стремился только возвратить Римско-Католическую Церковь к идеалу первобытной апостольской Церкви»

ЯН ГУС
(со старинной гравюры)

(И. С. Пальмов. Нравственная личность Иоанна Гуса и его историческое дело. Петроград, 1916, стр. 34).

Мужественный и непримиримый к лжи и лицемерию и вместе с тем чуткий, скромный и любвеобильный, готовый выслушать любое разумное возражение, Гус умолял своих последователей не принимать того, что могло быть сказано им необдуманно и опрометчиво, ибо он превыше всего ценил истину Господню, вверенную Его Церкви. В одном из своих предсмертных писем, написанных из констанцского заключения, давая наставления «всем верующим в Чехии, любящим Господа», Ян Гус писал так: «Я прошу вас прилепиться к истине Божией, о которой я писал и которую я проповедовал, взяв ее из Священного Писания и из поучений святых отцов. Я прошу вас также, чтобы всякий, кто слышал от меня, в публичной ли проповеди, или в частном разговоре, или же прочел в сочинениях что-либо противное истине Господа, не следовал тому, хотя я и не сознаю, чтоб я что-нибудь подобное когда-либо сказал или написал... Я прошу также, чтобы всякий, кто заметил легкомыслие в моих словах или сочинениях, не следовал в этом отношении за мной, но молил бы Бога за меня, чтобы Господь отпустил мне грех такого легкомыслия» (И. С. Пальмов. Указ. соч., стр. 28). Живя еще не угасшими в великой Моравии традициями святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия, Ян Гус, при всей своей преданности делу обновления церковной жизни и борьбы со злоупотреблениями в ней, стремился неприкосновенно сохранить священное наследие неразделенной Христовой Церкви и высоко чтит авторитет Вселенских Соборов и издревле признанных отцов и учителей Церкви.

Благодаря этому Гус по своим вероисповедным убеждениям стоял близко к Православию,— несравненно ближе, чем большинство его последователей, связавших уже в ближайшие десятилетия после его кончины свою религиозную жизнь с общими судьбами европейского протестантизма и надолго забывших о великой Церкви Востока — верной хранительнице вселенского древнецерковного наследия.

Гус не был непосредственно знаком с вероучением Православной Церкви. Первоначально он судил о ней на основании случайных разговоров и недостаточно авторитетных свидетельств и только под конец жизни узнал ее более достоверно благодаря поездке в Россию любимого товарища и ближайшего ученика его Иеронима, который, как известно, называл русских «хорошими христианами» и благоговейно поклонялся русским святыням (А. Ф. Гильфердинг. Гус. Его отношение к Православной Церкви. Изд. 2, СПб., 1893, стр. 15—19).

Однажды Ян Гус прямо высказался в том смысле, что при известных взаимных усилиях христиане Запада и Востока «скоро бы соединились в мысли, хотя и различаются немного в словах и выражениях» («бръзы бы се съеднали в умыслу, ачь се мало в словах дъле») (А. Ф. Гильфердинг. Указ. соч., стр. 14).

Вспоминая досточтимого магистра пражского Яна Гуса, мы думаем при этом и о том мире, который он хотел видеть торжествующим в Церкви и в отношениях между людьми.

Да будет же благословенна и вечна память великого чешского патриота, священника и гуманиста Яна Гуса — бесстрашного поборника свободы и справедливости!

**Никодим,
митрополит Ленинградский и Ладожский**

ЗАВЕТЫ ЯНА ГУСА

ПРОФ. И. ЛОХМАН

В этом году в Чехословакии христиане, а вместе с ними и широкая общественность отмечают знаменательную годовщину из своей церковной и народной истории. 6 июля исполнилось 550 лет с того дня, когда в Констанце был сожжен на костре магистр Ян Гус. Этой мученической кончиной увенчалась жизнь человека, который, бесспорно, принадлежит к крупнейшим представителям чешской истории.

Сын бедных родителей из Гусинца, на юге Чехии, Ян Гус впервые упоминается в исторических источниках в последние годы XIV столетия, когда он пришел в Прагу, чтобы изучать философию и богословие в недавно основанном там университете. Гус быстро достиг высоких званий и должностей: в 1396 году он получил звание магистра¹, а в 1409 году стал ректором университета. В то время он уже был известен в университетской среде как выразитель мнений чешских магистров и поборник реформаторских идей оксфордского богослова Джона Виклифа², а в общественной жизни — прежде всего как пламенный проповедник

в Вифлеемской часовне³. И здесь и там он выступал как решительный сторонник необходимости реформ. В тогдашней Чехии это направление уже имело славные традиции. Ряд наиболее пронизательных проповедников и мыслителей уже в течение десятилетий был глубоко обеспокоен очевидным упадком жизни Церкви и ее представителей и несправедливыми общественными порядками и не переставал призывать к их исправлению. Среди них особенно выделялись Ян Милич из Кромержиж, пламенный проповедник эсхатологического призыва к возрождению, Матей из Янова, глубоко образованный богослов — комментатор Священного Писания, и мудрый чешский крестьянин Томас из Штитного.

К их делу, которое затрагивало не только тесные академические круги, но и широкие народные массы, примкнул и Ян Гус. Сопоставление Христовой правды, как он ее воспринял из библейского свидетельства, с современным ему состоянием Церкви и общества, которые тогда и в Чехии и за ее пределами переживали глубокий духовный, моральный и социальный кризис, приводило к выводу, что во всех сторонах жизни необходимо полагать в основу непререкаемый авторитет учения Христа. Его побуждали к этому и критические труды Виклифа, которые проникали тогда в Пражский университет, прежде всего к чешским студентам и магистрам. Сам Гус скоро стал стойким виклифистом. Но он столкнулся с сопротивлением консервативных сил в университете и в церковной общественности. Когда же незадачливый папа Иоанн XXIII⁴ начал в Праге продавать индульгенции, это вызвало наиболее резкое сопротивление: слушатели Гуса решительно протестовали, видя в этом симонию. Дошло до восстаний, в которых пали первые гуситские мученики. Сам Гус был предан анафеме, а в Праге были запрещены церковные службы. Против этого несправедливого решения церковных властей Ян Гус апеллировал к Самому Христу, но, чтобы избежать кровопроли-

Перевод с чешского. Примечания редакции в конце статьи.

тия, удалился в провинцию, где продолжал свою проповедническую и литературную деятельность, например в Козьем Градке. Когда же его в 1414 году пригласили на Собор в Констанц, он принял это приглашение в надежде, что ему дадут возможность защитить правду перед лицом ответственных представителей западного христианства. В таком духе он получил заверения и от короля Сигизмунда. Однако он был коварно обманут и не только не смог выступить публично, но и был брошен в тюрьму. На него всеми средствами оказывали нажим, заставляя отказаться от «заблуждений». Гус был согласен, но только при условии, что ему на основании Священного Писания будет доказано, что он заблуждается. Он отказывался подчиняться просто необоснованному приказу авторитетов, хотя бы уже потому, что хотел быть для дорогих ему пражских слушателей примером неподкупной верности познанной правде до самой смерти. Кардиналы и король видели в этом развращающий бунт. Чтобы задуть этот бунт в самом начале, они осудили Гуса на смерть и сожгли его 6 июля 1415 года на берегу Рейна. Но идеи Гуса этим не были заданы. Искры костра разлетелись из Констанца повсюду, особенно на родину Гуса, где его мученическая смерть вызвала пожар мощной гуситской революции. Так костер Гуса стал светочем, который в Чехии уже никогда полностью не угасал и стал в сущности общественным наследием Церкви Христовой. Припомним хотя бы фрагментарно некоторые наиболее яркие и до сих пор сохраняющие значение живого примера основные моменты деятельности Гуса и дела чешской Реформации.

Правда имеет преимущество

Несомненно, центр всей борьбы Гуса составляет борьба за правду. Одно из наиболее известных высказываний Гуса гласит: «Поэтому, верные христиане, ищите правду, слушайте правду, учитесь правде, любите правду, действуйте по правде, храните правду, защищайте правду до самой смерти». Это не единичная крылатая фраза. Мотив правды поистине является основным и существенным мотивом всех жизненных стремлений Гуса. На первый взгляд в этом нет ничего нового: стремления всех богословов и проповедников направлены к истине, и по-своему к ней же стремились все средневековые схоласты. Но именно на фоне схоластики понятие правды у Гуса отличается замечательным радикализмом и заостренностью. Правда для него не просто теоретическая точка зрения на структуру бытия. Правда у него понимается прежде всего в библейском контексте как правда Господа, правда Христа, в конечном счете это Сам Иисус Христос. Но этот Иисус Христос — «Слово, ставшее плотью», то есть воплощенная правда. Следовательно, речь идет не о новом понимании, а о новой действительности, о пришествии Царства Божия на эту землю, а тем самым о мобилизующем призыве следовать Ему на всех путях жизни. Поэтому правда Гуса очень близка к справедливости, поэтому она является реальностью, не только светом знания, но и силой морального исправления, обязывающей, преобразующей действительностью.

Во имя этой правды Гус ратовал во всех своих трудах: в своей университетской работе, в своей литературной деятельности и особенно ярко в своей проповеднической деятельности. В ее свете он без колебаний рассматривал всякий факт. Прежде всего самого себя: конечным пунктом его стремлений было каждый раз познание правды. Когда он, уже будучи зрелым богословом, оглядывался на свои богословские начинания, то характеризовал существенную перемену, которая вывела его с широкого пути юношеских мечтаний об обеспеченной и удобной жизни священника на узкую тропу реформатора, такими словами: «Когда Господь Бог дал мне знание правды Писания...» А когда он объяснял болезненный, но необходимый разрыв со своими близкими друзьями,

то говорил: «Палеч мне друг, друг и правда, но правда имеет преимущество». Это преимущество правды он довел до логического конца — до самопожертвования. Потому что ему указывало путь обязывающее указание Христа: «Какая польза человеку, если приобретет весь мир, а душе своей повредит?»

Этому авторитету правды Гус подчинял не только себя, но и свое окружение, прежде всего общественность своего времени. Христос — Господь не только набожной души, но и Господь всего света. А Его Евангелие должно формировать и всё христианское общество. Но какие нехристианские социальные условия средневекового общества он видел вокруг себя! И поэтому он не колебался: его проповеди в Вифлеемской часовне затрагивают и общественное зло того времени — распущенность богатых и горький удел экономически зависимых. Когда пражский и весь чешский народ из этого своего познания правды сделал революционные общественные выводы, это было лишь естественным развитием идей Гуса, потому что правда Евангелия в понимании Гуса имела общественное значение: она поистине спутница справедливости.

Если авторитет Христовой правды распространяется на общественную жизнь, то тем более он всеобязателен и для церковной жизни. Для Гуса верхом извращенности современных ему порядков была извращенность церковных порядков. Ему бросалось в глаза богатство Церкви и ее высокопоставленных лиц в резком контрасте с Иисусом Назарянином, Царем бедняков. Церковная традиция всячески скрывала и оправдывала этот контраст, притупляя тем самым революционное острие евангельской правды. Гус восстал против этого. Только Христос — суверенный Господь Церкви: только Его нужно слушать, даже если Его земные «наместники» говорят наоборот. Таков был смысл его прославленной «Апелляции к Христу», когда он отказывался подчиниться нажиму или суду несправедливых земных авторитетов, а ссылался вопреки всем — даже вопреки папе и Собору — на последний Суд Спасителя. Это не был бунт упрямого своеволия. Это была «святая непослушность» свидетеля Христова, который знал, что пред всеми земными авторитетами «преимущество имеет правда».

Общение с народом

Гус, бесспорно, был четко определившейся и неколеблющейся личностью. Его истинное величие было не величием одинокого гениального мыслителя, а величием человека, который во всей своей деятельности был связан с окружающими людьми, со своими студентами и слушателями, со своим народом и своей Церковью. Эта теснейшая связь с ближними составляет самую основу дела Гуса. Уже его понимание правды требовало этого. Действительно, правда проявляется только в отношениях между людьми, причем непосредственно в любви. На пражском памятнике Гусу в качестве яркого лозунга выбита цитата из письма Гуса к пражскому народу: «Любите друг друга, и к каждому придет правда!» Итак, мотив правды идет рука об руку с мотивом любви. То и другое неразрывно связано и определяет внутренний мир Гуса как христианского мыслителя.

Это направление потом непрерывно подтверждалось реформаторской практикой Гуса. Просто удивительно, как этот университетский магистр растет и как человек и как специалист в непрерывном контакте с ближними! Его проповедническая деятельность, особенно перед тысячными толпами в Вифлеемской часовне (где среди слушателей были представлены почти все слои тогдашнего общества, от принцесс до широких слоев пражской бедноты), и позже — перед большими скоплениями людей в чешской провинции, не являлась только случайными отвлечениями от собственно академической деятельности, а была главной частью его реформаторства. И богословие Гусаросло и

зрело в диалоге с коллективом. Наконец, и там, где Гус был лишен общества своих пражан и верных чехов, в тюрьме в Констанце, он жил в непрерывном, пусть неслышном разговоре с ними. Об этом ясно свидетельствуют его энергичные письма из тюрьмы. Каждое свое решение Гус как бы предлагал на суждение своего народа. Не только о себе, но и о своих верных он думает там, где рассуждает о повинности правды даже ценой жизни. Здесь также проявляется важное отличие его от Виклифа, программа реформ которого имела совершенно иную основу: оксфордский магистр искал опору для своей реформаторской деятельности среди правителей и представителей общественной власти, а Гус прежде всего опирался на христианский народ.

Об этом свидетельствует известный поступок, который совершили с ведома магистра его ученики в Праге в то время, когда Гус уже сидел в тюрьме в Констанце: приверженцы Христова учения при слушании Евхаристии передали Чашу из рук священника в руки всего народа и таким образом утвердили в своей общине обычай принимать Святые Дары под обоими видами. Здесь речь шла не просто об исправлении литургии, а о выражении того факта, что не только священники, но и все верующие имеют доступ к Дарам Христовым и, следовательно, несут также полную ответственность за Церковь. Таким образом, Чаша со Святыми Дарами стала символом гуситской борьбы. Гуситы снова заявили, что они являются не только «объектом» церковных таинств и обрядов, но и носителями Христова дела на земле. И под напором этого духовного факта были поставлены под вопрос и традиционные общественные преграды между людьми: течение религиозного возрождения сразу же проявило себя и как весьма прогрессивное социальное течение — вплоть до попыток различных общественных переустройств, включая элементы апостольского коммунизма в гуситском городе Таборе и кое-где в других районах Чехии. И тогда и в последующие столетия чешская Реформация сохранила живой дух социальной ответственности, которым она — прежде всего в будущей Общине Чешских Братьев — выделялась среди большинства позднейших попыток реформы западного христианства. Понимание ее Гусом и здесь было источником вдохновения: только в общении с народом живет истинное богословие и истинная Церковь.

Экуменическое и мирное наследие

Как правило, Гуса за его различные реформаторские усилия считают типичным представителем реформаторской Церкви, протестантизма. Таким он представлялся ведущим деятелям мировой Реформации, прежде всего Лютеру. И так всегда принимали его на родине, прежде всего Чешские Евангелические Церкви. И действительно, он своим решительным утверждением высочайшего авторитета Священного Писания, своим стремлением возродить причастие под обоими видами и своими стараниями о моральном улучшении многого в Церкви фактически проводил принципы, которыми позднее жила и мировая Реформация. Но при этом нельзя забывать, что Гус не собирался основать новую Протестантскую Церковь, а просто стремился к радикальной реформе средневековой Католической Церкви и прежде всего хотел вернуть ее к апостольской чистоте. Поэтому в его богословии есть целый ряд типично католических реформаторских идей. Неудивительно, что в последнее время и в Католической Церкви раздаются голоса, которые подчеркивают «католичность» Гуса и указывают, что он был обвинен в ереси, по существу, несправедливо (так, например, в широко задуманном труде бельгийского бенедиктинца Павла де Вогта). Но существует и еще одна возможная точка зрения: среди тех, кто пытался понять основную сущность трудов Гуса, были и такие, которые обращали внимание на те черты, которые сближали Гуса и его реформацию с Пра-

вославием (например А. Ф. Гильфердинг). Не проявились ли, например, в желании возродить древний обычай причащения под обоими видами определенные православные влияния? Не получил ли он многие духовные побуждения от одного из ближайших своих соратников — Иеронима Пражского, который в 1413 году ездил в Литву и Русь, где, очевидно, с усердием участвовал в богослужениях православных христиан? А разве не заслуживает внимания, что гуситы с надеждой искали контактов с Православными Церквями, и что, с другой стороны, например в резолюции Константинопольского Патриаршего Синода в 1452 году, была полностью засвидетельствована ортодоксальность гуситов?

Ни один из этих трех взглядов нельзя односторонне принимать за истину. Тот факт, что позиция Гуса, очевидно, нравилась протестантским, католическим и православным комментаторам, свидетельствует — говоря современным языком — об экуменическом характере его дела. Совершенно очевидно, что этот революционный борец за улучшение Церкви и общества не был нетерпимым сектантом. Поэтому неудивительно, что основанное им направление с самого начала обнаружило экуменические устремления: стремясь к чистоте Церкви Христовой, гуситы — а за ними Чешские Братья — обратились к Западу и Востоку, чтобы найти «чистую Церковь Христову», чтобы разыскать братьев. Так нужно понимать и посещение Иеронимом Руси.

Рука об руку с этими экуменическими устремлениями шли и стремления к миру. В центре миссии Гуса была идея мира. Достоин внимания, что на видном месте среди выступлений, которые он готовил для совещания в Констанце, была «проповедь о мире». Он хотел ею приветствовать Собор, чтобы с самого начала было ясно, что целью его деятельности был мир в Церкви и во всем мире. Правда, истинный мир для Гуса никогда не означал рабского примирения с существующим порядком. Мир — это не духовно-статическая, а динамическая величина. Истинный мир — только в Божьей правде, а она остра, как меч, и карает все несправедливости. Однако именно через послушное следование Христовой правде шаги ее сторонников одинаково ведут на путь мира. Ведь Христос — Князь мира: где еще мог бы служить Его служитель, как не на службе мира? В пронизательной философии Петра Хельчицкого⁵ эти идеи были доведены до смелых общественных выводов. Впоследствии мирная идея навсегда запечатлелась в чешском реформаторском мышлении. Видимо, это не случайно, что великие мирные и экуменические стремления нынешней Христианской Мирной Конференции зародились именно в этой среде: экуменические и мирные заветы мученика, сожженного в Констанце, так же как и его призыв к неподкупной верности познанной правде и к откровенности с людьми своего времени, до сих пор живы и сохранили значение, несмотря на прошедшие столетия.

Ян Милич Лохман,
профессор богословского факультета
имени Яна Амоса Коменского в Праге

¹ В те времена ученые звания «магистр» и «доктор» были равноценны; магистрами именовались философы и богословы, докторами — юристы и медики.

² Викильф Джон (John Wiclif, ок. 1320—1384) — английский богослов и церковный деятель, один из предшественников Реформации.

³ Храм в Праге, основанный в конце XIV века для церковной проповеди на чешском языке. Название получил от стоявшей рядом более древней часовни во имя свв. Вифлеемских младенцев, избитых Иродом.

⁴ Балтазар Косса, 1410—1419.

⁵ Петр из Хельчица (1390—1460) — видный деятель гуситского движения.

ЧЕСТВОВАНИЕ ПАМЯТИ ЯНА ГУСА В ЧЕХОСЛОВАКИИ

В 1415 г. в городе Косницы (Констанце) состоялся Собор Римско-Католической Церкви, осудивший на смерть пражского магистра богослова, пастыря-проповедника, чешского народного героя Яна (Иоанна) Гуса. 6 июля 1415 г. приговор Собора приведен был в исполнение, и Гус сожжен на костре как еретик.

В своем стремлении к церковному обновлению Гус был близок к идеалу Древней Неразделенной Церкви. Есть основание полагать, что его деятельность носила отпечаток кирилло-мефодиевской традиции, еще сохранявшейся тогда в пределах Моравии и Богемии. Известно, например, что при Карле IV (XIV в.) в Праге существовала община Восточного Православия, которую современные чешские православные богословы справедливо считают выражением бессмертного дела святых братьев — просветителей славян.

*

Прошли века со времени, когда жил и учил Гус, но память о нем сохраняется в умах и сердцах чехословацкого народа. Труды Гуса, равно как и его опыт, продолжают оставаться предметом изучения богословов-историков. В начале июля текущего года отмечалось 550-летие со дня его страдальческой кончины. К этой дате готовились ученые Чехословакии, богословы и общественность, а также местные Церкви. Был издан заново или в новой редакции ряд трудов Гуса, например, сборник его проповедей, учение о Церкви и слово о мире, с которым он обратился к своим соотечественникам из Косниц незадолго до своей кончины. Церковные деятели и профессора Православной Церкви в Чехословакии, Чешско-Братской Церкви, Чехословацкой Церкви, Экуменического факультета им. Я. А. Коменского и факультета им. Яна Гуса провели доклады, посвященные его жизни и деятельности. Прот. Иржи Новак, д-р И. Смолик, д-р А. Молнаар, Патриарх М. Новак и другие богословы опубликовали в различных чехословацких церковных изданиях статьи на эту тему, в которых Гус и его подвиг нашли глубокое и всестороннее освещение.

26—28 июня в Моравии в м. Имраове проходило большое экуменическое собрание представителей различных конфессий, посвященное юбилейному празднованию. Темой этого собрания был призыв Яна Гуса «Правды желайте каждому». На нем были заслушаны доклады и выступления, важнейшими из которых были доклады д-ра И. Громадки и д-ра А. Молнаара.

Среди собраний общественности важнейшим можно считать то, которое проходило 27 июня в Козьем замке, недалеко от г. Табор, где Гус в 1412—1414 гг. был в заточении и где закончил свое самое крупное литературное произведение «Postilla» — комментарии на воскресные Евангелия. На торжественном заседании, в котором принимали участие и представители общественности г. Гамбурга, выступил с докладом министр юстиции ЧССР д-р А. Хайман.

Главным церковным юбилейным торжеством явилось экуменическое молитвенное собрание вечером 5 июля в Праге в Вифлеемской часовне, т. е. в том месте, где проповедовал Гус пражанам на родном их языке, где он совершал богослужения и с которым связано формирование его духовных убеждений и богословских взглядов. Специальная юбилейная комиссия Экуменического Совета Церквей Чехословакии под председательством профессора факультета им. Я. А. Коменского д-ра Добиаши разработала нарочитый чин экуменического богослужения. В нем принимали участие руководители и представители ряда Церквей — членов Экуменического Совета. Богослужение начал и руководил им епископ Чехословацкой Церкви г. Праги д-р Ян Кубка, а завершил его преподанием благословения собранию Глава Православной Церкви в Чехословакии Блаженнейший Дорофей, Митрополит Пражский и всяя Чехословакии. Проповедь на тему «Правда делает вас свободными» (Иоан. 8, 32) произнес генеральный епископ Лютеранской Церкви в Словакии д-р Ян Хабада. В проповеди был начертан образ Гуса — сына чешского народа и славянина, как борца за правду, которую он непрестанно вешал всем людям: в своих университетских лекциях, в храмах перед верующим народом, перед королем и Собором. На этом же собрании Синодальный сенатор Чешско-Братской Церкви д-р Гайек выступил с докладом о Гусе и его значении в исторической борьбе чешского народа за свою свободу и независимость. Имя Яна Гуса и его церковное и народное дело всегда жили в чешском народе и Церквях Чехословакии, сказал, в частности, докладчик, но только теперь стало возможным по-настоящему ценить Гуса и совершать в честь его эти юбилейные торжества. Еще пятьдесят лет тому назад было стремление в Церквях и народе отметить 500-летие его кончины, но власти Австро-Венгерской монархии всячески препятствовали этому, так как видели прямую связь между делом Гуса и борьбой народов Чехословакии за свою свободу.

В торжественном собрании 5 июля участвовали церковные представители из-за границы: генеральный секретарь Всемирного Совета Церквей д-р Виссерт-Хуфт, президент Федерации Протестантских Церквей Франции д-р Бурже, епископ Евангелической Церкви из Штутгарта д-р Айхел, модератор Вальденской Церкви Италии д-р Ростаньо. От Русской Православной Церкви в этом торжестве принимал участие автор настоящих строк. Перед многочисленным собранием верующих пражан с приветствиями выступили все заграничные участники. Эти выступления были краткими, но тронутыми чувством экуменического братства и веры в то, что идеалы Гуса —

ПАМЯТНИК ЯНУ ГУСУ НА СТАРОМЕСТСКОЙ ПЛОЩАДИ В ПРАГЕ

правда, свобода и служение Церквей вере и христианскому единству — получат дальнейшее развитие и конкретное все возрастающее значение.

В тот же день вечером в ресторане «Москва» в Праге председатель Экуменического Совета Церквей в ЧССР д-р Ян Хабада устроил прием в честь представителей Церквей ЧССР и иностранных гостей. Епископ Ян Хабада и представитель Церковного отдела Министерства школ и культуры ЧССР Л. Грашек тепло приветствовали гостей. От имени всех иностранных участников со словом благодарности гостеприимным хозяевам обратился д-р Виссерт-Хуфт. На следующий день утром иностранные участники торжества были приняты руководителем Церковного отдела Министерства школ и культуры К. Грузой. Во время этой встречи К. Груза рассказал о положении Церкви в ЧССР и ответил на ряд вопросов. Вместе с тем гости поделились своим опытом экуменического делания и взглядами на дальнейшие задачи, которые стоят перед Церквами и отдельными христианами в деле служения своим народам, миру и братству между народами своих стран и ЧССР и во всем мире.

Началась вторая половина шестого столетия со времени кончины Яна Гуса. Идеалы, за которые боролся он, имеют актуальное значение и сегодня, когда Церкви и отдельные христиане многих стран вступили в активное служение христианскому единству, торжеству мира и общечеловеческого братства. И вполне можно согласиться с тем, что сказал д-р Гайек в своем докладе об Яне Гусе в Вифлеемской часовне: хотя Ян Гус не был формально реабилитирован Римско-Католической Церковью, эту реабилитацию дала ему история, дает ему народ.

Прот. П. Соколовский

К 75-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Главы Евангелическо-Лютеранской Церкви в Латвии АРХИЕПИСКОПА д-ра ГУСТАВА ТУРСА

24 мая 1965 года Архиепископ Евангелическо-Лютеранской Церкви в Латвии д-р богословия Густав Турс отмечал 75-летие со дня своего рождения. В юбилейном торжестве приняли участие Преосвященный Никон, епископ Рижский и Латвийский (Русская Православная Церковь), епископ Римско-Католической Церкви в Латвии Ю. Вайвод, Архиепископ Евангелическо-Лютеранской Церкви в Эстонии д-р Ян

В ДЕНЬ 75-летия АРХИЕПИСКОПА ГУСТАВА ТУРСА
ПРОТ. Н. ТРУБЕЦКОЙ ЗАЧИТЫВАЕТ ПРИВЕТСТВЕННЫЙ АДРЕС
ОТ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЮБИЛЯРУ

АРХИЕПИСКОП ГУСТАВ ТУРС,
ГЛАВА ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКОЙ ЦЕРКВИ В ЛАТВИИ

Кийвит, благочинный Евангелическо-Лютеранской Церкви в Литве пастор И. Кальван и другие официальные лица, а также более 60 пасторов, возглавляющих местные лютеранские приходы.

Торжественное чествование юбиляра происходило за богослужением в древнейшей рижской лютеранской церкви св. Иоанна, а затем состоялся прием в гостинице «Рига», на котором в числе собравшихся присутствовали уполномоченные Совета по делам религиозных культов при Совете Министров Латвийской ССР П. И. Лиела и Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР А. А. Сахаров.

Во время чествования в Иоанновской церкви Преосвященный епископ Никон обратился к Архиепископу Густаву Турсу с поздравительным словом от имени Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, после чего был прочитан приветственный адрес юбиляру от Русской Православной Церкви и ее Рижской епархии, а от Святейшего Патриарха Алексия, была поднесена ему в дар икона Спасителя. В приветственном адресе были по достоинству оценены высокий нравственный авторитет д-ра Густава Турса как Главы Евангелическо-Лютеранской Церкви в Латвии, его активное участие в экуменическом движении и плодотворная работа в области углубления христианского единства, а также неустанная христианская миротворческая деятельность, широко известные всему христианскому миру.

В ответном слове distinguished юбиляр сердечно благодарил Святейшего Патриарха Алексия и Преосвященного Никона за теплые поздравления и преподнесенную в дар икону Спасителя, а позже еще раз выразил свою признательность за поздравления в особых посланиях, адресованных Святейшему Патриарху Алексию и епископу Никону. В послании Святейшему Патриарху Алексию, свидетельствуя о чувствах своей благодарности за молитвенный дар Его Святейшества — икону Спасителя, Архиепископ Густав Турс писал: «...Этот дорогой для меня подарок, которым я почтен и очень обрадован, свидетельствует о Вашей милости, благоволении, внимательности и материнском отношении великой Русской Православной Церкви к возглавляемой мною Евангелическо-Лютеранской Церкви Латвии. Сей подарок всегда будет и впредь укреплять дружеские отношения между нашими Церквями и народами, а также напоминать и ту историческую истину, что первые вести о христианстве почти тысячу лет назад к нам, латышам, пришли из русской земли — из Полоцка и Пскова».

Прот. Н. Трубецкой

СВ. РАВНОАПОСТОЛЬНЫЙ КН. ВЛАДИМИР И ЕГО ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ

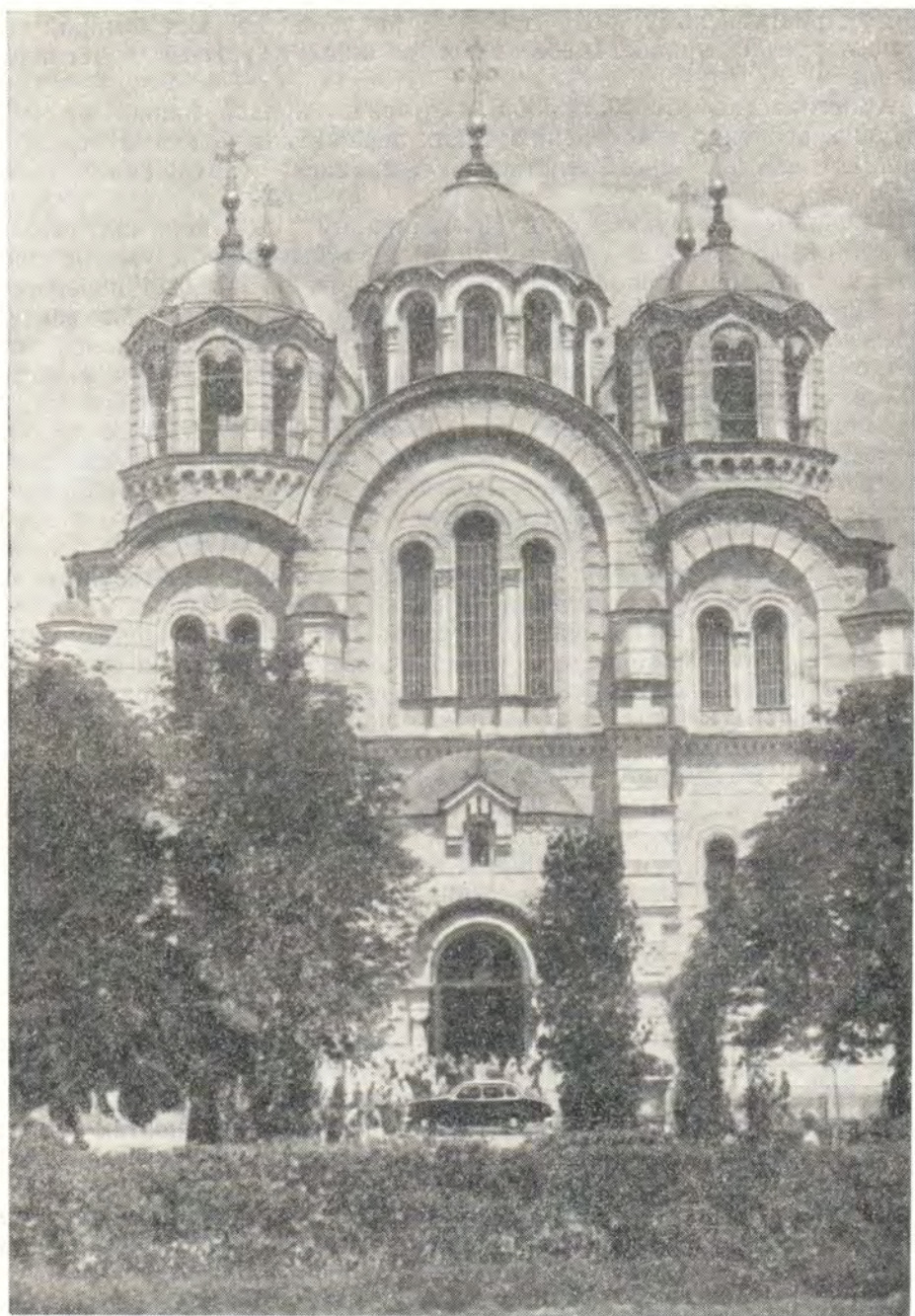
«Дивно есть се, колико добра
створилъ Русьстей земли, крестивъ ю».
(«Повесть временных лет» о св. кн.
Владимире)

Христианство принесло «плод мног» в жизни самого равноапостольного просветителя Руси св. кн. Владимира и явилось тем его духовным наследием, которое хранит в течение веков Русская Православная Церковь.

По свидетельству летописи, кн. Владимир, приняв крещение, духовно переродился, преобразился, став милосердным и милостивым, любвеобильным и щедрым ко всем, смиренным и кротким, искренне кающимся в прошлых грехах своих. Преп. Нестор Летописец так пишет об этом: «Аще прежде на скверную похоть желая, но после же прилежа к покаянью, якоже апостол вещевает: идеже умножится грех, ту изобильствует благодать». Летописец особенно отмечает милосердие св. Владимира, его личные заботы о неимущих и нуждающихся. Кротость его доходила до того, что он даже сомневался в том, может ли он, как христианский князь, наказывать преступников и только по слову епископов, признавших необходимость применения мер исправления, решился на это. На смертном одре кн. Владимир повелел раздать свое личное богатство неимущим и слугам своим, и преп. Нестор, как бы завершая характеристику его личности, говорит: «Сего в память дѣржать рустии людие, поминающе святое крещенье», ибо главным из оставленных им богатств было богатство духовное — богатство православной веры, заветы христианской жизни, наиболее ярким исполнителем которых был многочисленный сонм русских святых.

После своего преставления св. кн. Владимир становится небесным заступником за всех русских людей, по устроению Промысла Божия, Который избрал его первенцем от «нового рода христианского» — от Руси, принявшей новую жизнь во Христе. Божия любовь к сему «новому роду христианскому», провидевшая многие добрые качества души этого народа, сердце которого представляло уже добрую почву для посева семян веры, таинственно избрала этого некогда язычника орудием спасения этого народа. Обращение кн. Владимира было даром Божественной благодати не только лично ему, но в нем и чрез него русским людям.

Великим духовным наследием св. кн. Владимира является само христианство, давшее жизнь христианскому церковному обществу на Руси, положившее начало бытию Русской Православной Церкви, обретшей почетное место и осуществляющей свое славное назначение в братской семье Православных Церквей и вот уже почти десять веков

СОБОР ВО ИМЯ СВ. ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА
В КИЕВЕ

свято выполняющей заветы своего равноапостольного просветителя св. кн. Владимира достойным совершением дела приобщения ко Христу своих верных чад, дела православного свидетельства и служения христианскому миру и всему человеческому братству. Русская Православная Церковь, как наследница духовных благ, дарованных русскому христианскому роду чрез св. равноап. кн. Владимира, свято хранит учение православной веры и блюдет уставы христианской жизни.

Христианство способствовало смягчению нравов наших языческих предков, особенно искоренению таких пережитков родового строя, как кровная месть, многоженство, «умыкание» (похищение) невест и др.

Вчерашний язычник, став христианином, уже понимал, что зло есть зло, и если творил его, то уже не оправдывал себя, уже не считал это зло явлением дозволенным и естественным. Это был переворот в духовно-нравственном сознании, подлинное покаяние, как всецелая перемена мысли и образа жизни. Вчерашний язычник совлекался своего «ветхого человека», обретая новую жизнь, становясь новым творением о Христе, назначенным на дела благие по образу Создавшего его. Это духовное воскресение, преобразование благодатию происходило постепенно, не без трудных усилий и боли в процессе ломки бывших привычными нравственных норм язычества. Но оно шло неуклонно, хотя и медленно, не сразу проникая в самую глубину закосневшего в грубых нравственных понятиях сознания язычника. Этот процесс постепенного благодатного возрождения в течение веков приносил несомненные плоды, находя яркое свое выражение в жизни и подвиге святых Земли Русской. И ныне, как и изначала, Русская Православная Церковь видит главнейшее свое служение и свое назначение в воспитании своих чад в подлинно христианском духе: духе любви и братства, правды и святости, единства и мира, в духе преданности Православной Церкви и своей родной стране.

К св. кн. Владимиру также применимы слова преп. Нестора Летописца, сказанные в похвалу св. кн. Ольге, бабке Владимира, дело которой он так победно завершил: «Си (сия) первое вниде в Царство Небесное от Руси... си бысть предътекущая, крестьянсьтей (христианской) земли, сию бо хвалят рустии сынове аки начальницу, ибо по смерти моляше Бога за Русь».

Св. равноап. кн. Владимир явился как бы начальником нашего национального спасения, родоначальником наших русских святых, основоположателем русской святости.

Основной отличительной чертой русской святости является действительное служение любовью людям, миру. Это мы видим и в самом кн. Владимире, который послужил благу земли своей, крестив ее; это видим и у всех многочисленных русских святых, у которых сущностью и целью их подвига было всегда это служение любовью своей Отчизне и всем людям.

Христианство нашло добрую почву в русской душе. Собор святых, в Земле Российской просиявших, засвидетельствовал пред миром добрые качества души русского человека, которому присуще стремление к справедливости, миру, любви и единению. Все русские святые вслед за св. кн. Владимиром подвигом добрым подвизались, служа любовью братьям своим, всем русским людям, благу земли родной, ее крепости, единству и миру. Зная из своего духовного опыта, что спасение достигается не в отрешении от людей, а в общении с ближними своими, что к спасению, духовному преобразению, духовному воскресению и обожению равно предназначены все, они призывали к духовному единству и к миру всех русских людей. Все они были «стоятелями и печальниками за Землю Русскую», как называли их русские верующие люди.

И ныне вместе со св. кн. Владимиром они молитвенно предстательствуют у Престола Божия за своих соотчичей — потомков, за благо и мир родного народа, родной страны своей: «Якоже плод красный Твоего спасительного сеяния, Земля Российская приносит Ти, Господи, вся святая, в той просиявшая. Тех молитвами в мире глубоче Церковь и страну нашу Богородицею соблюди, Многомилостиве» (тропарь Всем святым, в Земле Российской просиявшим).

Вместе с принятием христианства при св. Владимире пришли к нам из Византии, — или непосредственно, или через другие славянские народы, особенно через болгар, — начатки книжного просвещения и искусств, в результате чего вскоре же явились оригинальная русская письменность и самобытное искусство, в своем развитии достигшие большой высоты. Эти начатки книжной мудрости и искусств помогли творческому становлению и развитию Киевской Руси, определившему дальнейший расцвет древнерусской культуры.

При Владимире Святом Киевская Русь вследствие принятия христианства, сблизившего ее с тогдашним христианским миром, была, по выражению митрополита Киевского Илариона, автора «Слова о Законе и благодати», «ведома и слышима всеми концы земли». Кн. Владимир жил, по свидетельству летописца, «с князи окольными миром... и бе мир межю ими и любовь». Дрезнерусское государство при нем и преемнике его Ярославе Мудром было самым обширным и сильным государством Европы; Владимир и Ярослав пользовались большим весом в тогдашней международной политике. Киевская Русь шла тогда «вперед многих европейских стран, опередивших ее только позднее, когда Русь оказалась в особо тяжелых условиях, приняв на себя удар монгольских полчищ и загордив собою Западную Европу» (Б. Д. Греков, Киевская Русь. 1953, стр. 480).

П. У.

СВЯТЫЕ БРАТЬЯ БОРИС И ГЛЕБ

К 950-летию СО ДНЯ КОНЧИНЫ

Всё имеет свое основание, свой фундамент, или, как говорили в старину, столп. Фундамент или столп Русской Православной Церкви закладывался около тысячи лет тому назад. И как только мы обратим мысленный взор к этому далекому нашему прошлому, так сразу же перед нами предстанут две «светлые звезды, утром восходящие» (выражение преп. Нестора Летописца в «Повести временных лет»), — святые благоверные князья-мученики Борис и Глеб.

Почему так ярко светит их подвиг, почему так близки они сердцу верующего русского человека? Что особенного сделали эти юноши, чем так прославили себя? Были безвинно убиты, причем не язычниками за исповедание веры Христовой, а собственным братом, тоже считавшим себя христианином, стали жертвой политической интриги. Но 950 лет не меркнет яркий свет их подвига! И раньше и теперь святые братья особо чтимы русскими верующими людьми. 950 лет их память окружена каким-то неостывающим теплом русских сердец. В их честь строились храмы и обители, их именами назывались города и села, в которых живут бесчисленные Борисы и Глебы...

Есть как будто несоответствие между, казалось бы, незначительным внешним образом их подвига и его великим отзвуком и значимостью в последующей истории. Что кроется за внешним образом подвига свв. братьев, в чем состоит особое его значение?

Наиболее древним письменным источником о святых братьях является Служба им, написанная через 5—6 лет после их мученической смерти митрополитом Иоанном в согласии с великим князем Ярославом

Владимировичем, братом Бориса и Глеба, и дошедшая до нас в июльской Минее XII в. (Служба полностью приведена Е. Е. Голубинским в его «Истории Русской Церкви», т. I, ч. 2, приложения к гл. V, М., 1900). Особый интерес представляет также «Сказание об убиении Бориса и Глеба», написанное Иаковом мнихом, во всяком случае, не позднее 1072 г., а возможно и гораздо ранее (см. Макарий, еп. Винницкий. История Русской Церкви, т. II, СПб., 1857, стр. 109—112).

Знаменательно далее, что Нестор Летописец начал свою литературную деятельность также со Сказания о Борисе и Глебе. Преп. Нестор писал свое «Чтение о житии и о погублении блаженную стратотерпцю Бориса и Глеба» когда-то после 1072 г., еще до появления «Повести временных лет», в которой также включен рассказ о Борисе и Глебе, почти в точности повторяющий (с сокращениями) «Сказание» Иакова мниха. Что же касается «Чтения о житии и о погублении», то это произведение очень отличается в ряде мест от писания Иакова мниха, и церковный историк еп. Макарий считает, что автору первого, преп. Нестору, в то время вряд ли был известен труд Иакова (еп. Макарий. История Русской Церкви, т. II, стр. 124—125). Позже преп. Нестор, озабоченный подысканием наиболее достоверных исторических сведений и к тому же очень разборчивый в источниках, признал, следовательно, сведения Иакова наиболее точными и отказался даже от своих собственных прежних взглядов. Поэтому труд Иакова мниха требует и от нас самого серьезного внимания. Однако в Летописи Нестора есть ряд существенных дополнений к рассказу о Борисе и Глебе, что обязывает рассматривать и «Повесть временных лет» как особый, самостоятельный источник.

Следующим в хронологическом порядке источником следует считать Службу святым мученикам, содержащуюся в так называемой Иванической Минее 1547 г. (см. «Иванические месячные Минеи 1547—1579 гг. и содержащаяся в них Служба Борису и Глебу», Киев, 1900). Таковы основные источники, которыми мы на сей день располагаем.

*

То было утро Руси, промыслительно совпавшее с утром Христовой веры на ее землях. Вера Христова уже пришла, но еще не произвела явного, видимого всем переворота в человеческих душах, еще не убила в них язычества, еще как бы сосуществовала с ним рядом. Всё наиболее злобное и яростное в язычестве еще не уступило, еще не было побеждено до конца, проявляясь время от времени в дикости нравов, предрассудках и суевериях, в подавляющем большинстве случаев христианином стал только внешний человек. Язычество с его главным пороком — пристрастием к плотскому, суетному, внешнему, скрытое в дебрях человеческих душ, находило там себе опору в вековом примере предков и проявлялось в жестокости и дикости отношений.

Историк С. М. Соловьев утверждает, что митрополит и князь видели в книжном просвещении «единственное средство утвердить веру» («История России», т. I, стр. 187). Поэтому сразу же после крещения Руси кн. Владимир велит отбирать у «лучших людей» детей и отдавать их в книжное научение. Появляются первые молодые, христиански-просвещенные люди. К ним принадлежали прежде всего младшие сыновья Владимира — Борис, Глеб и Ярослав. Распространение книжной грамотности и слова Божия было большим церковно-патриотическим делом Владимира. Причастниками этому деланию были и Борис, Глеб и Ярослав. В тогдашнем русском обществе созревало течение, которое ставило своей задачей насаждение книжной учености, грамотности, знания.

В этих же кругах созревало и другое течение, отличавшееся некоей особой настроенностью душ. Его представителями были Борис и Глеб.

Вот что говорит преп. Нестор: «Блаженный Борис, будучи уже в разуме и исполненный благодати Божией, брал книги и читал: он был научен грамоте, читал жития и мучения святых и, молясь, со слезами говорил: Владыко мой Иисусе Христе! Сподоби мя, как одного из сих святых, и даруй ми по стопам их ходить; Господи Боже мой... просвети сердце мое на уразумение Твоих заповедей и даруй мне дар, какой даровал Ты угодникам Твоим... Когда он молился таким образом неустанно, св. Глеб слушал его, сидя, и не отлучался от блаженного Бориса, но с ним пребывал день и ночь, слушая его. Был же Глеб, как я прежде сказал, юн телом, но стар умом; много подавал милостыни нищим, вдовицам и сиротам... И любил их отец, видя на них благодать Божию» (из «Чтения о житии и о погублении...». Цит. по еп. Макарию. «История Русской Церкви», т. II, стр. 127—128). Читая эти строки, представляешь, как маленький Глеб пристроился у колен Бориса и слушает старшего брата, уже «наученного грамоте», глубоко проникаясь душою в святую жизнь Христовых подвижников.

Младшие дети Владимира подрастали особенно послушливыми и мягкими. Борису даже усваивается прозвание «блаженный и скоропослушливый». Именно эта черта характера в соединении с глубокой и чистой верой породила особую любовь между младшими сыновьями и отцом. Ее всемерно отмечают древние свидетельства.

Киевский престол должен был по праву наследовать старший сын Владимира — Святополк. А он являл собой весьма неутешительный образ. Он обладал довольно диким и злым нравом, был язычником по природе своей. Будучи уже вполне зрелым человеком в момент принятия христианства, он, естественно, не был отдан в христианское обучение и веру принял в лучшем случае лишь так, как приняла ее средняя основная масса людей, и, по-видимому, не разделял и не понимал усилий и замыслов отца. После принятия на Руси христианства и начала книжного просвещения полуязычник на Киевском престоле был нетерпим. Вслед за Святополком по старшинству следовал Ярослав (а потом Борис), но Ярослав решил отложиться от Киева, объявив себя в Новгороде независимым. Это чуть было не привело к войне между отцом и сыном, и это, конечно, отдаляло Владимира от Ярослава. Чаша весов таким образом решительно склонялась в пользу Бориса. Он уже достаточно подрос, княжил в своем уделе и даже участвовал в «ратех». Такова была обстановка, в которой предуготовлялся подвиг свв. братьев.

*

Безгранична была любовь свв. братьев друг ко другу. «Разделенная телесами и совокуплена душею», «честная двойца», «отца благочестива любовию связана», — так говорит о любви братьев их современник митрополит Иоанн. Даже уделы отец дал им смежные. В самый страшный час перед смертью Глеб молится своему брату, уже убитому: «Брате мой, Борисе, услышь глас мой! Где речи твои, что говорил ты мне, брат мой любимый? Ныне уже не услышу тихого твоего наставления...» («Повесть временных лет», т. I, стр. 292). Но как ни трогательна и крепка была взаимная любовь братьев, был Тот, во имя Которого они двое собрались и Которому отдавали большее. «Были вы ангелами во плоти, единомышленными служителями Богу», — восклицает преп. Нестор. «Измлада Христа возлюбивша купно», — говорит митрополит Иоанн, свидетельствуя в другом месте: «уношески подвигшася блаженная... любве плотския не иместа отнюдь... Законы Божия от душа возлюбивша и зрение к жизни грядуща, смысл же простирающа, четьская части земельныя и власти возненавидеста». Так вырисовывается чистый, как кристалл, внутренний облик братьев. Это то, что их объединяло, а вот то внешнее, что их различало: митрополит Иоанн

усвояет Роману (христианское имя Бориса) эпитеты «душею совершенный», «славный», Давида (Глеба) он же называет «кротким», «благочестивым». А Иаков мних сообщает нам единственные в своем роде портрет и характеристику Бориса: «Се убо благоверный Борис, блага корене сый, послушавшию отцю бе, покаяряся при всемь отцю, телем баше красен, высок, лицемь круглемь, плечи велице, тонок в чресла, очима добраама, весел лицемь, борода мала и ус, млад бо бе еще, светяся царскы, крепок телемь, всячьскы украшен, акы цвет цветый в уности своеи, в ратех храбр, в советех мудр и разумен при всемь и благодать Божия цвѣтяше на немь». Да, такой был достоин быть великим князем. Хотя о Глебе мы слышим меньше, но все-таки достаточно, чтобы представить себе мальчика, совсем еще ребенка и телом и душой, бесконечно влюбленного в своего брата, кроткого, благочестивого и слабого, но удивительно светозарного. Если в Борисе преобладает больше от богатырского и мужского, то в Глебе было нечто от девичьего и нежного. И объединяла их любовь... Таков был, по слову Иакова мниха, этот «обоюдоустрый меч».

*

Пришла весть о набеге печенегов. Но стар и болен великий князь Владимир. Кого послать? Бориса! «И призвав Бориса блаженаго и скоропослушывааго, предав вое многы в руце его, посла и противу безбожьным печенегом». «Се готов есмь», — ответил Борис и, возглавив большое великокняжеское войско, пошел в поход. Обойдя походом границы, не нашли русские воины печенегов: те убежали, пограбив пограничные городки. Князь Борис пошел с войском обратно в Киев. И на пути их встречает тяжкая весть: великий князь Владимир скончался. Но это не всё. Старший брат Святополк орудует в Киеве. Тайно, скрывая от Бориса смерть отца, он уже похоронил его и задал киевлянам пир, не скупясь, задаривает их подарками. Киевляне, однако, холодны к Святополку: в Киев идет князь Борис, а с ним вся дружина и ополчение, братья и сыновья киевлян. Да к тому же Святополка действительно не любят за его распутство и дикий нрав. Никто не сомневается, что сейчас же Борис выдворит Святополка из Киева.

И вот тут начинается драма, неслыханная до этого времени на Руси. Князь Борис убит горем. Но не только смерть отца камнем давит его сердце. Что Святополк уже расположился в Киеве и задаривает жителей, это естественно: хочет быть великим князем. Но почему скрывает смерть отца? Боится его, Бориса, готовит ему западню? Наступает самое тяжкое искушение. «К кому сию горькую печаль прострети? — в глубоком раздумье терзается Борис. — К брату ли, его же бых имел в отца место; нет, мно о суетии мирьскихъ поучається и о убиении моемъ помышляеть»... «Что реку или что сотворю? Аще поиду в дом отца своего, то языци мнози привратять сердце мое, яко прогнати брата моего, яко же и отець мой прежде святаго крещения, славы ради и княжения мира сего, иже все мимоходить и хуже поучины (паутины)... уже все се им акы не было николиже!» Он боится, как бы его не соблазнили ополчиться на брата, и, как воистину опытный подвижник, бежит прочь от прилога греха, тем более, что видит в этом возможность искупить грехи языческого прошлого своего отца. Но ведь ясно, что Святополк не оставит его в покое, даже если он добровольно откажется от престола. И вот тут в Борисе выступает уже то, что никак нельзя назвать пережитком родовых понятий, как можно было бы назвать само по себе желание не мешать старшему брату взять отчий стол. Вот как он рассуждает: «Да аще кровь мою пролиет (Святополк) и на убиство мое потщиться, мученик буду Богу моему. Аз бо не противлюся. Зане пишеться: Господь гордымъ противиться, смиреннымъ же даеть благодать. Апостолъ же: иже, рече, Бога люблю, а брата своего

ненавидеть, ложь есть, и паки: боязни в любви несть, свершенная любви вон измещет страх. Се да иду к брату моему и реку: ты ми буди отец, ты ми брат и старей, что мы велиши, господи мой». Так в душе Бориса происходит величайшая из побед. Всецело в нем побеждает излучающий любовь и доверчивость христианин и гонит вон язычника. Это решительная, бесповоротная победа, полная отдачи себя воле Христа. Однако эта победа достается не легко: «Идши же путьем, помышляше о красоте и о доброте телесе своего, и слезами разливашея весь, и хотя удержатися и неможаше, и вси зряще его, тако слозна». До глубины души должны были тронуть храбрую дружину эти слезы их князя и полководца. И поэтому, когда пришли на р. Альту, недалеко от Киева, и стали там лагерем, добрые ратники, по-своему поняв печаль князя, собрали совет «и реша к нему... поиди, сяди на столе отъни (отеческом). Се бо вси вои в руку твою суть», т. е. в данном случае — все мы пойдем за тебя. «Он же рече им, отвещаваше, не буди ми взяти руки на брата своего, и еще же старейша мене, его же бых имел акы отца». Сочтя, по-видимому, такое поведение по меньшей мере странным (ведь все знали, что он не трус), «вои разидошася от него, а сам оста токмо с отроки своими».

Наступил вечер субботы 23 июля 1015 г. Борис приказал бывшему при нем священнику «пети вечернюю», а сам вошел в шатер и «начал молитву творити вечернюю с слезами горькими и частымъ въздыханиимъ и стонаниимъ многымъ».

Далее начинаются свидетельства Иакова мниха, особенно важные для нас. После этих молитв Борис прилег на одр. Но сон не шел. Рядом с ним был священник, с которым, очевидно, Борис не мог не поделиться основным, что мучило его: «како предатися на страсть, како пострадати и течение скончати, и веру соблюсти!» Можно себе представить, каково было священнику советовать что-либо!

Наступило предутрие воскресенья 24 июля. Было еще темно, когда Борис сказал «прозвитуру своему: встав, начъни заутрънюю, сам же, обув нозе свои и умыв лице свое, начат молитися ко Господу Богу. Послании же приидоша от Святополка на Лъто (на р. Альту) ночь и подступиша близ и слышаша глас блаженааго страсотерпца, поюща псалтырь заутрънюю, бяше же ему и весть о убиении его (т. е. он был уже предупрежден, что его убьют), и начат пети: Господи, что ся умножиша стужающии ми, мнози восташа на мя, и прочии псалмы до коньца, и начат пети псалтырь: обыдоша мя пси мнози... таже по сем канон». Кончив заутреню, Борис пал ниц перед иконой Спасителя и молился: «Господи Иисус Христе, Иже симъ образомъ явися на земли, изволивый волею пригвоздитися на Кресте и приим страсть грех ради наших, сподоби и мя прияти страсть!» И в этот момент «услыша топот зел окрест шатра». При нем был меч, при нем были отроки, готовые положить головы за князя... Но Борис даже не встал с колен. «Слава Ти, Господи, о всемъ, — воскликнул он, — яко сподобил мя еси зависти ради прияти сию горькую смерть и все престрадати любве ради словесе Твоего!» С ужасом и волнением смотрели на него священник и отрок Георгий. На их глазах происходило великое, невероятное, о чем они читали только в книгах. У них вырывается восклицание: «Милый господине наю (наш) и драгий, колико благности исполнен бысть, яко не восхоте противитися, любве ради Христовы, а колики вое держа в руку свою (а ведь сколько войска держал в руках своих!). И се рекша, умилстася, и абие узъре текущих к шатру, блистание оружия и мечное оещение...» Убийцы, не решившиеся тронуть Бориса во время заутрени, сами были исполнены страха. Прекрасно понимая, видя теперь ясно, что они не просто убивают, а делают нечто совсем необычное, они, по рассказу Нестора, побоялись даже войти в шатер, к человеку, который и не думал сопротивляться... Сквозь шатер они пронзили его копья-

ми. По рассказу же Иакова, они, вскочив в шатер и ударив Бориса копьями, тут же «искочи из шатра в оторопе». Опомнившись («сконьчаим повеленое нам»), они снова вошли в шатер. Истекающий кровью Борис попросил только об одном: разрешить ему немного помолиться. Они разрешили. Вот последняя молитва Бориса, как ее передает Иаков мних: «Господи Боже мой, многомилостивый, милостивый, премилостиве, слава Ти, яко сподобил мя еси убежати от прелести жития сего льстивнааго, слава Ти, Премудрый Живодавче, яко сподоби мя труда святых мученик, слава Ти, Владыко Человеколюбче, сподобивый мя сконьчати хотение сердца моего, слава Ти, Христе, многому Ти милосердию, Иже направи на правый путь мирны ноги моя тещи к Тебе бес блазна (без соблазна)...» Иаков мних передает и последние слова Бориса: «Взрев к ним умиленама очима и спадьшимъ лицьмъ и весь слезами обливься, рече: братие, приступивше, сконьчаите службу вашу, и буди мир брату моему (Святополку) и вам, братие». Борис был убит.

Наступил черед и младшего брата — Глеба. Святополк послал ему в Муром известие, что отец тяжело болен и желает его видеть. Доверчивый любвеобильный Глеб тут же выехал. На пути, под Смоленском, его настигает письмо из Новгорода от брата Ярослава, который уже знает правду: «Не ходи, брате, отец ти умьрл, а брат ти убиен от Святополка». 5 сентября 1015 г. как гром поражает это известие юного Глеба. Неутешное горе охватывает его, он вспоминает о брате («не услышу теперь тихого твоего наставления...»), молится ему: «Моли о моемъ унынии, да бых аз сподоблен ту же страсть восприяти», и все же плывет к Святополку... Убийцы, не замедлив появлением своим, вскакивают в барку, на которой плыл по Днепру Глеб. Трудно без дрожи читать этот крик почти ребенка, обращенный к убийцам: «Не деите мене, братия моя милая и дорогая, не деите мене... помилуйте уности моее, помируйте... не пожнете мене от жития, не созрела, не пожнете класа не уже созревша и млеко безлюбия носяща... Молю вы ся и мил вы ся дею, убоитеся рекшаго усты апостолскы: не дети бываите, умы, злобиемъ же младенствуйте, а умы свръшены бываите. Аз, братие, и злобиемъ и возрастомъ еще младенствую. Се несть убийство, но сырорезание, чьто зло сотвори, свидетельствуйте ми, и не жалю си...» Убийцы Глеба находились, по-видимому, в таком же, если не горшем, состоянии, как и убийцы Бориса, потому что приказали собственному повару Глеба выполнить дело, порученное им. Видя, что смерти ему не избежать, мальчик собирает все свое мужество и начинает молиться: «Спасися и ты, брате мой и враже Святополче, спаситесь и вы, братие моя и дружина, спаситесь вси...» С кухонным ножом приступил Торчин «и закла ѿ (его), яко агня непорочно и безлобиво...»

*

Странная, не укладывающаяся в сознании весть побежала по городам и селам: князь, богатырь, храбрый ратник, сын Владимиров, не только отказывается от престола в пользу старшего брата (что вполне объяснимо), но, имея в руках мощное войско, добровольно дает себя на закланье, отпуская всех, прощая всем, посылая мир убийцам! Брат его, дитя невинное, но тоже князь, имеющий при себе какую-то силу, сам плывет навстречу смерти. Лучшие дети Владимировы, цвет Руси... Значит, то, чем только и жили до сих пор, — власть, слава, богатство, кровь за кровь, око за око, сила против силы, — все это ничего не стоит, все это просто отброшено и проклято делом, жизнью двух лучших людей!? «Обоюдоострым мечом» наносится удар в самое сердце язычества. Теперь в сознании новообращенных русских убийство, кровь и междоусобная брань уже не естественные, сами собой разумеющиеся, дедами освященные вещи. Они противоестественны и если совершены, то уже как преступление, которое требует покаяния. У всех перед ли-

цом идеал, явленный Борисом и Глебом. Вот когда поистине «труба апостольская и гром евангельский огласили все города», как воскликнул митрополит Иларий. Братья проповедали мир и любовь как высшие нормы жизни, как наибольшие ценности в этом мире. Теперь уже не бессознательно, не по доверию только к слову проповеди может склониться человек перед этими ценностями, он уже знает, что их предпочли два своих (да еще каких прекрасных душой!) человека, — значит это воистину ценности, превысившие всех других. В этом великий перелом, происшедший в духовной жизни русских людей. В этом решительная нравственная победа над язычеством. Язычеству был нанесен сильный удар «обоюдоострым мечом» — Борисом и Глебом. Благодаря их подвигу язычество потерпело решительное поражение в самой главной области — в сердцах людей.

«Как похвалить вас, не знаю, и что сказать, недоумеваю. Назову ли вас ангелами?.. Но вы пожили на земле во плоти как люди. Наименую ли вас царями и князьями? Но вы были просты и смиренны более всякого и смирением стяжали небесные жилища. Поистине вы цари царям и князи князьям нашим! Вы им и нам оружие, вы — Земли Русской забрало и утверждение и меч обоюдоострый, которым побеждаем языческую дерзость и попираем диавола. Поистине могу сказать: вы — небесные человеки и земные ангелы, столпы и утверждение земли нашей!», — восклицает Иаков мних.

В 1019 г., после окончательной победы над Святополком, Ярослав нашел тела братьев и поместил их в церкви св. Василия в Вышгороде. Они были причислены к лику святых, в их честь построили церковь, а митрополит Иоанн написал в честь их вдохновенную Службу.

Сразу же святые братья завоевывают любовь повсюду. Память «хранителей православной веры в отечестве своем» («Иванические мненей», Служба святым братьям) празднуется несколько раз в году: 24 июля (освящение церкви Бориса и Глеба в Вышгороде и день убийства св. Бориса), 2 мая (память вторичного перенесения мощей братьев — из церкви св. Василия в новую церковь), 11 августа (перенесение мощей, или только гробниц, как думают некоторые, из Вышгорода в Смоленск) и 5 сентября (день убийства св. Глеба). Слава о подвиге свв. Бориса и Глеба разносится за пределы Руси, и вот почитание их принимается в Византии (в храме Св. Софии помещается особо чтимая икона свв. братьев, а в Испигасе строится в честь их церковь), в Армении, в Чехии («Повесть временных лет», ч. II, комментарии, стр. 66).

Меч Бориса и Глеба, поразив самое сердце язычества, нанес удар и по всем его проявлениям, в первую очередь по междуособным браням. Теперь не только страдающие от них люди проклинают их, теперь в глазах людей междуособные брани прокляты Самим Богом, опозорены как преступления пред Ним! И указан путь избавления от них: любовь, подражание Христу, готовность жертвовать жизнью ради общего мира, ради общего спасения. «О, блаженные страстотерпцы Христовы!.. Глад и озлобление отгоните от нас! — восклицает Иаков мних. — От всякого бранного меча и междуособной брани избавьте нас и заступите нас от всякого грехопадения...» На рубеже XII в. преп. Нестор обращается к святым братьям с пламенной молитвой: «Христолюбивые страстотерпцы и заступники наши! Покоряйте поганых под ноги князьям нашим, молясь Владыке Богу нашему, чтобы пребывали они в мире, в единении и здоровье, избавляя их от усобных войн и от пронырства диавола, удостоите и нас того же, поющих вам и почитающих ваше славное торжество, во вся веки до скончания мира!» («Повесть временных лет», ч. I, стр. 294). Свв. Борис и Глеб становятся знаменем патриотических миротворческих настроений. Святая Церковь, обличая междуособные брани князей, постоянно использовала пример свв. братьев. Так, в одном церковном сборнике XV в. звучит грозный укор:

«Слышите, князи, противящиеся старейшей братии и рать въздвижуща и поганья на свою братью возводяще! Не обличит ли ти есть Бог на страшнем судищи, како святии Борис и Глеб претерпесте брату своему нетокмо отъятие власти, но отъятие живота? Вы же до слова брату стерпети не можете и за малу обиду вражду смертоносную въздвижете» (С. М. Соловьев, «История России», т. I, стр. 321).

Подвигом свв. Бориса и Глеба было нанесено поражение греху языческих пристрастий. В то же время свв. братья кровью своей искупили этот грех, как бы повторяя подвиг Спасителя (современники свв. братьев прямо намекали на это). В силу их подвига люди получили могучую нравственную опору своим лучшим стремлениям в той великой духовной брани, которая теперь с особой силой и ясностью начала в них проявляться, получили также и крепких незримых помощников и предстателей и молитвенников за души, вступающие в эту духовную брань. Русские люди вдохновенно восславили этот подвиг, эту победу свв. братьев, потому что увидели в ней воплощение всего лучшего в них самих, потому что в самом русском человеке Борис и Глеб победили Святополка!

И. Н.

НА ТОРЖЕСТВАХ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ АФОНА *

После краткого приема, в течение которого было произнесено несколько приветственных речей, а собравшиеся гости вписали свои имена в лаврскую памятную книгу, все сошли в огромную трапезную монастыря. Это — самое древнее, первоначальное здание Лавры, по общему мнению, X века. В нем вмещается около четырехсот человек. Стены расписаны древними фресками, и, если бы в ней не стояли длинными рядами потертые от многовекового употребления мраморные столы, непосвященный посетитель мог бы принять эту трапезную за церковь. В апсиде за главным столом помещаются Святейший Афинагор, прочие Патриархи и главы делегаций, а также король и наследник. Прочие гости садятся там, где находят себе место. Обед протекает в строгом соответствии с монастырскими правилами. Один монах на находящемся в середине трапезной возвышении читает Житие преподобного Афанасия, затем, после молитвы по окончании трапезы, архиереи по установленному чину покидают трапезную.

Время после обеда проходит в прощании с теми, кто по окончании официальных торжеств возвращается домой. Наша делегация остается и дальше на Афоне, теперь уже, скорее, в качестве паломников. Вскоре из окна своей комнаты я заметил, как наш пароход снялся с якоря и отправился в южном направлении.

Нахожу монастырского библиотекаря и передаю ему венгерские православные богослужебные книги для библиотеки — на память тысячелетнему монастырю от тысячелетней Церкви, которая только через тысячу лет смогла достигнуть того, чтобы иметь свои богослужебные книги и молиться Богу на своем языке...

Сколько было уехавших после обеда, в действительности выяснилось за ужином. Огромная трапезная заполнена только наполовину, хотя в ней сидят теперь и монастырские монахи, которые в полдень обедали во вторую или третью очередь.

После ужина становлюсь свидетелем, более того, участником, таких событий, что и ради них только стоило приехать на Афон. В одном из помещений монастырского управления, на втором этаже, состоялась

* Продолжение. Начало в № 6, 1965.

братская беседа между Патриархами и главами делегаций. Свои мысли высказывали прежде всего Святейшие Патриархи. Образно и красноречиво говорил Предстоятель Болгарской Церкви Святейший Патриарх Кирилл. «Ваше Святейшество,— обратился он к Святейшему Патриарху Афинагору,— Господь взыщет с Вас, а история Вас осудит, если в Ваше Патриаршество угаснут славянские лампы на Святой Горе». Мне выпала исключительная честь быть переводчиком Владыки Никодима, говорившего здесь от имени Московского Патриархата о русских и других славянских обителях на Святой Горе, о запусчении их, о желательности получить разрешение на приезд новых иноков из славянских стран, хотящих проходить свой монашеский подвиг в земном жребии Богоматери, и о необходимости создания всеправославной координационной

ТРАПЕЗНАЯ ВЕЛИКОЙ ЛАВРЫ СВ. АФАНАСИЯ НА АФОНЕ

комиссии для согласования действий святых братских Поместных Церквей. Святейший Патриарх Афинагор твердо пообещал просить греческие власти о доступе на Афон тех монахов, которые будут рекомендованы Главами Церквей. Присутствующие говорят об укреплении взаимных связей Церквей, об ускорении подготовительных работ к Всеправославному Предсобору. И еще многие вопросы были подвергнуты обсуждению. Беседа закончилась около полуночи, когда был дан обычный сигнал, что вскоре подача электрического тока будет прекращена. Между тем я вспомнил, что, когда я был на Афоне последний раз, в 1940 году, электричество было только в монастыре Ватопед.

Афон, 25 июня

В пять часов утра мы уже были на ногах. Предстояла длинная дорога: мы должны были посетить монастыри Ватопед и Хилендар, а для этого должны были проехать на пароходке вдоль всего восточного берега Афонского полуострова. В дорогу собирается довольно большая группа: русская, сербская и болгарская делегации. Прощаемся со Святейшим Патриархом Афинагором и сопровождавшими его лицами, а также с Блаженнейшим Патриархом Юстинианом и румынской делегацией. Затем на грузовиках спускаемся по извилистой горной дороге в лаврскую гавань, где нас ожидает небольшое моторное судно.

Углубившись в братский обмен мнениями, едут вдоль берега на пароходе три церковные делегации. Только тогда прерываем беседу, когда из-за какой-нибудь скалы появляется новый монастырь. Что кажется меня, то я беседую со Святейшим Кириллом, Патриархом Болгарским, о церковной жизни болгар в Венгрии. Ему приятно слышать, в каком братском единомыслии с православными венграми живут находящиеся вдалеке от родины его духовные чада. Подле нас диакон Милош Эрделян (между прочим, декан Белградского богословского факультета) старается выучить у сопровождающих нас афонцев особый афонский распев первого антифона литургии. Кстати, о. Эрделян в совершенстве говорит и по-венгерски. Он родился и вырос в Венгрии.

Пока огибаем Афон, спорим о том, что бы это могло быть, что бежит в северных ущельях. Проводники объясняют нам, что это снег. А мы предполагали, что это, скорее, песок или каменная лавина.

Вскоре пристаем у мола Ватопеда. При взгляде отсюда вверх на колоссальный комплекс монастырских зданий он кажется нам целым городом. И это впечатление не оставляет нас и за его воротами. Прежде всего мы направляемся в посвященный Благовещению Пресвятой Богородицы монастырский собор, где совершается краткий благодарственный молебен. Фрески этой церкви, построенной из гранита и мрамора, относятся к XIV веку. А вообще это наиболее богато оборудованный храм на Афоне: куда ни посмотришь, всюду слепят глаза золото и драгоценные камни, которые собрало здесь благочестие веков.

Самый монастырь возник во второй половине X столетия, и с тех пор его считают самым большим и, пожалуй, самым богатым монастырем Афона. Это видно и по приемному залу, куда нас просили монахи зайти, чтобы по обычаю угостить нас прохладительными напитками, а также и жилым покоем, которые были открыты для нас, несмотря на краткость нашего там пребывания.

Мне вспомнилось мое посещение Афона два десятка лет тому назад, когда мне пришлось убедиться, что монахи других монастырей имеют отнюдь не самое лестное мнение о Ватопеде. Им не нравились «помпа» и электрическое освещение, новый календарный стиль и современный счет часов, по которому двенадцать должно считать в полдень. С тех пор уже и во многих других монастырях загорелся электрический свет, комнаты для гостей приняли более современный вид, только календарь и часы остались прежние, как бы показывая, что монахи ради гостеприимства согласны сделать некоторые уступки, но изменять своего привычного, многовекового образа жизни все же не хотят...

Кто из них прав, — «либеральный» ли Ватопед или прочие монастыри, — покажет время. Пока положение таково, что и братство огромного Ватопеда состоит всего из пятидесяти монахов, то есть он является сравнительно не более многолюдным, чем прочие, «консервативные», монастыри.

По жаре двигаемся дальше на нашем моторном судне к Хилендару. К счастью, над нашими головами качается огромное полотнище, иначе мы вряд ли избежали бы солнечного удара. Пока мы достигаем гавани Хилендара, солнце уже заходит за горный хребет полуострова, так что путь до монастыря мы делаем по приятной прохладе.

В Хилендар прибываем незадолго до зажигания огней. Монахи встречают нас торжественно, затем Святейший Герман, Патриарх Сербский, принимает на себя роль хозяина, поскольку мы находимся в сербском монастыре. И не в обычном. Хилендар основал в конце XII столетия сербский король Стефан Неманя вместе со своим сыном св. Саввой, который впоследствии стал первым Архиепископом Сербии. И сам Стефан Неманя в конце своей жизни пришел в монастырь, принял здесь постриг с именем Симеона, здесь умер и здесь был похоронен. Церковь причислила его к лику святых.

Но осматривать монастырь можно лишь только завтра, так как уже совсем стемнело. Сразу после ужина, прошедшего в братском расположении духа, все ждут не дождутся, чтобы лечь спать.

Попадаю в одну спальню с Милошем Эрделяном, Стояном Гошевичем, Апостолом Михайловым и Мирчетой Станковым. Из них трое — профессора богословия, двое были прежде моими школьными товарищами. Три серба, один болгарин. Некоторое время еще продолжается разговор на сербском, болгарском, греческом и венгерском языках, а затем водворяется тишина, нарушаемая пением цикад в окружающем монастырь лесу...

На греческой земле, в сербском монастыре мирно спят друг подле друга сыновья трех наций...

Афон, 26 июня

Утреннее богослужение. Монастырский собор, в котором я с благоговением слушаю монашеское пение, построен в конце XIII века в форме византийского креста. Здесь почивают мощи св. Симеона, ставшего из короля Сербии и основателя этого монастыря монахом и святым.

К началу литургии прибывают гости — архиерей и сопровождающие их лица, doby в общей молитве явить пред Лицом Божиим единство своей древней веры.

После богослужения монахи показывают нам все знаменитые места монастыря. Мы осматриваем помещающуюся в одной из башен ризницу, где имеем возможность с удивлением любоваться сказочно драгоценной церковной утварью и грамотами средневековых византийских и сербских правителей, осматриваем также огромную библиотеку, заходим для краткой молитвы в часовни св. Иоанна Рыльского и св. Саввы Сербского. В этой последней совершается обычно пострижение в монашество. Дивимся фрескам трапезной, которые по своему художественному исполнению могут поспорить со стеной росписью трапезной Великой Лавры св. Афанасия. Вообще трапезной Хилендара пользуются только дважды в год: на монастырский праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы и на праздник св. Саввы.

Прот. Фериз Берки

Будапешт

(Продолжение следует)

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Послание Святейшего Патриарха Алексия архипастырям, клиру и пастве Эстонской, Литовской и Латвийской епархий Московского Патриархата	1
Послание Святейшего Патриарха Алексия Главе Польской Православной Церкви Блаженнейшему Стефану, Митрополиту Варшавскому и всея Польши.	2
Определения Священного Синода	3
Указ Святейшего Патриарха Алексия о возведении в сан протопресвитера настоятеля Богоявленского собора протоиерея Иоанна Соболева	4
Награждение протоиереев О. Бычковского и А. Новикова	4
Награждение протоиерея П. Статова	4
Заявление Главы Православной Церкви в Польше для «ЖМП»	4
К пребыванию в СССР президента ВСЦ сэра Френсиса Ибиам	5
Заседание Исполнительного комитета ВСЦ	6
Хроника	6
Кончина митрополита Симферопольского и Крымского Гурия	6
Кончина А. Ф. Шишкина	6

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Наречение и хиротония архимандрита Мелхиседека (Лебедева) во епископа Вологодского и Великоустюжского	7
<i>Прот. А. Казновецкий.</i> К Живоносному Гробу	12
<i>Свящ. А. Цвиркунов.</i> Торжества в Свято-Троице-Сергиевой Лавре	15
<i>Прот. А. Казновецкий.</i> Братский визит Главы Автокефальной Православной Церкви в Польше	16
<i>Архимандрит Филарет, П. Дубинов, прот. Н. Деснов.</i> Окончание учебного года в духовных школах	20
<i>А. Ведерников.</i> Архимандрит Дионисий (Шамбо) (Некролог)	26
<i>В. Овсянников.</i> Протоиерей Александр Григорьевич Скворцов (Некролог)	31
Из жизни епархий	33
Вечная память почившим!	34

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

Прот. А. Скворцов. Проповедь на Преображение Господне	35
Прот. А. Скворцов. Проповедь на Успение Божией Матери	36

В ЗАЩИТУ МИРА

Послание президента ХМК д-ра Иосифа Громадки	38
Призыв религиозных деятелей — участников Всемирного Конгресса за мир	40
<i>С. Преображенский.</i> Всесоюзная Конференция советской общественности за мир, национальную независимость и разоружение	41
<i>Прот. А. Медведский.</i> Сбережем мир!	44
Коммюнике заседания Комиссии ХМК «Мирное служение молодежи»	45

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

<i>Архимандрит Филарет.</i> Празднование дня Ангела Патриарха Кирилла в Болгарском подворье в Москве	47
<i>Архимандрит Мефодий.</i> Св. равноап. Борис, просветитель Болгарского народа	47

ВОПРОСЫ ХРИСТИАНСКОГО ЕДИНСТВА

<i>Митрополит Никодим.</i> Памяти магистра пражского Яна Гуса	53
<i>Проф. Ян Лохман.</i> Заветы Яна Гуса	56
<i>Прот. П. Соколовский.</i> Чествование памяти Яна Гуса в Чехословакии	61
<i>Прот. Н. Трубецкой.</i> К 75-летию со дня рождения архиепископа Густава Гурса	63

СТАТЬИ

<i>П. У.</i> Св. равноапостольный кн. Владимир и его духовное наследие	66
<i>И. Н.</i> Святые братья Борис и Глеб	69
<i>Прот. Фериз Берки.</i> На торжествах тысячелетия Афона (Продолжение)	76

Ответственный редактор — председатель Издательского отдела Московской Патриархии
епископ Волоколамский ПИТИРИМ
Секретарь редакции Е. А. КАРМАНОВ

Адрес редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва Г-435, Новодевичий пр., 1
Подписано в печать 4/VIII 1965 г. Сдано в набор 5/VIII 1965 г.
По оригинал-макету Зак. 378

Московская типография № 20
Главполиграфпрома Государственного комитета Совета Министров СССР по печати
Москва, 1-й Рижский пер., 2

